This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

600084261R

KEY TO THE EXERCISES

OF THE

MANUAL

FOR

STUDENTS OF RUSSIAN.

Based upon the Ollendorffian System of Teaching Languages, and Adapted for Self-Instruction.

BY

HENRY RIOLA,

TEACHER OF THE RUSSIAN LANGUAGE.

BIBLIOTHECA
OCT 1878
BODLEIANA

London:

TRÜBNER & CO., LUDGATE HILL.

1878.

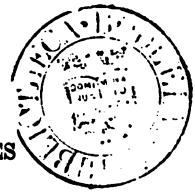
[*All rights reserved.*]

S. Lang. Slav
13

303. f. 95.

Лондонъ:

Печатано въ типографіи Гильберта и Ривингтона,
52, Ст. Джонсъ Скверъ, Клеркенвелъ.



KEY

TO THE EXERCISES

OF THE

RUSSIAN GRAMMAR.

BY HENRY RIOLA.

Упражненіе 1.

Абрико́съ плодъ.—Пари́жъ го́родъ.—За́мокъ домъ.—Соломо́нъ проро́къ.—Онъ ма́льчикъ.—Плодъ ли абрико́съ? Да, онъ плодъ.—Проро́къ ли Соломо́нъ?—Да, онъ проро́къ. До́мъ ли за́мокъ?—Да, онъ домъ.—Го́родъ ли Пари́жъ? Да, онъ го́родъ.—Челове́къ ли ма́льчикъ?—Нѣтъ, онъ не челове́къ, онъ ма́льчикъ.—Ма́льчикъ не челове́къ.—Хлѣбъ не плодъ.—Онъ не проро́къ.—Дворъ не домъ.—Кто онъ? Онъ проро́къ.—Проро́къ ли онъ та́кже?—Нѣтъ, онъ не проро́къ, но э́тотъ челове́къ проро́къ.—Вашъ ли э́тотъ домъ? Нѣтъ, э́тотъ домъ не мой.—Кто ты?—Я челове́къ.

2.

Есть-ли у васъ плодъ?—Да, у меня́ есть плодъ.—Есть ли у васъ свой плодъ?—Да, у меня́ свой плодъ.—Есть ли у васъ хлѣбъ?—Да, у меня́ есть хлѣбъ.—Есть ли у васъ свой хлѣбъ?—У меня́ свой.—Есть ли у васъ плащъ?—Да, у меня́ плащъ.—Есть ли у васъ мой плащъ?—У меня́ свой?—Есть-ли у васъ сыръ и абрико́съ?—Да, у меня́ сыръ и абрико́съ. Како́й плодъ у васъ?—У меня́ свой плодъ.—Есть ли у васъ

мой столъ?—У меня́ вашъ столъ.—Какой столъ у васъ?—У меня́ вашъ.—Есть ли у васъ за́мокъ?—Да, у меня́ есть за́мокъ.—Есть ли у васъ та́кже стулъ?—Да, у меня́ та́кже стулъ.—Како́й стулъ у васъ?—У меня́ вашъ.—Како́й садъ у васъ?—Свой.—Есть ли у васъ мёдъ?—У меня́ мёдъ.—Како́й мёдъ у васъ?—У меня́ свой мёдъ.—Есть ли у васъ свой мёдъ?—У меня́ свой.—Есть ли у васъ замо́къ?—Да, у меня́ замо́къ.—Како́й замо́къ у васъ?—У меня́ свой.

3.

Како́й плодъ у васъ?—У меня́ плодъ са́да.—Како́й садъ у васъ?—У меня́ садъ дворца́.—Како́й абрико́съ у васъ?—У меня́ абрико́съ ма́льчика.—У васъ ли садъ и дворъ дворца́? Нѣтъ, у меня́ замо́къ.—Како́й замо́къ у васъ?—У меня́ свой а та́кже и замо́къ са́да.—У васъ ли абрико́съ ма́льчика и хлѣбъ челове́ка?—Нѣтъ, у меня́ абрико́съ челове́ка и хлѣбъ ма́льчика.—Кото́рый мой плодъ?—Этотъ плодъ вашъ? Плодъ ли абрико́съ?—Да, онъ плодъ.—Плодъ ли э́тотъ хлѣбъ?—Нѣтъ, хлѣбъ не плодъ.—Кто Соломо́нъ?—Онъ Соломо́нъ, но я не Соломо́нъ.—Проро́къ ли вы?—Нѣтъ, но онъ проро́къ.—Проро́къ ли э́тотъ ма́льчикъ?—Нѣтъ, онъ не проро́къ.—Челове́къ ли проро́къ?—Да, проро́къ челове́къ. Кто ма́льчикъ?—Онъ ма́льчикъ.—Кто челове́къ?—Я челове́къ.—Го́родъ ли Пари́жъ?—Да, Пари́жъ го́родъ.—За́мокъ и садъ Пари́жа.—Проро́къ го́рода и ма́льчикъ до́ма.—Дворъ дворца́.—Го́родъ ли за́мокъ?—Нѣтъ, за́мокъ не го́родъ. Онъ ли хозя́инъ дома?—Нѣтъ, не онъ, но я хозя́инъ до́ма и та́кже хозя́инъ са́да.—Кто хозя́инъ дворца́?—Онъ хозя́инъ. Кто хозя́инъ двора́?—Я хозя́инъ двора́.—Дворъ до́ма мой, а замо́къ са́да вашъ.—Вашъ ли э́тотъ столъ?—Нѣтъ, онъ не мой.

4.

У васъ ли мой прекра́сный башма́къ?—Да, су́дарь, онъ у меня́.—У васъ ли мой ста́рый башма́къ?—Нѣтъ, у меня́ его́ нѣтъ.—У васъ ли мой золото́й подсвѣ́чникъ?—Нѣтъ у меня́ его́ нѣтъ.—Како́й орёлъ у васъ?—У меня́ большо́й орёлъ.—У васъ ли мой дурно́й плато́къ?—Нѣтъ, у меня́ его́ нѣтъ.—У кого́ прекра́сный плато́къ?—У меня́ его́ нѣтъ, у меня́ то́лько ста́рый.—Како́й са́харъ у васъ?—Вашъ.—Како́й сапо́гъ у васъ?—У меня́ свой ко́жаный сапо́гъ.—Како́й гусь у васъ?—У меня́ большо́й гусь.—У васъ ли мой гусь? Нѣтъ, у меня́ свой.—У васъ ли мой ста́рый ножъ?—Нѣтъ, у меня́ но́вый ножъ.—Есть ли у васъ хоро́шій ножъ?—Да, у меня́ хоро́шій ножъ.—Како́й фона́рь у васъ?—У меня́ вашъ ста́рый фона́рь.—Есть ли у васъ краси́вый плащъ?—Да, у меня́ краси́вый плащъ.—Како́й плащъ у васъ?—У меня́ но́вый плащъ.—Есть ли у васъ но́вый столъ?—Нѣтъ, у меня́ то́лько ста́рый столъ.—Есть ли у васъ большо́й домъ?—Нѣтъ, у меня́ то́лько ма́лый домъ.—Како́й хорёкъ у васъ?—У меня́ ма́ленькій хорёкъ.—Вашъ ли э́тотъ золото́й ножъ?—Нѣтъ, золото́й ножъ не мой, но серебряный ножъ мой.—Како́й ножъ у васъ?—У меня́ золото́й ножъ.—Большо́й ли э́тотъ дворъ? Да.—Како́й дворъ ма́лый?—Мой.—Есть ли у васъ но́вый фона́рь?—Нѣтъ, у меня́ ста́рый фона́рь.

5.

У васъ ли мой золото́й шнуро́къ?—Онъ у меня́.—У васъ ли хоро́шій са́харъ?—У меня́ его́ нѣтъ.—Како́й са́харъ у васъ?—У меня́ дурно́й са́харъ.—У васъ ли вашъ золото́й подсвѣ́чникъ?—Нѣтъ, у меня́ его́ нѣтъ.—Что у васъ?—У меня́ серебряный подсвѣ́чникъ.—Что у васъ дурна́го?—У меня́ нѣтъ ничего́ дурна́го.—У васъ ли сыръ?—Нѣтъ, у

менá ничегó нѣтъ.—Какóй у васъ шнурóкъ?—У менá золотóй шнурóкъ.—Есть ли у васъ хорóшій кóфей?—У менá нѣтъ хорóшаго кóфею, у меня хорóшій чай.—Какóй чай у васъ?—У менá вашъ чай.—Есть ли у васъ что нибýдь хорóшаго?—У менá хорóшій сáхаръ и кóфей.—Что у васъ дурнáго?—У менá худóй башмáкъ.—Какóй башмáкъ у васъ?—У менá вашъ башмáкъ.—Что у васъ прекрáснаго? У менá прекрáсный сукóнный плащъ.—У васъ ли прекрáсный конь?—Нѣтъ, у менá егó нѣтъ.—Какóй сапóгъ у васъ? У менá стáрый кóжаный сапóгъ.—У васъ ли мой хорóшій сыръ?—Да, онъ у менá.—У васъ ли серéбряный шнурóкъ? Нѣтъ, у менá егó нѣтъ.—Что у васъ?—У менá свой хлѣбъ. У васъ ли крáсивый гусь?—У менá нѣтъ крáсиваго гýся, у менá мáленькій хорёкъ.

6.

Есть ли у васъ молотóкъ?—У менá нѣтъ молоткá.—Есть ли у купцá молотóкъ?—Да, у негó есть.—Какóй молотóкъ у вáшего брáта?—У моегó брáта нѣтъ молоткá, но у моегó двоюроднаго брáта есть желѣзный молотóкъ.—Чей платóкъ у васъ?—У менá платóкъ моегó брáта.—Чей онъ врагъ?—Онъ мой врагъ.—Какóй осёлъ у стáрца?—У стáрца вашъ стáрый осёлъ.—Чей конь у васъ?—У меня конь игрокá.—Чей молотóкъ у негó?—У негó мой желѣзный молотóкъ.—У негó ли тáкже (и) вашъ стáрый кóжаный башмáкъ?—Нѣтъ, у негó егó нѣтъ.—Есть ли у мýжа братъ?—Нѣтъ, у мýжа нѣтъ брáта. Чей мужъ э́тотъ человѣкъ?—Этотъ человѣкъ мой стáрый мужъ.—У вáшего ли врагá егó конь?—Нѣтъ, сýдарь, у негó мой.—Чей напёрстокъ у стáраго портнáго?—У негó напёрстокъ моегó двоюроднаго брáта.—У васъ ли мой сáхаръ и мой мёдъ?—Нѣтъ, сýдарь, у менá свой мёдъ и егó сáхаръ. Есть ли у э́того стáраго игрокá нóвый платóкъ?—Нѣтъ, у

него́ нѣтъ пла́тка, но у его́ бра́та есть плато́къ.—Есть ли у васъ хоро́шій чай?—У меня́ нѣтъ хоро́шаго ча́ю, у меня́ хоро́шій ко́фей.—Серебряный ли э́тотъ напёрстокъ?—Нѣтъ, су́дарь э́то желѣзный напёрстокъ.—Чей э́тотъ мѣдный фона́рь? Мой.—Онъ не его́-ли?—Нѣтъ, у него́ нѣтъ фонаря́.

7.

Есть-ли у васъ нѣсколько овса́?—У меня́ нѣтъ овса́.—Что у васъ?—У меня́ мно́го са́харъ.—Есть-ли у ва́шего отца́ дово́льно табаку́?—У него́ не мно́го, но дово́льно.—Мно́го ли у васъ мёду?—У меня́ не дово́льно мёду.—У васъ-ли мой таба́къ?—У меня́ нѣтъ табаку́.—У меня́ ва́шъ чай, а у него́ вашъ са́харъ.—У бра́та не мно́го хлѣба.—Нѣтъ ли у купца́ моего́ серебрянаго фонаря́?—У него́ нѣтъ фонаря́.—Есть-ли у глупца́ мно́го табаку́ и мно́го ча́ю?—У него́ мно́го табаку́, но ма́ло ча́ю.—У молода́го сы́на ста́раго купца́ мно́го прекра́снаго ба́рхату.—У глупца́-ли мой большо́й ножъ?—У него́ не вашъ, а свой ма́лый ножъ.—У кото́раго купца́ прекра́сный ячме́нь?—У бога́таго.—Нѣтъ-ли у кузнеца́ молотка́?—У него́ нѣтъ молотка́, но есть нѣсколько ячменю́.—Чей хлѣбъ у него́?—У него́ хлѣбъ ста́рца.—Нѣтъ ли о́сла у ма́льчика купца́?—У него́ нѣтъ осла́, но есть конь. У купца́-ли мой столъ?—Да, у него́ ва́шъ столъ.—У купца́ нѣтъ хлѣба, а у старца́ нѣтъ сы́ру.—У игрока́ есть нѣсколько хлѣба, но недово́льно сы́ру.—Нѣтъ-ли у васъ платка́ моего́ до́браго прія́теля?—Онъ у васъ.—Нѣтъ-ли у него́ его́ чу́лка?—Есть.—Мно́го-ли табаку́ у его́ бра́та?—Ма́ло.—У игрока́-ли бѣлый плато́къ?—Да.—Како́й орёлъ у ма́льчика? У него́ бѣлый орёлъ.—Чей бѣлый орёлъ?—Бѣлый орёлъ ма́льчика.

8.

Что у ма́ленькаго ма́льчика?—У него́ кусо́къ сы́ру.—У васъ-ли молото́къ столяра́?—У меня́ нѣтъ ни молотка́ столяра́, ни молотка́ пло́тника.—Како́й у васъ зо́нтикъ?—У меня́ бума́жный зо́нтикъ моего́ бра́та.—Что у васъ?—У меня́ ничего́ нѣтъ.—Како́й напёрстокъ у прилѣ́жнаго его́ сы́на? У него́ напёрстокъ моего́ портна́го.—Нѣтъ ли у него́ и ва́шего бума́жнаго зо́нтика?—У него́ нѣтъ ни ва́шего, ни своего́ зо́нтика.—У васъ ли суко́нный плащъ францу́за? У меня́ нѣтъ, онъ у его́ бра́та.—Како́й и чей каранда́шъ у васъ?—У меня́ каранда́шъ моего́ до́браго дру́га.—Како́й гвоздь у васъ?—У меня́ гвоздь кузнеца́.—У васъ ли и гвоздь сапо́жника?—Нѣтъ, у меня́ то́лько гвоздь башма́чника.—Что у васъ, шокола́тъ или са́харъ? У меня́ нѣтъ ни шокола́ту ни са́хару, но у меня́ мно́го хлѣба и нѣ́сколько мёду.—Чей чёрный конь у васъ?—У меня́ не чёрный, а бѣ́лый конь бога́таго банки́ра.—Вашъ-ли э́тотъ кра́сивый большо́й го́лубь.—Онъ не мой.—Нѣтъ-ли у васъ у́гля?—У меня́ есть нѣ́сколько деревя́ннаго у́гля.—У кого́ мно́го табаку́?—У пло́тника и у ка́меньщика не мно́го табаку́, но у нихъ есть воскъ.—У кого́ хоро́шій кре́пкій чай? Онъ или у ру́сскаго, или у нѣ́мца.—Мно́го ли у испа́нца са́хару?—У него́ его́ ма́ло.—Дово́льно ли у купца́ у́гля? У него́ его́ не дово́льно, но у бога́таго англича́нина о́чень мно́го у́гля.—У пло́тника ли деревя́нный молото́къ?—У него́ его́ нѣтъ.—Нѣтъ-ли у столяра́ деревя́ннаго сту́ла или стола́? У него́ нѣтъ ни деревя́ннаго сту́ла, ни деревя́ннаго стола́, но есть хоро́шій желѣ́зный сунду́къ.

9.

Хоро́шій ли у ру́сскаго зо́нтикъ?—Да, у него́ хоро́шій зо́нтикъ.—Чей хоро́шій зо́нтикъ?—Нѣ́мца.—Имѣете ли вы

хоро́шій каранда́шъ моего́ бра́та и́ли ма́ленькій перочи́нный но́жикъ э́того до́браго ма́льчика?—У меня́ нѣтъ ни его́ каранда́ша, ни перочи́ннаго но́жика.—Что у ва́шего прія́теля? У него́ у́голь и воскъ своего́ и моего́ ста́раго сосѣда.—Како́го ста́раго сосѣда?—Бу́лочника.—Нѣтъ-ли чулка́ и шнурка́ у англича́нина?—У него́ нѣтъ чулка́, но есть золото́й шнуро́къ ру́сскаго.—Нѣтъ-ли у итальи́нца немно́го клѣю?—Ни у итальи́нца, ни у испа́нца нѣтъ клѣю.—У васъ таба́къ францу́за или ку́пца?—У меня́ нѣтъ ни табаку́ францу́за, ни купца́, у меня́ то́лько бѣлый воскъ башма́чника.—Серебряный ли подсвѣчникъ у молода́го англича́нина?—Нѣтъ, не серебря́ный, а мѣдный.—У кого́ большо́й желѣзный молото́къ кузнеца́?—Его́ нѣтъ ни у купца́, ни у него́.—Что у васъ?—У меня́ ничего́ нѣтъ.—Нѣтъ-ли у бойца́ льва́?—У него́ нѣтъ ни льва́, ни хорька́.—Бѣлый-ли лобъ у краси́ваго коня́?—Нѣтъ, у него́ чёрный лобъ.—У него́ нѣтъ хоро́шаго вку́су.—У ру́сскаго мно́го хоро́шаго чёрнаго ча́ю, а у итальи́нца нѣтъ ни бѣлаго, ни чёрнаго ча́ю.—Нѣтъ ли у меня́ чего́ нибу́дь хоро́шаго?—У меня́ нѣтъ ничего́ хоро́шаго.—Мой-ли бума́жный плато́къ у васъ или шёлковый плато́къ бра́та англича́нина?—У меня́ нѣтъ ни ва́шего бума́жнаго платка́, ни платка́ бра́та англича́нина.—Что у васъ? У меня́ то́лько плащъ портна́го.—Чей чай у васъ?—У меня́ чай биржева́го ма́клера.—Нѣтъ-ли у васъ та́кже ча́ю купца́? У меня́ нѣтъ ча́ю купца́.—Дово́льно-ли у кузнеца́ ча́ю, са́хару, сы́ру, во́ску и клѣю?—Нѣтъ, не дово́льно, но у него́ мно́го чёрнаго ко́фею.—Чей э́тотъ желѣзный сунду́къ? Банки́ра.

10.

Мой-ли у васъ бара́нъ или бара́нъ по́вара?—У меня́ нѣтъ ни ва́шего бара́на, ни бара́на по́вара.—Чей бара́нъ у васъ?

У меня́ бара́нъ капита́на.—Большо́й ли онъ?—Нѣтъ, онъ не большо́й.—У него́ ли бѣлый суха́рь и хоро́шій свѣ́жій хлѣ́бъ бу́лочника?—У него́ нѣтъ ни бѣ́лаго сухаря́, ни свѣ́жаго хлѣ́ба бу́лочника.—Дово́льно ли у него́ сы́ру?—У него́ недово́льно сы́ру, но мно́го хоро́шаго во́ску.—Не хоро́шій ли вкусъ у францу́за?—У францу́за хоро́шій вкусъ.—У кого́ мой ко́жаный сапо́гъ?—Онъ ни у меня́, ни у него́, а у бѣ́днаго сапо́жника.—У васъ ли стально́й но́жикъ?—Нѣтъ, онъ не у меня́ да и не у него́.—Есть ли у васъ хоро́шій чай? Да.—Хоро́шій ли чай у васъ?—Нѣтъ, не хоро́шій, но онъ свѣ́жій.—Чей зо́нтикъ у банки́ра?—У него́ зо́нтикъ бра́та сосѣ́да?—Своего́ сосѣ́да?—Нѣтъ, не своего́, а его́ сосѣ́да. Есть ли у него́ что нибу́дь хоро́шаго?—У него́ нѣтъ ничего́ хоро́шаго.—Что у меня́?—У васъ ничего́ нѣтъ.—Чей перочи́нный но́жикъ у э́того ма́льчика?—У него́ ма́ленькій перочи́нный но́жикъ своего́ отца́.—У отца́ ли и́ли у купца́ ножъ по́вара?—Онъ не у купца́, а у по́вара.—Ножъ ли у ма́льчика и́ли напёрстокъ?—Не ножъ, а напёрстокъ.—Деревя́нный ли и́ли ка́менный за́мокъ у э́того бога́таго англича́нина?—У него́ нѣтъ ни ка́меннаго, ни деревя́ннаго за́мка, у него́ то́лько хоро́шій деревя́нный домъ.—Мно́го ли песку́ и во́ску у ма́льчика?—У како́го ма́льчика?—У ма́льчика нѣ́мца. У э́того ма́льчика нѣтъ ни песку́, ни во́ску.—Дово́льно ли овса́ у осла́?—Нѣтъ, у него́ не дово́льно.—Свой ли сапо́гъ у ста́раго сапо́жника и́ли мой?—Не вашъ, а свой.—Чей оле́нь у него́?—Купца́.—Оле́нь ли то́лько у него́ и́ли и го́лубь.—У него́ то́лько оле́нь.—У кого́ нѣтъ ча́ю?—Его́ нѣтъ у бра́та канди́тера и у ста́раго столяра́.

11.

Како́й быкъ у ва́шего прія́теля?—У моего́ до́браго прія́теля быкъ его́ сосѣ́да, ру́сскаго.—У него́ ли и больш6́й

бара́нъ по́вара?—Нѣтъ, у него́ нѣтъ его́ бара́на.—Чей го́лубь у того́ купца́?—У того́ купца́ нѣтъ го́лубя.—Хоро́шій ли ниро́гъ у канди́тера, и вашъ-ли онъ сосѣдъ?—У канди́тера нѣтъ пирога́, и онъ не мой сосѣдъ.—Мно́го-ли са́хару, мёду, ча́ю и во́ску у э́того бѣднаго купца́ и у того́ бога́таго банки́ра?—У бѣднаго купца́ то́лько мно́го мёду и мало са́хару, ча́ю и во́ску, а у бога́таго банки́ра нѣтъ ничего́, ни во́ску, ни ча́ю.—Ско́лько чёрпаго ча́ю у отца́ э́того купца́? У него́ его́ не дово́льно.—Чей прія́тель э́тотъ францу́зъ и чей прія́тель то́тъ нѣмецъ?—Этотъ францу́зъ прія́тель того́ англича́нина, а тотъ нѣмецъ прія́тель э́того испа́нца?—Испа́нецъ-ли вашъ по́варъ?—Онъ не испа́нецъ, а ру́сскій.—Что съ ва́ми?—Ничего́ со мно́ю.—Како́й кусо́къ хлѣба мой? Этотъ ма́ленькій кусо́къ вашъ.—У столяра́ ли и́ли у ка́меньщика гвоздь пло́тника?—Онъ ни у столяра́, ни у ка́меньщика, а у его́ по́вара.—Нѣтъ-ли у сосѣда желѣзнаго и́ли деревя́ннаго молотка́?—У него́ нѣтъ ни деревя́ннаго, ни желѣзнаго молотка́.—Нѣтъ ли у меня́ хоро́шаго са́хару и́ли дурна́го ко́фею? У васъ нѣтъ ничего́.—Есть-ли у меня́ что нибу́дь хоро́шаго? У васъ есть хоро́шій чай.—У кня́зя ли ка́менный за́мокъ и прекра́сный садъ?—У кня́зя нѣтъ ни ка́меннаго за́мка, ни прекра́снаго са́да.—Деревя́нный-ли ножъ?—Ножъ не деревя́нный, а желѣзный.—Свѣжій-ли хлѣбъ у ста́раго бу́лочника? У како́го булочника?—У англича́нина.—У англича́нина нѣтъ свѣжаго хлѣба, но у нѣмца есть.—У кого́ нѣтъ ни бара́на, ни телёнка?—У него́.—Како́й телёнокъ дорого́й? Телёнокъ, кото́рый у меня́.—Есть ли у него́ свѣжій хлѣбъ и свѣжій плодъ?—Есть.

12.

Кто э́тотъ солда́тъ?—Онъ англича́нинъ.—Кому́ э́тотъ офице́ръ даётъ своего́ льва?—Онъ его́ даётъ своему́ отцу́.—Кому́

я даю́ своего́ краси́ваго коня́?—Вы его́ никому́ не даёте. У кого́ мой кра́сный сунду́къ?—Онъ у до́браго кузнеца́. Даю́ ли я приле́жному ма́льчику свой каранда́шъ?—Нѣтъ, вы даёте ему́ то́лько свой перочи́нный но́жикъ.—Не даётъ ли онъ ему́ хоро́шаго у́ксусу?—Онъ даётъ ему́ то́лько немно́го ча́ю и са́хару.—Не даёмъ ли мы купцу́ дово́льно ба́рхату? Да, мы даёмъ бога́тому купцу́ дово́льно ба́рхату, но ма́ло шёлку.—Кому́ вы даёте немно́го шёлку?—Башма́чнику его́ до́браго бра́та.—Даётъ ли кузне́цъ свой желѣзный молото́къ? Нѣтъ, онъ его́ не даётъ, и у него́ нѣтъ своего́ молотка́.—Нѣтъ ли у мѣщани́на овса́?—У него́ нѣтъ овса́, но у граждани́на его́ мно́го.—У кото́раго дворяни́на ка́менный домъ?—У бога́таго дворяни́на.—Не даётъ ли хози́нъ табаку́ своему́ лаке́ю?—Онъ ему́ не даётъ ничего́.—Кому́ даёте вы свой ко́жаный сапо́гъ?—Я его́ никому́ не даю́.—Кому́ э́тотъ мѣщани́нъ даётъ того́ бара́на?—Онъ даётъ его́ своему́ бра́ту. Не даётъ ли онъ ему́ и своего́ быка́?—Нѣтъ, у него́ нѣтъ быка́.—Не даю́ ли я краси́ваго го́лубя его́ приле́жному сы́ну? Вы его́ ему́ не даёте.—У кого́ мой бѣлый сухарь?—Онъ у бу́лочника.—У кото́раго бу́лочника?—У трудолюби́ваго бу́лочника.—У кого́ чёрный хлѣбъ?—Никто́ его́ не имѣетъ. Бума́жный ли плато́къ у крестья́нина?—У него́ не бума́жный, а шёлковый.—Нѣтъ ли у солда́та ри́су, ча́ю, са́хару и ко́фею? У него́ нѣтъ ничего́, у него́ то́лько чёрствый хлѣбъ.—Что я даю́ часово́му?—Вы ему́ ничего́ не даёте.—Есть ли у офице́ра свой сунду́къ?—У него́ нѣтъ своего́ сундука́.—Кто э́тотъ ру́сскій?—Этотъ ру́сскій врачъ банки́ра.—Хоро́шій ли онъ врачъ?—Да, онъ о́чень хоро́шій.

13.

Имѣетъ ли кто нибу́дь мой плащъ?—Онъ у портна́го. Имѣетъ ли кто нибу́дь мой ба́рхатъ?—Нѣтъ, никто́ его́ не

и́мѣетъ (ни у кого́ его́ нѣтъ).—Даётъ ли англича́нинъ э́тому бога́тому граждани́ну своего́ коня́?—Онъ даётъ ему́ то́лько своего́ льва.—У како́го францу́за прекра́сный за́мокъ?—У бога́таго.—Нѣтъ ли у Андре́я его́ сапога́?—У него́ нѣтъ сапога́, у него́ худо́й башма́къ Никола́я.—Кото́раго Никола́я? Того́, у кото́раго краси́вый дерева́нный домъ.—Мно́го ли са́хару и ча́ю у до́браго граждани́на?—У него́ ма́ло са́хару, но дово́льно ча́ю.—Не даю́ ли я крестья́нину своего́ мёду? Вы ему́ не даёте своего́ мёду, но даёте свой ячме́нь.—У кого́ корандашъ приле́жнаго ма́льчика?—Онъ у трудолюби́ваго крестья́нина.—У како́го крестья́нина?—Того́, у кото́раго бѣдный дерева́нный домъ.—Кому́ вы не даёте своего́ зо́нтика?—Я его́ не даю́ своему́ лаке́ю.—Нѣтъ ли у пло́тника моего́ молотка́?—У него́ нѣтъ ни ва́шего, ни своего́ молотка́. Что у него́?—У него́ ничего́ нѣтъ.—Не даёте ли вы ему́ чего́ нибу́дь?—Я ему́ не даю́ ничего́.—Имѣетъ ли кто нибу́дь мой сунду́къ?—Онъ у бѣднаго крестья́нина.—У кото́раго крестья́нина?—Того́, у кото́раго краси́вый пѣту́хъ и цыплёнокъ.—У кого́ бѣлый алма́зъ?—Онъ у биржева́го ма́клера.—Како́й алма́зъ у него́?—Алма́зъ до́браго ру́сскаго.—Мой ли зо́нтикъ у э́того игрока́?—У него́ не вашъ, а свой.—Имѣетъ ли онъ желѣ́зный гвоздь или дерева́нный молото́къ.—У него нѣтъ ни гвозда́, ни молотка́.—У кого́ о́корокъ?—Никто́ его́ не имѣетъ. Сухарь ли его́ бра́та и́ли сухарь Алексѣя у ма́льчика?—У него́ нѣтъ сухаря́.—У Алексѣя ли о́корокъ?—Нѣтъ, онъ у Андре́я. Есть ли у Андре́я и у Никола́я рисъ?—Ни у Андре́я, ни у Никола́я нѣтъ ри́су.—Есть ли у Алексѣя или у э́того англича́нина нѣсколько ча́ю?—У Алексѣя мно́го чаю, а у англича́нина ма́ло.—Бѣлый ли э́тотъ а́лмазъ и́ли жёлтый?—Этотъ прекра́сный алма́зъ не жёлтый, а чёрный.

14.

Что даётъ до́брый оте́цъ своему́ приле́жному сы́ну?—Онъ

даётъ ему́ са́харъ и хлѣ́бъ.—Чей овёсъ у тракти́рщика?—У него́ овёсъ моего́ сосѣ́да.—У иностра́нца ли мой таба́къ? Нѣтъ, онъ не у него́.—Чей са́харъ даётъ оте́цъ своему́ сы́ну?—Онъ даётъ ему́ са́харъ бога́таго купца́.—Даётъ ли онъ осли́ овёсъ?—Онъ не даётъ его́ осли́, но копю́.—Лю́бите ли вы таба́къ?—Нѣтъ, я его́ не люблю́.—Что вы лю́бите? Я люблю́ чай и ко́фей.—Ви́дите ли вы тотъ зелёный ба́рхатъ, кото́рый я люблю́?—Да, я его́ ви́жу и ви́жу зелёный чулокъ. Не ви́дите ли вы зелёнаго чулка́?—Я не ви́жу зелёнаго чулка́, но ви́жу бѣ́лый.—Что у бра́та э́того краси́ваго ма́льчика?—У него́ стально́й ножъ.—Како́й ножъ?—Тотъ, кото́рый даётъ ему́ купе́цъ.—Мно́го ли у него́ сы́ру?—Нѣтъ, у него́ ма́ло сы́ру, но мно́го са́хару и ко́фею.—У кого́ мой биле́тъ?—Онъ у э́того матро́са.—У кого́ хлѣ́бъ ва́шего сосѣ́да?—У меня́ хлѣ́бъ моего́ сосѣ́да, крестья́нина?—Лю́бите ли вы своего́ сосѣ́да, крестья́нина?—Я его́ люблю́ и онъ меня́ любитъ.—У учи́теля ли каранда́шъ приле́жнаго ма́льчика.—У него́ нѣтъ каранда́ша ма́льчика, у него́ то́лько каранда́шъ моего́ прія́теля.—Быкъ ли и́ли бара́нъ у крестья́нина?—У него́ пѣтъ ни быка, ни бара́на, у него́ козёлъ. Ви́дите ли вы садъ бога́таго англича́нина?—Я ви́жу его́ краси́вый садъ и его́ большо́й домъ.—Ви́дите ли вы домъ вожака́?—Я его́ ви́жу и ви́жу больша́го ко́ня молода́го кня́зя.—Како́го кня́зя?—Того́, кото́раго вы любите.—Кото́рый деревя́нный молото́къ ви́дите вы?—Деревя́нный молото́къ мое́го бра́та и свой.—Ви́дитъ ли онъ большо́й го́родъ вели́каго короля́? Да, онъ ви́дитъ его́ большо́й го́родъ, но не ви́дитъ его́ великоле́пнаго за́мка.

15.

Кото́рый за́мокъ вы ви́дите?—Я ви́жу за́мокъ бога́таго кня́зя.—Ви́дите ли вы та́кже за́мокъ короля́?—Нѣтъ, я не ви́жу его́ замка, но ви́жу его́ прекра́сный садъ.—Чей садъ

вы ви́дите?—Я ви́жу садъ бога́таго англича́нина.—Не ви́дите ли вы моего́ платка́?—Я его́ не ви́жу, но ви́жу свой. Кого́ вы лю́бите?—Я люблю́ сы́на моего́ дру́га и ученика́ моего́ врага́.—Онъ не лю́битъ ни сы́на ва́шего дру́га, ни ученика́ ва́шего врага́.—Како́й чай лю́бите вы?—Я люблю́ хоро́шій чай и кре́пкій ко́фей.—Како́й садъ у кня́зя?—У него́ большо́й и прекра́сный садъ.—Чей прія́тель э́тотъ ру́сскій?—Онъ прія́тель моего́ отца́.—Име́етъ ли знамени́тый иностра́нецъ свой бума́жникъ?—Нѣтъ, онъ его́ не име́етъ. Кто его́ име́етъ?—Мой до́брый двою́родный братъ его́ име́етъ. Этотъ ли пѣту́хъ или тотъ гусь у меня́?—У васъ нѣтъ ни э́того пѣтуха́, ни того́ гу́ся.—Что у меня́?—У васъ большо́й орёлъ.—Лю́бите ли вы э́тотъ пиро́гъ?—Нѣтъ, я не люблю́ э́того пирога́.—Како́й пиро́гъ лю́бите вы?—Тотъ, кото́рый вы ви́дите.—Я не ви́жу пирога́.—Что вы ви́дите?—Я ничего́ не ви́жу.

16.

Даёте-ли вы своему́ козлу́ хлѣбъ?—Нѣтъ, я даю́ ему́ то́лько овёсъ.—Хоро́шій-ли овёсъ даётъ онъ своему́ ослу́ и моему́ козлу́?—Онъ не даётъ ни овса́, ни хлѣба, а даётъ то́лько ячме́нь.—Кра́сный-ли плато́къ у трактира́ или жёлтый?—У него́ нѣтъ ни кра́снаго, ни жёлтаго платка́, но у него́ есть бѣлый.—Кото́рый трактира́ я ви́жу?—Тотъ, кото́рый ви́дитъ добрый офице́ръ, вашъ другъ.—Како́й таба́къ у васъ?—У меня́ отли́чный таба́къ матро́са.—Даёте-ли вы своему́ бра́ту немно́го табаку́?—Я даю́ ему немно́го таба́ку, но матро́су я даю́ его мно́го.—Кто даётъ бѣдному крестья́нину кусо́къ чёрстваго хлѣба!—До́брый ма́льчикъ даётъ ему́ хлѣбъ.—Кому́ даёте вы молода́го пѣтуха́?—Я его́ никому́ не даю́.—У кого́ мой ста́рый башма́къ?—Онъ у башма́чника.—У кото́раго башма́чника?—У ва́шего.—Име́-

ешь-ли онъ желѣзный молотóкъ?—Онъ егó не
когó онъ?—Онъ у егó плóтника.—У банки́ра-л
ный кóжаный бумáжникъ?—Нѣтъ, у негó не
Что у пóвара богáтаго кня́зя?—У негó ничегó
ешь-ли кто нибýдь мой стальнóй перочи́нный нó
кто егó не имѣетъ.—Лю́бите-ли вы своегó двою
та?—Я егó люблю́, но мой братъ егó не лю́бит
ли вы хлѣба э́тому ма́льчику?—Я не даю́.

17.

Съ кѣмъ вашъ братъ?—Онъ съ мои́мъ отцём
телемъ ли скрóмный учени́къ?—Нѣтъ, онъ н
со свои́мъ бра́томъ.—Ви́дите ли вы сапóжник
нóвымъ сапогóмъ?—Я егó не ви́жу, но мой б
дитъ. —Съ кѣмъ говори́тъ дóбрый князь?—Онъ говори́тъ съ
мои́мъ дóбрымъ ста́рымъ отцёмъ.—Кого́ вы ви́дите?—Я
ви́жу своегó пóвара съ кускóмъ óкорока.—Чей óкорокъ у
негó?—У негó óкорокъ моегó сосѣда, бýлочника.—Кѣмъ
сдѣланъ э́тотъ столъ?—Онъ сдѣланъ э́тимъ чéстнымъ столя-
рóмъ.—Что у э́того ма́льчика?—У негó пирóгъ съ сы́ромъ.
Съ кѣмъ онъ говори́тъ?—Онъ говори́тъ со скрóмнымъ учени-
кóмъ дóбраго учи́теля.—Ви́дите ли вы бýлочника съ бѣ-
лымъ хлѣбомъ?—Я не ви́жу бýлочника съ бѣлымъ хлѣбомъ,
но я ви́жу молода́го человѣка съ пирогóмъ.—Съ каки́мъ пи-
рогóмъ?—Съ пирогóмъ пирóжника.—Не у негó ли мой
дерева́нный сундýкъ?—У негó егó нѣтъ.—Не ви́дите ли вы
плóтника съ желѣзнымъ молоткóмъ?—Я ви́жу егó со свои́мъ
бра́томъ.—Какóй мѣшóкъ у крестья́нина?—У негó нóвый
мѣшóкъ мéльника.—О какóмъ ма́льчикѣ говори́те вы?—Я
говорю́ о томъ краси́вомъ ма́льчикѣ, котóраго вы ви́дите.
О какóмъ кораблѣ́ говори́тъ капита́нъ?—Онъ говори́тъ о

краси́вомъ кора́блѣ своего́ сосѣда.—Како́го сосѣда?—Бога́таго банки́ра.—Говори́те вы о своёмъ башма́кѣ или о моёмъ? Я не говорю́ ни о своёмъ, ни о ва́шемъ, но о башма́кѣ моего́ башма́чника.—Како́й хорёкъ у него́?—У него́ хорёкъ ме́льника.

18.

Како́й чай лю́бите вы?—Я люблю́ чёрный чай.—О како́мъ ча́ѣ говори́те вы съ купцо́мъ?—О своёмъ.—О чёмъ говори́тъ онъ съ тѣмъ бога́тымъ купцо́мъ?—Онъ говори́тъ съ нимъ о своёмъ сы́нѣ, кото́рый его́ прика́щикъ.—Говори́тъ ли онъ та́кже съ нимъ?—Нѣтъ, онъ не говори́тъ съ нимъ.—Есть ли у него́ бѣлый хлѣбъ съ сы́ромъ?—Съ чѣмъ? Съ хороши́мъ сы́ромъ молода́го купца́?—У него́ нѣтъ хлѣба съ сы́ромъ, но есть пиро́гъ съ мёдомъ.—Кѣмъ данъ тебѣ стально́й гвоздь?—Трудолюби́вымъ кузнецо́мъ.—Ви́дитъ ли онъ орла́?—Онъ ви́дитъ ма́льчика съ орло́мъ.—Нѣтъ ли у э́того кузнеца́ но́ваго желѣ́знаго гвозда́ и ста́раго деревя́ннаго молотка́?—У него́ ничего́ нѣтъ.—О како́мъ фонарѣ́ говори́те вы?—Я говорю́ о фонарѣ́ часова́го короля́.—Съ каки́мъ часовы́мъ вашъ братъ?—Съ часовы́мъ до́браго короля́.—Ви́дите ли вы меня́ съ мои́мъ молоды́мъ бра́томъ?—Я ви́жу васъ, но не ви́жу ва́шего бра́та.—Кому́ онъ даётъ свой большо́й домъ съ прекра́снымъ са́домъ?—Онъ даётъ свой домъ съ са́домъ своему́ сы́ну.—О како́мъ сы́нѣ вы говори́те? О томъ, у кото́раго за́мокъ съ больши́мъ дворо́мъ.—Больши́е ли ва́ши но́вые дома́?—Нѣтъ, они́ не больши́е, но дома́ моего́ бра́та больши́е.—Кѣмъ данъ кня́зю э́тотъ за́мокъ?—Онъ данъ кня́зю королёмъ.—Я говорю́ о его́ са́дѣ, а онъ говори́тъ о своёмъ до́мѣ.—Ты говори́шь о за́мкѣ, дворѣ́ и его́ кораблѣ́. Домъ мой, а садъ его́; садъ твой, а за́мокъ его́.—Эти дома́

ва́ши, а тѣ мои́.—У него́ ли ва́ши молотки́?—Нѣтъ, у него́ то́лько свои́ молотки́.

19.

Что у пастуха́?—У него́ быки́, козлы́ и ослы́.—Каки́е быки́ у него́?—У него́ больши́е и молоды́е быки́.—Есть ли у купцо́въ ба́рхатъ?—У нихъ нѣтъ ба́рхату, но у купцо́въ, у кото́рыхъ прекра́сные чулки́, есть и хоро́шій ба́рхатъ.—Не ви́дите ли вы тѣхъ гусе́й съ прекра́сными молоды́ми голуби́ми?—Я ихъ не ви́жу, но я ви́жу здѣсь ста́рыхъ орло́въ, кото́рыхъ и онъ ви́дитъ.—Что вы и́щете?—Я и́щу свои́ карандаши́.—Съ кѣмъ говори́те вы?—Я говорю́ со свои́ми друзья́ми.—Лю́бите ли вы свои́хъ друзе́й?—Да, я люблю́ ихъ.—Есть ли у портны́хъ свои́ напёрстки?—У нихъ есть свои́.—Гдѣ у васъ мои́ ножи́?—У меня́ ихъ нѣтъ, я ихъ ищу́.—Что у пло́тниковъ?—У нихъ желѣзные молотки́ столяро́въ.—Не и́щете ли вы осло́въ италья́нца?—Нѣтъ, я ищу́ осло́въ ме́льника.—Лю́бите ли вы коне́й?—Я люблю́ коне́й.—Есть ли плащи́ у бога́тыхъ портны́хъ?—Нѣтъ, у нихъ ихъ нѣтъ, они́ у трактирщиковъ.—Что у храбры́хъ капита́новъ?—У нихъ хоро́шіе солда́ты.—Что и́щетъ бога́тый банки́ръ?—Онъ и́щетъ свои́ ко́жаные башмаки́.—Мно́го ли у него́ бра́тьевъ?—У него́ ихъ мно́го.—Нѣтъ ли у него́ ва́шихъ краси́выхъ платко́въ?—У него́ нѣтъ мои́хъ, но есть свои́.—Каки́е у купцо́въ платки́?—У нихъ дурны́е платки́ иностра́нцевъ.—Каки́хъ иностра́нцевъ?—Тѣхъ, кото́рыхъ вы не лю́бите.—Хоро́шіе ли корабли́ у матро́совъ?—У матро́совъ нѣтъ корабле́й.—У кого́ они́?—Они́ у бога́тыхъ капита́новъ.—Есть ли у ма́льчиковъ краси́вые зо́нтики?—Да, у нихъ есть.—Что у ва́шихъ книгопрода́вцевъ?—У нихъ прекра́сные дома́.—Каки́е ихъ дома́?—Ихъ дома́ больши́е.

20.

Есть ли у столяра́ желѣзные гво́зди?—Нѣтъ, у него́ нѣтъ гвоздей́.—Какіе́ у нихъ дома́?—У нихъ краси́вые дома́. Какіе́ за́мки у францу́зовъ?—У нихъ нѣтъ за́мковъ, но есть дома́ съ дворами́.—Чьи желѣзные молотки́ у него́?—У него́ молотки́ столяро́въ.—Хоро́шіе ли учителя́ у э́тихъ учениково́въ? У нихъ отли́чные учителя́.—Чьи сухари́ у бу́лочника?—У него́ сухари́ его́ сосѣдей, канди́теровъ.—У ва́шихъ ли друзе́й мои́ прекра́сные ножи́?—У нихъ нѣтъ ва́шихъ ноже́й, у нихъ то́лько ножи́ поваро́въ.—Чьи повара́ э́ти лю́ди?—Мои́.—Есть ли у него́ деревя́нные столы́?—Да, у него́ ихъ мно́го.—У кого́ золоты́е подсвѣчники бога́тыхъ купцо́въ?—Ни у кого́ ихъ нѣтъ.—(Никто́ ихъ не имѣетъ).—Они́ у нихъ.—Каки́хъ коне́й лю́битъ вашъ другъ?—Онъ лю́битъ вороны́хъ коне́й, но не лю́битъ се́рыхъ.—Кто даётъ ему́ пироги́?—Повара́ бога́таго купца́.—Что у ихъ бра́тьевъ?—У нихъ деревя́нные сундуки́, больши́е мѣдные фонари́ и краси́вые серебряные подсвѣчники. Какіе́ мѣшки́ у э́тихъ крестья́нъ?—У э́тихъ крестья́нъ нѣтъ мѣшко́въ, но на́ши повара́ ихъ имѣютъ.—Ищете ли вы таба́къ солда́та или таба́къ кури́льщика?—Я не ищу́ ни табаку́ солда́та, ни табаку́ кури́льщика, я ищу́ свой таба́къ.—Мно́го ли у васъ сапо́гъ?—У меня́ нѣтъ сапо́гъ, у меня́ то́лько башмаки́. Есть ли у пѣтухо́въ и у голубе́й ячме́нь?—У нихъ есть не мно́го ячменя́.—Что у э́того офице́ра?—У како́го офице́ра? У того́ офице́ра, котора́го не лю́битъ полко́вникъ.—У него́ ничего́ нѣтъ.—Есть ли у него́ свои́ сапоги́?—У него́ нѣтъ свои́хъ, у него то́лько сапоги́ сапо́жника.—Имѣ́ете ли вы башмаки́?—Да, у меня́ есть.

21.

Ищете ли вы свои́ сапоги́ и́ли мои́?—Я не и́щу ни ва́шихъ, ни свои́хъ, я ищу́ сапоги́ гра́фа.—Како́го гра́фа?

Того́, у кото́раго отли́чные сады́.—Что у э́тихъ ни́щихъ? У нихъ ста́рые башмаки́.—Какіе биле́ты и́щетъ онъ?—Онъ не и́щетъ биле́товъ, онъ и́щетъ свои́ бума́жники.—Лю́бите ли вы э́того до́браго кня́зя?—Я люблю́ не то́лько э́того до́браго кня́зя, но та́кже и его́ сыновей.—Лю́битъ ли онъ сыновей э́того купца́?—Да, онъ ихъ лю́битъ.—Кому́ вы да́ли свои́ карандаши́, учителя́мъ или ученика́мъ?—Я не далъ ихъ ни учителя́мъ, ни ученика́мъ, я далъ ихъ своему́ прилежному бра́ту.—Говори́ли ли вы съ баро́номъ?—Нѣтъ, я не говори́лъ съ нимъ, но я говори́лъ съ гра́фомъ.—Не ви́дитъ ли онъ васъ?—Онъ меня́ не ви́дитъ.—Ви́дитъ ли его́ братъ мои́ стальны́е ножи́?—Нѣтъ, онъ ихъ не ви́дитъ.—Какіе быки́ у пастухо́въ?—У пастухо́въ нѣтъ быко́въ, у нихъ то́лько козлы́ и ослы́.—Си́ній ли или кра́сный ба́рхатъ у васъ?—У меня́ нѣтъ ни си́няго, ни кра́снаго ба́рхату, у меня́ то́лько зелёный атла́съ.—Не ви́дѣли ли вы прекра́сныхъ коне́й бапки́ра?—Я не ви́дѣлъ его́ коне́й.—Ви́дите ли вы учителе́й съ ихъ прилежными ученика́ми?—Я не ви́жу учителе́й, но ви́жу ихъ сыновей и ихъ бра́тьевъ.—Кото́рый чай вашъ?—Мой чай съ саха́ромъ.—Мои́ ли плащи́ у васъ, и́ли плащи́ портна́го?—У меня́ нѣтъ ни тѣхъ, ни други́хъ. Что у него́?—У него́ ста́рые сапоги́ молода́го матро́са.—Какіе у васъ зо́нтики?—У меня́ си́ніе, чёрные, бѣлые и жёлтые шёлковые зо́нтики.

22.

О како́мъ Импера́торѣ говори́ли вы?—Я говори́лъ объ импера́торѣ, у кото́раго мно́го хра́брыхъ солда́тъ.—Что ви́дѣли трудолюби́вые матро́сы?—Они́ ви́дѣли прекра́сные корабли́ съ бѣлыми паруса́ми.—Съ кѣмъ говори́ли вы?—Я говори́лъ съ сыновья́ми бога́тыхъ купцо́въ.—Ви́дѣли ли вы краси́вые дома́ э́того купца́?—Я ви́дѣлъ то́лько дома́ его́ со-

сѣдей.—Говорили ли вы съ отцёмъ Константиномъ?—Нѣтъ, но я говорилъ съ его сыновьями.—Зачѣмъ вы не говорили ни съ Александромъ, ни съ Константиномъ?—Потому что они не говорили съ его отцёмъ.—Что у ихъ друзей?—У нихъ молодые голуби его брата.—Кто говорилъ съ братьями вашихъ друзей?—Никто съ ними не говорилъ.—Какіе быки у мясника?—Какого мясника?—Того, котораго вы не любите.—У мясника, котораго я не люблю, нѣтъ быковъ, у него только бараны.—Гдѣ онъ видѣлъ Императора съ сыновьями великаго князя?—Онъ видѣлъ ихъ во дворцѣ короля.—Любитъ ли онъ орловъ и голубей?—Нѣтъ, онъ не любитъ орловъ, но только голубей.—Гдѣ видитъ онъ крестьянъ?—Онъ ихъ видитъ на рынкѣ.—Какіе товары у этихъ богатыхъ купцовъ?—У нихъ чай, сахаръ, кофей, мёдъ, воскъ, лёнъ и конопель.—Много ли льну и конопли у нихъ?—У нихъ довольно льну, но мало конопли.—Зачѣмъ вы не дали имъ немного табаку?—Потому что они его не любятъ.

23.

Сколько якорей у вашихъ братьевъ?—У нихъ только два, но у этого матроса семь якорей.—Есть ли у ихъ братьевъ вѣрные друзья?—У нихъ только знакомые, а нѣтъ вѣрныхъ друзей.—У кого прекрасные стаканы?—Они у егерей.—Не у васъ ли прекрасные кони англичанъ?—Ихъ у меня нѣтъ. Сколько векселей у банкира?—У него восемь векселей.—Хотите ли вы кусокъ сыру?—Нѣтъ, не хочу.—Не хотите ли вы чаю?—Нѣтъ.—Есть ли у мальчика живописца карандашъ? У него есть не много.—Отъ кого онъ его имѣлъ?—Отъ живописца.—Отъ какого живописца?—Отъ моего содѣда.—Какіе пояса у этихъ солдатъ?—У нихъ кожаные пояса.—Сколько всадниковъ и егерей видятъ эти сторожа?—Они видятъ пять всадниковъ и три егеря?—Видѣлъ ли онъ также одного или

двухъ ослóвъ?—Онъ вúдѣлъ одногó ослá и двухъ конéй. Вúдите ли вы якоря́ э́того прекра́спаго корабля́?— Я не вúжу якорéй, но вúжу парусá.—Что вы вúдите тамъ?—Я вúжу бѣ́лый снѣгъ.—Ско́лько стогóвъ у э́тихъ крестья́нъ?—У нихъ вóсемь стогóвъ.—Ско́лько у васъ поварóвъ?—У меня́ ихъ сто́лько ско́лько у васъ.—Какíе мѣха́ у кузнецóвъ?—У нихъ не мѣха́, а мѣ́хи.—Ско́лько рогóвъ у э́того бара́на?—У негó два рóга.—Какóго цвѣ́та ва́ши цвѣты́?—Мои́ цвѣты́ жёлтаго и голубáго цвѣ́та.—Какíе цвѣта́ вы лю́бите?—Я люблю́ кра́сный и голубóй цвѣта́, но не люблю́ чёрнаго.—Хороши́е ли голоса́ у егó сыновéй?—У нихъ отли́чные голоса́.—У кого́ гребéнь моегó сы́на?—Никто́ егó не имѣетъ.—Не у негó ли онъ?—Нѣтъ, у негó нѣтъ гре́бня ва́шего сы́на, у негó свой.—Чей э́тотъ великолѣ́пный дворе́цъ?—Это дворе́цъ сыновéй короля́.—Нѣтъ ли у васъ хорóшаго у́гля? У меня́ нѣтъ ни хорóшаго, ни дурнáго.—Ско́лько рубле́й далъ отéцъ свои́мъ сыновья́мъ.—Онъ далъ тому́, котóраго онъ лю́битъ, дéвять рубле́й, а своему́ другóму сы́ну онъ далъ то́лько два рубля́.—Съ кѣмъ э́тотъ знамени́тый живопи́сецъ? Онъ съ ва́телемъ короля́.—Краси́вые ли домá у граждáнъ э́того богатáго гóрода?—У граждáнъ больши́е, но не краси́вые домá.—Мнóго ли корабле́й у богáтыхъ нѣмцевъ и ихъ сосѣдей, трудолюби́выхъ голла́ндцевъ?—У голла́ндцевъ мнóго корабле́й, а у нѣмцевъ то́лько три или четы́ре корабля́.

24.

Зачѣ́мъ онъ не въ за́мкѣ короля́?—Потому́ что тамъ три императóра, четы́ре великúхъ кня́зя и семь князéй.—Есть ли лѣса́ у барóна, ва́шего сосѣда?—У негó нѣтъ лѣсóвъ, но есть отли́чные луга́.—Что вы ему́ даёте?—Я далъ ему́ три тéтерева, четы́ре за́йца, пять олéней и три гу́ся.—Кто далъ

вамъ бкорокъ?—Мнѣ далъ его́ по́варъ вели́каго кня́зя. Ско́лько зо́нтиковъ у васъ?—У меня́ ихъ два.—Ско́лько но́выхъ плаще́й у васъ?—У меня́ ихъ семь.—О каки́хъ но́выхъ плаща́хъ говори́те вы?—Я говорю́ о семи́ но́выхъ плаща́хъ, кото́рые портны́е да́ли вамъ.—Кто ви́дѣлъ жиле́ты ихъ бра́тьевъ?—Я ви́дѣлъ ва́ши жиле́ты, но не ви́дѣлъ жиле́товъ ва́шихъ бра́тьевъ.—Съ кѣмъ ты говори́лъ?—Я говори́лъ съ прилѣ́жными ученика́ми знамени́таго учи́теля.—О чёмъ вы говори́ли съ ни́ми?—Я говори́лъ съ ни́ми о прекра́сномъ го́родѣ могу́щественнаго короля́.—Ско́лько ястребо́въ ви́дѣли вы въ лѣсу́?—Я ви́дѣлъ тамъ де́сять ястребо́въ и три те́терева.—О каки́хъ ястреба́хъ говори́те вы?—Я говорю́ о трёхъ больши́хъ ястреба́хъ.—Свой ли домъ у врача́ ва́шего двою́роднаго бра́та?—Врачъ не имѣетъ своего́ до́ма, но до́кторъ имѣетъ свой домъ.—Хоро́шіе ли зу́бы у э́того старика́?—У него́ хоро́шіе зу́бы, и въ его́ гребнѣ та́кже хоро́шіе зу́бья. Хоти́те ли вы ему́ дать три рубля́?—Да, я хочу́ дать ихъ ему́. У васъ ли мои́ ключи́ и мой мо́лотъ?—У меня́ нѣтъ ни того́, ни друга́го.—Лю́бите ли вы испа́нцевъ и́ли ту́рокъ?—Я не люблю́ ни тѣхъ, ни други́хъ.—Гдѣ вы ви́дѣли бѣлыхъ и сѣ́рыхъ гусе́й?—Я ви́дѣлъ ихъ на обо́ихъ берега́хъ.—Кто вашъ вѣ́рный другъ, э́тотъ живопи́сецъ или тотъ ваятель?—Оба они́ мои́ друзья́.—Съ кѣмъ вы хоти́те говори́ть?—Я хочу́ говори́ть съ его́ бра́томъ.—Хоти́те ли вы говори́ть съ капита́номъ э́того прекра́снаго корабля́?—Я хочу́ говори́ть съ нимъ.

25.

Не говори́ли ли вы съ хозя́евами э́тихъ домо́въ?—Нѣтъ, су́дарь, мы не ви́дѣли хозя́евъ, но то́лько ихъ зятьёвъ.—Нѣтъ ли хоро́шаго сы́ру у шве́довъ?—У нихъ нѣтъ о́наго (его́ ог сы́ру), но у швейца́рцевъ мно́го о́наго.—Мно́го ли у гол-

ла́нцевъ сы́ру?—У нихъ его́ сли́шкомъ мно́го.—Что и́щутъ крестья́не!—Они́ и́щутъ мѣшки́ съ у́гольями (у́глями).—О каки́хъ у́гольяхъ (у́гляхъ) гово́рите вы?—Я говорю́ объ у́гольяхъ, кото́рые далъ мнѣ вашъ у́гольщикъ.—Стальны́е ли ножи́ у э́тихъ молоды́хъ шко́льниковъ?—У э́тихъ шко́льниковъ не стальны́е, а желѣ́зные ножи́?—Како́й хлѣ́бъ у тебя́, чёрствый или свѣ́жій?—У меня́ нѣтъ ни того́ ни друго́го. Мно́го ли у него́ хлѣ́ба?—У него́ его́ о́чень ма́ло.—У кого́ ма́ло чаю?—У моего́ двоюро́днаго бра́та сли́шкомъ ма́ло. Оди́нъ ли то́лько сынъ у э́того купца́?—У него́ шесть сыновей́.—Хоро́шъ ли бума́жникъ, кото́рый я далъ ему́?—Бума́жникъ ко́жаный и о́чень хоро́шъ, но вы его́ не́ дали ему́. Ско́лько у Шве́да бра́тьевъ?—У него́ ихъ то́лько два.—Съ кото́рымъ бра́томъ вы говори́ли?—Я говори́лъ съ обо́ими. Говори́лъ ли оте́цъ съ (*or* со) свои́ми кумовья́ми?—Онъ не говори́лъ съ ни́ми.—Кто говори́лъ съ ни́ми?—Никто́.—Гдѣ бы́ли ва́ши бра́тья въ понедѣ́льникъ!—Они́ бы́ли въ прекра́сномъ за́мкѣ вели́каго кня́зя.—Како́го вели́каго кня́зя? Того́, кото́раго я люблю́.—Лю́битъ ли учи́тель свои́хъ шко́льниковъ?—Онъ ихъ о́чень лю́битъ.—Не хоти́те ли ко́фею? Нѣтъ, я не люблю́ ко́фею.—Како́й капита́нъ у матро́совъ? У нихъ о́чень хоро́шій капита́нъ.—Хоро́шіе ли у него́ матро́сы?—Они́ бы́ли хороши́, но тепе́рь они́ дурны́.—Отчего́ они́ дурны́?—Потому́ что ихъ капита́нъ сли́шкомъ добръ.—Бу́детъ ли вашъ прія́тель здѣсь въ четве́ргъ?—Нѣтъ онъ не бу́детъ.—Зачѣ́мъ?—Потому́ что онъ бу́детъ въ э́тотъ день у своего́ дру́га, америка́нца.—Есть ли у италья́нцевъ хоро́шіе живопи́сцы!—У нихъ ихъ мно́го.—Бога́ты ли живопи́сцы?—Они́ бы́ли бога́ты, но тепе́рь они́ бѣдны́.—Хоро́шіе ли това́ры у э́тихъ купцо́въ?—Това́ръ э́тихъ купцо́въ о́чень хоро́шъ.

26.

Ско́лько кусково́ъ ба́рхату у нихъ?—У нихъ ихъ девятна́дцать.—Ско́лько вы ви́дѣли солда́тъ?—Я ви́дѣлъ со́рокъ четы́ре солда́та.—Кто ви́дѣлъ э́тихъ четырёхъ челове́къ? Оба сто́рожа э́того са́да.—Что у э́того шля́почника?—У него́ ничего́ нѣтъ.—Мно́го ли у по́вара пе́рцу?—Не мно́го, но дово́льно.—Есть ли у мясника́ ко́фей?—У него́ его́ нѣтъ (у него́ нѣтъ о́наго), но есть мно́го быко́въ и бара́новъ.—Есть ли молотки́ у кузнеца́?—У него́ бы́ли, но тепе́рь нѣтъ (о́ныхъ).—Каки́е волоса́ у э́тихъ старико́въ?—У нихъ сѣды́е волоса́.—Есть ли у васъ за́втракъ?—У меня́ его́ нѣтъ.—Кто его́ имѣетъ?—Мой другъ, англича́нинъ, имѣетъ отли́чный за́втракъ.—Како́й у васъ за́втракъ?—У меня́ чай, сыръ, о́корокъ и свѣ́жій бѣ́лый хлѣ́бъ.—Како́й за́втракъ бу́детъ у васъ во вто́рникъ?—Онъ бу́детъ хоро́шій.—Говори́тъ ли учи́тель о теа́трѣ?—Онъ не говори́тъ о теа́трѣ.—Зачѣ́мъ онъ не говори́тъ?—Потому́ что онъ не лю́битъ его́.—Есть ли хоро́шіе сады́ у граждан э́того го́рода?—Есть, и о́чень хоро́шіе.—Что у э́тихъ солда́тъ?—У нихъ о́чень хоро́шіе стальны́е пистоле́ты.—Кто далъ ихъ имъ?—Храбрый поручикъ.—У кого́ настоя́щіе друзья́?—У моего́ бра́та мно́го настоя́щихъ друзе́й.—У кого́ хоро́шій деревя́нный сунду́къ?—У моего́ служи́теля о́чень хоро́шій.—Како́й ячме́нь у э́тихъ крестья́нъ?—У э́тихъ крестья́нъ о́чень хоро́шій, но у тѣ́хъ о́чень дурно́й.—Кто говори́лъ съ ва́ми обо мнѣ́?—Мой зять со мно́ю мно́го говори́лъ о васъ.—Ско́лько быко́въ у мясника́?—У него́ три хоро́шихъ быка́.—Были ли вы во дворцѣ́ въ понедѣ́льникъ?—Нѣтъ, но я былъ тамъ во вто́рникъ и въ четве́ргъ.—Имѣ́ете ли вы хоро́шаго служи́теля (attendant).—У меня́ ихъ мно́го и они́ о́чень хороши́ и вѣ́рны.

27.

Мно́го ли у э́того господи́на настоя́щихъ друзе́й?—У него́ ихъ ма́ло.—Име́етъ ли э́тотъ учи́тель два́дцать ученико́въ? У него́ почти́ во́все нѣтъ ученико́въ.—Ско́лько кораблей у э́того бога́таго купца́?—У него́ ихъ мно́го.—Хоро́шъ ли вашъ садъ?—Онъ та́кже хоро́шъ какъ и вашъ.—Не хоти́те ли вы взять э́тихъ сапо́гъ?—Нѣтъ я не хочу́ ихъ взять, но мой башма́чникъ хо́четъ.—Есть ли у васъ свѣ́жій хлѣ́бъ?—У меня́ мно́го свѣ́жаго хлѣ́ба, а у него́ нѣтъ ни свѣ́жаго, ни чёрстваго.—Ско́лько у бога́тыхъ тата́ръ коне́й?—У нихъ ихъ со́рокъ три.—О каки́хъ тата́рахъ говори́те вы?—О тѣхъ, кото́рыхъ вы не лю́бите.—Такъ ли хороши́ его пироги́ какъ пироги́ канди́тера?—Да.—Ско́лько у него́ пе́рцу?—У него́ его́ три́дцать четы́ре мѣшка́.—Дово́льно ли у крестья́нъ хлѣ́ба?—У нихъ его́ дово́льно.—О како́мъ хлѣ́бѣ говори́те вы? Я говорю́ о бѣ́ломъ и ржано́мъ хлѣ́бѣ.—Да́йте мнѣ, пожа́луйста, мёду.—Я не могу́ дать вамъ мёду, но онъ мо́жетъ. Кто не лю́битъ у́ксусу?—Никто́ его́ не лю́битъ.—Могу́ ли я взять у́ксусу?—Вы мо́жете взять его́.—Кто не мо́жетъ взять его́?—Мой братъ не мо́жетъ взять его́.—Ско́лько у него́ желѣ́зныхъ сунду́ковъ?—Сто́лько ско́лько у васъ.—Такъ ли они́ хороши́ какъ мои́?—Нѣтъ.—Есть ли у васъ три́ста рубле́й, и мо́жете ли вы ихъ дать ему́?—У меня́ то́лько сто два́дцать два рубля́ и я нико́му не мо́гу ихъ дать.—Ско́лько у васъ арши́нъ ба́рхату?—У меня́ его́ девяно́сто четы́ре арши́на. У кого́ сли́шкомъ ма́ло сухаре́й?—У матро́совъ ихъ сли́шкомъ ма́ло.—Мно́го ли замко́въ у сто́рожа ва́шего са́да?—У него́ во́все нѣтъ замко́въ.—Мно́го ли ячменя́ у э́тихъ крестья́нъ? У нихъ то́лько его́ немно́го.

28.

Мо́жете ли вы дать мнѣ э́того прекра́снаго коня́?—Нѣтъ,

не могу́?—Почему́?—Потому́ что онъ не мой, а моего́ ба́рина.—До́брый ли вашъ ба́ринъ?—Да, онъ о́чень добръ. Дово́льно ли о́корока у э́того колба́сника?—У него́ его́ недо́вольно.—Ви́дите ли вы больши́е рога́ э́того козла́?—У э́того козла́ нѣтъ рого́въ, но у тѣхъ десяти́ быко́въ о́чень больши́е и краси́вые рога́.—Я не ви́жу десяти́ быко́въ, о кото́рыхъ вы говори́те.—Де́сять быко́въ, о кото́рыхъ я говорю́, на лугу́. Мно́го ли гусе́й у пастуха́?—У него́ ихъ то́лько не мно́го. Мно́го ли корабле́й у англича́нъ?—У нихъ мно́го.—Мно́го ли фра́нковъ у францу́за.—У него́ ихъ немно́го, но дово́льно. У кого́ мно́го рубле́й?—У ру́сскихъ.—Пьетъ ли у васъ друга́го ча́ю?—У меня́ нѣтъ друга́го.—Есть ли у васъ како́й нибу́дь друго́й сыръ?—У меня́ есть друго́й.—Нѣтъ ли у башма́чниковъ други́хъ башмако́въ?—У нихъ нѣтъ други́хъ. Нѣтъ ли у васъ друга́го служи́теля?—У меня́ нѣтъ друга́го. Есть ли у кузнеца́ други́е мѣхи?—Нѣтъ, у него́ нѣтъ други́хъ.—Како́й мѣхъ вашъ, э́тотъ или тотъ?—Оба мои́.—Каки́е волоса́ у старика́?—У него́ во́все нѣтъ воло́съ на голове́. Что вы ви́дите въ амба́рѣ своего́ отца́?—Я ви́жу два со́рта зерново́го хлѣба, ячме́нь и овёсъ, но я не ви́жу ничего́ друго́го.—Что друго́го ви́дите вы въ его́ саду́?—Я ви́жу то́лько садо́вника съ плода́ми, но не ви́жу ничего́ друго́го.—Како́й у насъ день?—У насъ понедѣльникъ.—Нѣтъ, не понедѣльникъ, а вто́рникъ.—Мо́жете ли вы быть у насъ со свои́мъ бра́томъ въ четве́ркъ?—Я могу́ и хочу́.—Мно́го ли гребне́й у ва́шего сы́на?—У него́ ихъ пять.—Кто храбръ, солда́тъ или матро́съ?—Они́ о́ба храбры́.—Каки́е лимо́ны и́щете вы? Я ищу́ лимо́ны, кото́рые вы лю́бите.—Лю́бите ли вы та́кже пироги́ и пирожки́?—Я ихъ та́кже люблю́.—Есть ли что нибу́дь дурна́го въ э́томъ молодо́мъ челове́кѣ?—Въ нёмъ о́чень мно́го дурна́го, но та́кже и о́чень мно́го хоро́шаго.—Ви́дите ли вы на́шихъ кумове́й?—Да, я ви́жу ихъ а та́кже и ва́шихъ

вѣрныхъ друзе́й.—Ско́лько солда́тъ ви́дите вы?—Я ви́жу пять гренаде́ръ, три́дцать гуса́ръ и четы́реста ула́нъ.—Ско́лько пудъ мёду у васъ?—У меня́ его́ оди́надцать пудъ.

29.

Что вы ви́дѣли сего́дня на ры́нкѣ?—Я ви́дѣлъ два щегла́, три соловья́ и четы́ре за́йца.—Мно́го ли за́йцевъ въ ва́шемъ саду́?—Въ моёмъ саду́ о́чень ма́ло за́йцевъ, но мно́го воробьёвъ.—Каки́е черенки́ у ножей короля́ и у ножей князя́?—У тѣхъ и у други́хъ серебряные черенки́.—Кто хозя́инъ э́того тракти́ра?—Хозя́инъ э́того тракти́ра тотъ краси́вый господи́нъ, кото́раго вы ви́дите въ саду́.—Мно́го ли козло́въ у пастуха́? У него́ ихъ не́сколько.—Кото́рый изъ э́тихъ козло́въ вашъ? Пе́рвый и второ́й.—Кото́рый изъ э́тихъ каранда́шей далъ вамъ э́тотъ живопи́сецъ?—Онъ далъ мнѣ кра́сный каранда́шъ. Мно́го ли у живопи́сца кра́сныхъ и зелёныхъ каранда́шей? У него́ то́лько не́сколько кра́сныхъ, но у него́ о́чень мно́го зелёныхъ.—Ско́лько черво́нцевъ у э́того не́мца?—У него́ ихъ не мно́го, у него́ ихъ то́лько не́сколько.—Кто говори́тъ э́то?—Не́которые господа́ говоря́тъ э́то.—Мно́го ли корабле́й у францу́зовъ?—У нихъ ихъ о́чень мно́го, но у бога́тыхъ англича́нъ ихъ ещё бо́лѣе, чѣмъ у францу́зовъ.—Гдѣ былъ э́тотъ ма́льчикъ.—Онъ былъ на льду.—Мно́го ли льду у канди́тера?—У него́ его́ тепе́рь о́чень ма́ло.—Мно́го ли талеро́въ у э́тихъ не́мцевъ?—У нихъ ихъ то́лько не мно́го.—Дово́льно ли ихъ у нихъ?—Нѣтъ у нихъ ихъ не дово́льно.—Ско́лько дней въ э́томъ ме́сяцѣ?—Въ э́томъ ме́сяцѣ то́лько три́дцать дней.—Како́е число́ у насъ сего́дня?—Сего́дня пя́тое (число́) Сентября́ ты́сяча во́семьсотъ се́мьдесятъ шеста́го го́да.—Ско́лько ме́сяцевъ въ году́?—Годъ име́етъ двѣна́дцать ме́сяцевъ.—А дней?—То три́ста шестьдеся́тъ пять, то три́ста шестьдеся́тъ шесть.—Ско́лько дней име́ютъ ме́сяца́?—Не́которые мѣ-

сяца́ име́ютъ три́дцать дней, други́е име́ютъ три́дцать оди́нъ; оди́нъ Февра́ль то́лько име́етъ то два́дцать во́семь, то два́дцать де́вять дней.—Въ како́мъ году́ два́дцать де́вять дней?—Въ высоко́сномъ году́.—Ско́лько у́льевъ у э́того садо́вника?—У него́ со́рокъ четы́ре у́лья; у него́ бо́лѣе, чѣмъ у того́ садо́вника.

30.

Кото́рый изъ э́тихъ коне́й вашъ?—Четвёртый и седьмо́й. Кото́рые ме́сяцы въ году́ вы лю́бите?—Я люблю́ очень Май и Ію́нь ме́сяцы, но не люблю́ Сентября́ и Октября́ ме́сяцевъ. Съ кото́рымъ свёкромъ говори́ли вы о своёмъ сы́нѣ?—Я говори́лъ со свёкромъ э́того бога́таго книгонрода́вца.—Что вы ви́дите на лбу э́того козла́?—Я ви́жу на его́ лбу больши́е рога́. Сколько угло́въ во дворѣ́?—То́лько три угла́.—Что у э́того бара́на во рту?—У него́ ячме́нь во рту.—Да́йте мнѣ́ огня́. Чего́ бои́тся э́тотъ ма́льчикъ?—Онъ бои́тся огня́.—Гдѣ вы ви́дите огни́?—Я ихъ ви́жу на лугу́.—Гдѣ ви ви́дите э́ти два и́льма?—Я ихъ ви́жу на бугрѣ́.—Ско́лько у васъ чехло́въ? У меня́ три́дцать три но́выхъ чехла́, и девятна́дцать ста́рыхъ чехло́въ.—Хоро́шіе ли и вѣ́рные служи́тели у Госпо́дина (Гна.) N?—У него́ мно́го служи́телей, но ма́ло хоро́шихъ и вѣ́рныхъ.—Каки́е ножи́ у ученика́ э́того учи́теля?—У него́ два но́жика, оди́нъ съ деревя́ннымъ, а друго́й съ серебря́нымъ черенко́мъ.—Ви́дѣли ли вы но́вый ка́менный мостъ?—Нѣтъ, я его́ не ви́дѣлъ, но я ви́дѣлъ ста́рый желѣ́зный мостъ.—Ско́лько у васъ мосто́въ?—У насъ четы́ре деревя́нныхъ и три ка́менныхъ моста́?—Есть ли у васъ ещё други́е мосты́?—Нѣтъ, у насъ нѣтъ други́хъ, у насъ нѣтъ бо́лѣе мосто́въ.—Говори́ли ли вы съ нимъ? Нѣтъ, я ещё не говори́лъ.—Есть ли у васъ ещё други́е башмаки́?—У меня́ нѣтъ ещё други́хъ башмако́въ. У кого́ здѣсь нѣтъ домо́въ?—У нѣкоторыхъ граждани́ъ здѣсь нѣтъ свои́хъ домо́въ.—Есть ли у насъ друго́й сыръ?—Нѣтъ,

у насъ другáго нѣтъ.—Скóлько олéпей у э́того éгеря?—У негó ихъ бóлѣе десяти́.—Скóлько стальны́хъ прóбочниковъ у э́того купцá?—У негó нѣтъ стальны́хъ прóбочниковъ, но желѣзныхъ у негó мнóго.—У котóраго солдáта нѣтъ пистолéта? У сто пя́таго.—Есть ли у васъ ещё не мнóго чáю?—У менá нѣтъ бóлѣе чáю, но есть довóльно кóфею (*от* кóфе).

31.

Кто ви́дитъ мои́ пáльцы?—Мы ихъ ви́димъ.—Кто ихъ ещё не ви́дѣлъ?—Сыновья́ вáшего сосѣда ихъ ещё не ви́дѣли. Что у бѣ́днаго кузнецá?—У негó мóлотъ и щипцы́, а нѣтъ тискóвъ.—Нѣтъ ли у дóбраго попáха псалты́ря и свя́тцевъ? У негó нѣтъ ни того́, ни другáго, у негó тóлько прекрáсные нóвые очки́.—Нѣтъ ли у васъ нóвыхъ брюкъ?—У менá ихъ бóлѣе нѣтъ; они́ тепéрь у э́того бѣ́днаго мáльчика.—Все ли ещё у негó егó четы́ре прекрáсные соловья́?—Ихъ ужé у негó нѣтъ.—Что вы тамъ ви́дите?—Мы тамъ ви́димъ двухъ большúхъ львовъ.—Ви́дите ли вы ещё что нибу́дь?—Нѣтъ мы бóлѣе ничегó не ви́димъ.—Имѣ́етъ ли мáльчикъ ещё свой карандáшъ?—У негó егó ужé нѣтъ, но у негó есть другóй.—Имѣ́ютъ ли ещё э́ти лю́ди голубéй и гусéй? У нихъ ужé нѣтъ ни голубéй, ни гусéй.—Скóлько у слéсаря тискóвъ?—У негó ихъ сóрокъ вóсемь.—Гдѣ егó садóвникъ? Онъ въ вáшемъ садý.—Лю́бите ли вы бвощи?—Да, бчень. Скóлько солдáтъ въ вáшемъ полкý?—Въ моёмъ полкý ихъ (бны́хъ) три ты́сячи четы́реста сéмьдесятъ пять человѣ́къ. Это слúшкомъ мнóго.—Что úщутъ э́ти писаря́?—Они́ úщутъ черни́ла.—Гдѣ мой бумáжникъ?—Вотъ онъ.—Близнецы́ ли э́ти мáльчики?—Нѣтъ, они́ не близнецы́, а тóлько одногóдки. Есть ли у насъ ещё сáхаръ?—У насъ ещё есть.—Есть ли у матрóсовъ ещё не мнóго сухарéй?—У нихъ ихъ бóлѣе нѣтъ. Есть ли у молодáго человѣ́ка ещё друзья́?—У негó ихъ бóлѣе нѣтъ.—Есть ли у нáшего сосѣда ещё одúнъ садъ?—У негó

есть ещё одинъ.—Есть ли у моего пріятеля ещё одинъ зонтикъ?—У него болѣе нѣтъ.—Есть ли у его сыновей ещё нѣсколько пироговъ?—У нихъ есть ещё нѣсколько.—Что у васъ есть ещё?—У насъ есть ещё нѣсколько корабле́й и ещё нѣсколько хорошихъ матросовъ.—Есть ли у васъ ещё не много мёду?—У насъ есть ещё немного.

32.

Нѣтъ ли у васъ ещё немного табаку́?—У меня́ уже́ нѣтъ бо́лѣе табаку́, но у э́тихъ купцо́въ много хоро́шаго табаку́ и сто́лько же хоро́шаго ча́ю.—Ви́дѣли ли вы уже́ э́ти прекра́сные мѣха́?—Нѣтъ, су́дарь, я ихъ ещё не ви́дѣлъ.—Дово́льно ли ко́фею у капита́на э́того корабля́?—Да, су́дарь, но у него́ ма́ло са́хару и пе́рцу, сли́шкомъ много сухаре́й и сли́шкомъ ма́ло мёду.—Нѣтъ ли у матроса ещё други́хъ штано́въ?—У него́ е́сть ещё и други́е штаны́.—Говори́те ли вы съ англича́нами сто́лько же, какъ и съ ру́сскими?—Я говорю́ сто́лько же съ пе́рвыми, какъ и съ после́дними. Ви́дите ли вы ещё другой кора́бль?—Я ви́жу то́лько одинъ кора́бль, но мои́ бра́тья ви́дятъ ше́сть больши́хъ корабле́й того́ бога́таго голла́ндца, кото́раго мы ви́димъ на томъ ка́менномъ мосту́ съ молоды́ми англича́нами.—Ви́дѣли ли вы уже́ прекра́сные цвѣты́ на э́томъ зелёномъ лугу́?—Нѣтъ, я ихъ ещё не ви́дѣлъ.—Крестья́нинъ ли ты, мой другъ, и́ли боя́ринъ? Я ни крестья́нинъ, ни боя́ринъ, а купе́цъ.—Есть ли у васъ ещё нѣсколько рубле́й?—У меня́ есть ещё нѣсколько.—Имѣ́ютъ ли э́ти англича́не ещё нѣсколько ши́ллинговъ?—У нихъ ещё есть, но о́чень ма́ло.—Како́е число́ у насъ сего́дня?—У насъ два́дцать восьмо́е Сентября́ ты́сяча восемьсо́тъ се́мьдесятъ шеста́го го́да.—Что далъ ма́льчикъ э́тому ни́щему?—Онъ далъ ему́ свой после́дній фра́нкъ.—Бо́лѣе ли у васъ сы́ру, не́жели

хлѣба?—У насъ стóлько же пéрваго, какъ и послѣдняго.—У кого́ бóлѣе чáю, нéжели у васъ?—У э́того купцá бóлѣе чáю, нéжели у менá, но у менá стóлько же сáхару, скóлько (какъ и) у него́.—Скóлько у васъ друзéй?—Я имѣю тóлько одного́ хорóшаго дру́га.—Слúшкомъ ли мнóго зернова́го хлѣба у крестья́нина?—У него́ его́ не довóльно.—Стóлько ли же у насъ хлѣба, какъ и чáю?—У насъ стóлько же одного́, какъ и другóго.—Стóлько ли же у банки́ра друзéй, какъ и врагóвъ. У него́ бóлѣе друзéй, нéжели врагóвъ, а у менá мнóго и тѣхъ и други́хъ.

33.

Куда́ идётъ крестья́нинъ съ сéменемъ?—Онъ идётъ въ сара́й своего́ хозя́ина.—Куда́ вы идёте?—Я иду́ къ на́шему бога́тому мяснику́.—Есть ли у него́ хорóшее мáсо?—У него́ мнóго хорóшаго и свѣжаго мáса.—Дешёвое ли у него́ мáсо? Нѣтъ, мáсо у него́ óчень дорогóе, но у него́ есть мнóго дешёваго мáсла.—Въ котóромъ здáніи ви́дите вы прекрáсное большóе зéркало?—Я не ви́жу ни здáнія, ни прекрáснаго зéркала; я ви́жу тóлько прекрáсное зелёное пóле.—Чьё пóле вы ви́дите?—Я не знáю чьё онó.—Гдѣ трудолюби́вые жнецы́?—Они́ на томъ пóлѣ, на котóромъ (*or* гдѣ) вы ви́дите стóлько прекрáсныхъ цвѣтóвъ.—Есть ли врéмя у ва́шего пóвара!—У него́ нѣтъ врéмени, но у на́шего крестья́нина есть. Что ви́дятъ тѣ врачи́?—Они́ ви́дятъ э́то дурнóе лекáрство. Что онъ купи́лъ?—Онъ купи́лъ хорóшее лекáрство.—Какóе дѣло у бра́тьевъ э́того дóбраго нѣмца!—У нихъ дѣла́ нѣтъ. О чёмъ говоря́тъ тѣ мáльчики?—Они́ говоря́тъ о двухъ корабля́хъ на́ морѣ.—Не ви́дятъ ли они́ лóдокъ обои́хъ ру́сскихъ, кото́рыхъ мы ви́димъ на томъ берегу́ мóря?—Они́ и ихъ та́кже ви́дятъ.—Скóлько у васъ молока́, мáсла, вина́, пи́ва и мáса?—У менá óчень мнóго мáсла и мáса, мáло молока́

и вина́ и о́чень мно́го пи́ва.—Даёте ли вы своему́ дити́ти (немно́го) пи́ва?—Я не даю́ ему́ пи́ва, но даю́ мно́го молока́. Ско́лько у ва́шего дити́ти куско́въ хлѣба съ ма́сломъ?—У него́ три куска́ хлѣба съ ма́сломъ, а та́кже и о́чень большо́й кусо́къ ма́са.

34.

Лю́бите ли вы то бѣ́дное, но трудолюби́вое семе́йство, у кото́раго нѣтъ ни хлѣба, ни ма́са.—Нѣтъ, я его́ не люблю́. Къ кому́ хо́дите вы такъ ча́сто другъ мой?—Я ни къ кому́ не хожу́ ча́сто.—Къ кому́ идёте вы теперь, другъ мой? Я иду́ на́ поле, гдѣ вы ви́дите на́шихъ лѣни́выхъ жнецо́въ. Не идёмъ ли мы въ то великолѣ́пное зда́ніе съ великолѣ́пными воротами?—Мы идёмъ не въ то зда́ніе, а въ друго́е. Лю́бите ли вы жарко́е?—Нѣтъ, я его́ не люблю́.—Хоти́те ли ма́сла и сы́ру?—Нѣтъ, благодарю́ васъ, я не голо́денъ.—Да́йте мнѣ, пожа́луйста, немно́го пи́ва.—О како́мъ пи́вѣ вы говори́те?—О томъ, кото́рое онъ мнѣ далъ.—Мно́го ли у него́ вре́мени?—У него́ нѣтъ во́все вре́мени.—Съ кѣмъ и куда́ они́ иду́тъ?—Они́ иду́тъ съ семе́йствомъ моего́ до́браго дру́га въ садъ.—Въ чей садъ они́ иду́тъ?—Въ садъ на́шего сосѣда.—Въ го́родѣ ли тепе́рь его́ семе́йство?—Нѣтъ, милости́вый госуда́рь, его́ тепе́рь уже́ нѣтъ въ го́родѣ.—Бы́ло ли э́то семе́йство вчера́ въ го́родѣ?—Вчера́ его́ не́ было въ го́родѣ.—Да́ли ли вы уже́ ма́ленькому ма́льчику пи́ва и хлѣба съ ма́сломъ.—Я далъ ему́ того́ и друга́го, да ещё и вина и ма́са.—Бы́ли ли вы вчера́ въ теа́трѣ?—Я не́ былъ тамъ вчера́.—Куда́ и съ кѣмъ вы идёте сего́дня?—Я иду́ сего́дня съ до́брымъ учи́телемъ вели́каго кня́зя, но въ храмъ, а не въ теа́тръ.—Въ како́й храмъ?—Кото́рый на ры́нкѣ на́шего больша́го го́рода.

35.

Къ кому́ вы идёте?—Я иду́ къ нему́.—Имѣетъ ли ста́рый крестья́нинъ большо́е по́ле?—Нѣтъ, милости́вый госуда́рь, у него́ нѣтъ большо́го по́ля, но есть хоро́шіе луга́ и лѣса́.—Мно́го ли бѣ́лаго полотна́ и жёлтаго льну у зя́тя э́того крестья́нина?—У него́ мно́го и того́ и другаго́, но у него́ только нѣсколько бума́жныхъ платко́въ и суко́нныхъ плащёй.—Мно́го ли у него́ дѣла въ го́родѣ?—У него́ нѣтъ дѣла въ го́родѣ.—Лю́битъ ли э́то дитя́ молоко́?—Да, о́чень.—Каки́е това́ры у ва́шего зя́тя?—У него́ тѣ това́ры, кото́рые онъ купи́лъ въ Пари́жѣ.—Чего́ не лю́битъ э́то дитя́?—Оно́ не лю́битъ лѣка́рства.—Ви́дѣли ли вы тре́тьяго дня э́того молода́го челове́ка? Я ви́дѣлъ его́ сего́дня свои́ми глаза́ми.—Гдѣ ты бу́дешь за́втра?—Я ещё не зна́ю.—Бу́дете ли вы сего́дня въ своёмъ саду́?—Нѣтъ мы бу́демъ тамъ, гдѣ бы́ли вчера́.—Всѣ ли э́ти цвѣты́ зелёные?—Нѣтъ, не́которые изъ нихъ бѣ́лые.—Что купи́лъ э́тотъ столя́ръ?—Онъ купи́лъ нѣсколько бру́сьевъ. Для чего́?—Для ко́льевъ.—Когда́ бу́детъ у васъ братъ вашъ? Въ Февралѣ мѣсяцѣ.—Ско́лько фу́нтовъ чёрнаго ча́ю купи́лъ у васъ мой двою́родный братъ.—Онъ купи́лъ у меня́ то́лько три́ фу́нта.—Кто купи́лъ квасцы́?—Апте́карь купи́лъ ихъ. Чѣмъ торгу́етъ э́тотъ крестья́нинъ?—Онъ торгу́етъ мя́сомъ, ма́сломъ, лу́комъ, чесноко́мъ, молоко́мъ и хлѣ́бомъ.

36.

Есть ли у ребёнка ко́льцы?—У ребёнка нѣтъ ко́лецъ, но у его́ отца́ есть мно́го серебряныхъ и золоты́хъ ко́лецъ.—Ско́лько ма́сла у ва́шего по́вара?—У него́ кусо́къ свѣ́жаго ма́сла и два горшка́ молока́.—Желѣ́зный ли или олови́нный горшо́къ у него́?—У него́ хоро́шій олови́нный горшо́къ.—О како́мъ

о́ловѣ вы говори́те?—Объ а́нгліи́скомъ.—Да́йте имъ блюда, кото́рыя вы ви́дите тамъ на столѣ.—Я не ви́жу блюдъ на э́томъ деревя́нномъ столѣ.—Я не говорю́ объ э́томъ столѣ, но о томъ, на кото́ромъ сто́лько блюдъ съ мя́сомъ, ма́сломъ и молоко́мъ.—Чьи э́ти шесть больши́хъ и прекра́сныхъ зерка́лъ? Я ви́жу то́лько два болши́я зе́ркала, други́я четы́ре ма́ленькія и некраси́выя зе́ркала.—Куда́ иду́тъ ва́ши бра́тья?—Они́ иду́тъ въ садъ.—Съ кѣмъ они́ иду́тъ въ садъ?—Съ нѣсколькими вѣрными друзья́ми и со свои́ми дѣтьми́.—Куда́ идётъ молодо́й игро́къ?—Онъ идётъ на балъ.—Кто на балу?—Тамъ нѣсколько (изъ) его́ друзе́й и знако́мыхъ.—Гдѣ балъ, о кото́ромъ вы говори́те?—Онъ въ теа́трѣ молода́го коро́ля.—Ско́лько кры́льевъ у соловья́?—У него́ сто́лько же кры́льевъ, какъ и у воробья́; у него два крыла́.—Есть ли у него́ та́кже то́лько два или три пера́?—Нѣтъ, у него́ очень мно́го пе́рьевъ.—У васъ ли мои́ стальны́я пе́рья?—У меня́ ихъ нѣтъ.—Ско́лько я́блоковъ ви́дите вы на э́тихъ дере́вьяхъ?—Я ви́жу то́лько немно́го я́блоковъ на дере́вьяхъ, но ви́жу ихъ мно́го на э́тихъ блю́дахъ.—Гдѣ домы́шки э́тихъ мужичи́щей?—У э́тихъ мужичи́щей нѣтъ домы́шекъ, у нихъ есть то́лько поля́.—Чьи э́ти домы́шки?—Они́ э́того мужичи́ща.—Ско́лько ушей у челове́ка?—У челове́ка два у́ха и сто́лько же глазъ.—Ско́лько дере́вьевъ въ томъ лѣсу́?—Въ томъ лѣсу́ мно́го прекра́сныхъ ста́рыхъ и молоды́хъ дере́вьевъ.—Не ви́дите ли вы прекра́сныхъ дере́вьевъ и но́выхъ строе́ній въ саду́ на́шего кня́зя? Я не ви́жу ни тѣхъ, ни други́хъ.—Не ви́дитъ ли э́тотъ воръ на́шихъ пла́тей или пла́тей па́шихъ воспи́танниковъ?—Онъ не ви́дитъ ни тѣхъ, ни други́хъ, онъ ви́дитъ то́лько свои́.

37.

Ви́дѣли ли вы на тѣхъ высо́кихъ дере́вьяхъ гнѣзда ста́рыхъ воробьёвъ?—Я не ви́дѣлъ гнѣздъ. Гдѣ вы ви́дѣли э́ти боль-

шія сѣрыя я́йца?—Я ихъ ви́дѣлъ на́ полѣ въ гнѣздѣ ста́раго орла́.—Въ чьёмъ дворцѣ́ сокро́вища?—Ни въ чьёмъ; во дворцѣ́ нѣтъ сокро́вищъ.—Есть ли у васъ ещё другія дѣла́ здѣсь?—У насъ есть другія дѣла́ въ го́родѣ, но здѣсь мы дѣлъ не имѣемъ.—Что даётъ земледѣлецъ свои́мъ пяти́ сыновья́мъ? Онъ даётъ имъ пять за́йцевъ, нѣсколько мя́са, три горшка́ молока́, пять цыпля́тъ, де́сять утя́тъ, три поросёнка и нѣсколько фу́нтовъ мёду.—Куда вы идёте?—Я иду́ въ село́. Что ви́дѣли э́ти крестья́не въ бога́тыхъ сёлахъ?—Они́ ви́дѣли тамъ бога́тыхъ и бѣ́дныхъ люде́й, мно́го хра́брыхъ солда́тъ, та́кже и мно́го моня́ховъ, ни́щихъ, воро́въ и други́хъ люде́й. Не ви́дѣли ли они́ тамъ и осля́тъ, теля́тъ и други́хъ живо́тныхъ? Кузнецы́ ва́шего помѣ́стья ви́дѣли ихъ, но крестья́не ничего́ не ви́дѣли.—У меня́ нѣтъ помѣ́стій; дворя́не то́лько имѣ́ютъ помѣ́стья, а я не дворя́нинъ, я свяще́нникъ.—Кому́ вы да́ли свои́ счёты?—Я далъ ихъ своему́ при́кащику.—Купи́ли ли вы щипцы́?—Нѣтъ, щипцо́въ я не купи́лъ.—Идёте ли вы домо́й?—Нѣтъ, я иду́ въ теа́тръ.—Бу́дете ли вы сего́дня до́ма?—Я уже́ до́ма.—Ско́лько мѣ́сяцевъ уже вы въ Ло́ндонѣ? Я здѣсь уже́ три мѣсяца.—Лю́бятъ ли солда́ты мо́ре?—Солда́ты не лю́бятъ мо́ря.—Какіе семена́ у его́ крестья́нъ?—У нихъ о́чень мно́го хоро́шихъ семя́нъ.—Съ кѣ́мъ идёшь ты въ садъ? Съ нѣ́сколькими това́рищами. Глубоко́ ли дно э́того мо́ря?—Дно э́того мо́ря о́чень глубоко́!—Ско́лько ушей у челове́ка!—У челове́ка два уха́, два гла́за, оди́нъ ротъ, оди́нъ носъ и оди́нъ лобъ.—Высоки́ ли о́кна э́того до́ма?—Окна э́того до́ма не высоки́.—Ско́лько ве́деръ (*or* ведръ) вина́ у васъ?—У меня́ три ведра́ нѣме́цкаго вина́.—Кто купи́лъ э́то прекра́сное помѣ́стье?—Мой двою́родный братъ купи́лъ его. Бога́тый ли у васъ двою́родный братъ?—У меня́ очень бога́тый двою́родный братъ.—Мно́го ли теля́тъ у ва́шего мясника́?—У моего́ мясника́ шесть теля́тъ и два́дцать три быка́.

38.

За чѣмъ идётъ по́варъ въ сара́й?—Онъ идётъ за нѣ́сколькими поле́ньями дровъ.—Въ чей сара́й идётъ онъ за дрова́ми?—Онъ хо́дитъ всегда́ въ сара́й владѣ́льца тѣ́хъ прекра́сныхъ зда́ній.—У Андре́я ли мои́ черни́ла и мои́ стальны́я пе́рья?—Я ду́маю, что у него́ нѣ́тъ ни тѣ́хъ, ни други́хъ.—О кото́ромъ сы́нѣ учи́теля говори́те вы?—Я говорю́ о томъ, къ кото́рому я иду́.—Есть ли у васъ такія хоро́шія кре́сла, какія у моего́ отца́?—Нѣ́тъ, у насъ нѣ́тъ таки́хъ-же хоро́шихъ, но есть другія.—У нихъ о́чень хоро́шіе но́вые сту́лья и кре́сла. Идёте вы на балъ со мно́гими или то́лько съ немно́гими прія́телями?—Я иду́ то́лько съ трема́ друзья́ми, со свои́мъ учи́телемъ и его́ скро́мными сыновья́ми.—Гдѣ вы ви́дѣли а́нгліискаго худо́жника?—Не я, а мой братъ ви́дѣлъ его́ на гу́льяньи въ лѣ́су́.—Гдѣ прекра́сныя гуля́нья, на кото́рыя хо́дятъ такъ ча́сто живопи́сцы?—Они́ на тѣ́хъ цвѣту́щихъ луга́хъ и поля́хъ, на кото́рыя (куда́) иду́тъ э́ти молоды́е лю́ди.—Окна э́тихъ но́выхъ домо́въ ещё безъ стёколъ, но о́кна э́того великоле́пнаго зда́нія со стёклами.—Не ви́дите ли вы тѣ́хъ ве́деръ съ пи́вомъ или съ вино́мъ?—Я не ви́жу ни ве́деръ, ни пи́ва, ни вина́; я то́лько ви́жу по́вара, кото́рый идётъ во дворъ того́ зда́нія за нѣ́сколькими голуба́тами, гуса́тами и ута́тами.—О чёмъ и съ кѣ́мъ говори́ли дѣти ста́раго солда́та?—Они говори́ли съ на́ми о своёмъ бѣ́дномъ отцѣ́. У васъ сли́шкомъ ма́ло жа́реная цыплёнка.—У меня́ сто́лько же, ско́лько у васъ.—Кто ви́дитъ желѣ́зныя воро́та э́того прекра́снаго дворца?—Одни́ ви́дятъ, а други́е не ви́дятъ ихъ.

39.

Каки́я высо́кія воро́та! (*or* что за высо́кія воро́та)!—Да, они́ о́чень высоки́.—Каки́я э́ти воро́та?—Эти воро́та деревя́н-

ныя.—Мно́го ли вы купи́ли дровъ у крестья́нина?—Я купи́лъ ихъ о́чень ма́ло.—Каки́я черни́ла вы да́ли своему́ прика́щику?—Я далъ ему́ чёрныя и голубы́я, но не далъ кра́сныхъ.—Почему́ вы ему́ не́ дали кра́сныхъ черни́лъ?—Потому́ что у него́ есть кра́сныя.—Не больны́ ли де́ти банки́ра? Да, они́ о́чень больны́.—Давно́ ли они́ больны́?—Они́ больны́ со вчера́шняго дня.—Каки́е платки́ вы купи́ли у бога́таго купца́?—Я купи́лъ у него́ тако́й плато́къ, како́го у васъ нѣтъ. Ско́лько поле́нъ дровъ у васъ на дворѣ?—Я не зна́ю, но думаю́, что у меня́ есть еще о́чень мно́го дровъ.—Ско́лько вре́мени вы здѣсь?—Я здѣсь уже́ три часа́, уже́ шесть часо́въ. Гдѣ молоды́е офице́ры?—Я ду́маю, что они́ или на долу́, или въ теа́трѣ.—Кто э́то говори́тъ?—Мно́гіе э́то говоря́тъ.—Всѣ ли э́то говоря́тъ.—Нѣтъ, не всѣ.—Гдѣ се́рыя осля́та?—Они́ или на дворѣ, или па по́лѣ.—Мно́го ли зерка́лъ во дворцѣ вели́каго кня́зя?—У вели́каго кня́зя о́чень мно́го большихъ и великоле́пныхъ зерка́лъ.—Го́лодно ли э́то дитя́ (ребёнокъ)? Нѣтъ, я уже́ далъ ему́ молока́ съ са́харомъ.—Не́ дали ли вы ему́ ещё чего́ пибу́дь друга́го.—Нѣтъ, Я ему́ не́ далъ ничего́ друга́го.—Чего́ вамъ уго́дно?—Пожа́луйте мнѣ немно́го жарка́го (жарко́ва).—Како́го жарко́ва вамъ уго́дно?—Како́го вамъ уго́дно, мнѣ всё равно́.—Да́йте мнѣ жа́ренаго гу́ся. Не уго́дно ли вамъ также жа́ренаго цыплёнка?—Да, пожа́луйте мнѣ та́кже и кусо́къ о́корока.—Гдѣ и съ кѣмъ игра́ютъ ва́ши де́ти?—Они́ игра́ютъ на дворѣ съ дѣтьми́ на́шихъ сосѣдей.—Во что они́ игра́ютъ?—Они́ игра́ютъ въ ке́гли.—Во что игра́етъ банки́ръ съ купца́ми?—Онъ игра́етъ въ вистъ. Хорошо́ ли онъ игра́етъ въ вистъ?—Всѣ здѣсь хорошо́ игра́ютъ.—Уго́дно ли имъ игра́ть съ на́ми въ вистъ?—Нѣтъ, имъ не уго́дно.—Они́ не хота́тъ игра́ть съ ва́ми.

40.

Бу́дутъ ли сего́дня у васъ цыпля́та къ обѣ́ду?—Къ обѣ́ду у насъ бу́дутъ не то́лько цыпля́та, но та́кже и два пирога́; оди́нъ, большо́й, для гостей, а друго́й, ма́ленькій, для дѣте́й. Мно́го ли въ ва́шемъ табунѣ́ жереба́ть и осля́ть?—У меня́ въ моёмъ табунѣ́ нѣ́тъ ни одного́ ослёнка, но есть два́дцать три жеребёнка.—Что вы ви́дите въ э́томъ мѣ́шкѣ?—Я ви́жу двухъ краси́выхъ щенко́въ.—Что но́ваго у э́того купца́?—У него́ хоро́шее свѣ́жее ма́сло, прекра́сное бѣ́лое сукно́ и мно́го но́выхъ сту́льевъ изъ кра́снаго де́рева.—Нѣ́тъ ли у него́ та́кже и стака́новъ изъ кра́снаго и́ли си́няго стекла́?—Нѣ́тъ, у него́ нѣ́тъ други́хъ това́ровъ.—Есть ли въ до́мѣ ва́шего отца́ мышёнки?—Въ на́шемъ до́мѣ нѣ́тъ мышёнковъ, но въ на́шемъ амба́рѣ ихъ о́чень мно́го.—Высо́кія ли дере́вья въ ва́шемъ лѣ́су?—Есть и высо́кія и ни́зкія дере́вья.—Есть ли у васъ что но́вое?—У меня́ нѣ́тъ ничего́ но́ваго, у меня́ то́лько то, что вы уже́ ви́дѣли.—Ви́дѣлъ ли я всё?—Я ду́маю, что ви́дѣли.—Хо́четъ ли его́ дитя́ ви́дѣть хоро́шенькихъ кота́ть и мыша́ть?—Оно́ хо́четъ ви́дѣть то́лько кота́ть.—А почему́ оно́ не хо́четъ ви́дѣть мыша́ть?—Потому́ что оно́ ихъ бои́тся. Идётъ ли тотъ стари́къ со свои́мъ семе́йствомъ въ теа́тръ и́ли на балъ?—Онъ не идётъ съ ними ни въ теа́тръ, ни на балъ, а на бе́регъ мо́ря.—Ви́дите ли вы что нибу́дь чёрное на тѣ́хъ высо́кихъ дере́вьяхъ?—Мы ви́димъ нѣ́сколько гнѣ́здъ съ галчёнками (*or* галча́тами).—Есть ли у кого́ нибу́дь нѣ́сколько табаку́ и мы́ла?—Ни у кого́ здѣсь нѣ́тъ ни табаку́, ни мы́ла. Нѣ́тъ ли у кого́ нибу́дь здѣсь чего́ нибу́дь великолѣ́пнаго? У насъ есть великолѣ́пный прудъ.—Онъ хо́четъ дать э́тимъ двумъ львёнкамъ нѣ́сколько ма́са, а рѣ́звому котёнку нѣ́сколько мыша́ть.—Не хоти́те ли вы идти́ съ нимъ къ до́брому кня́зю въ его́ великолѣ́пный за́мокъ?—Нѣ́тъ, я не хочу́ идти́

къ кня́зю, я иду́ въ ни́зкій сара́й къ ста́рому ни́щему.—Ви́дѣли ли вы въ селѣ́ бѣ́дныхъ жида́ть въ чёрныхъ кафта́нахъ и въ худы́хъ штана́хъ?—Нѣтъ, потому́ что въ на́шихъ сёлахъ нѣтъ жида́ть.—Ви́дять ли крестья́не на томъ по́лѣ что нибу́дь?—Они́ ничего́ не ви́дятъ.—Не ви́дите ли вы чего́ нибу́дь?—Мы ви́димъ высо́кіе хлѣба́ на поля́хъ бога́таго владѣльца.—Каки́е глаза́ у э́тихъ любопы́тныхъ дѣте́й?—У одного́ се́рые глаза́, а у друга́го голубы́е.

41.

До́лженъ ли я говори́ть съ нимъ?—Нѣтъ, вы не должны́ съ нимъ говори́ть.—Кто до́лженъ э́то дѣлать?—Никто́ не до́лженъ э́того дѣлать.—Не должны́ ли мы дать вамъ чего́ нибу́дь?—Вы должны́ дать намъ нѣсколько де́негъ.—Мно́го ли вамъ ну́жно са́ла?—Мнѣ его́ немно́го ну́жно, да́йте мнѣ его́ нѣсколько.—Дово́льно ли у столяро́въ кра́снаго де́рева? Нѣтъ, у нихъ его́ сли́шкомъ ма́ло.—Не уго́дно ли вамъ (*or* не хоти́те ли) ещё не мно́го мя́са?—Нѣтъ, мя́са у меня́ дово́льно, но пожа́луйте мнѣ ещё кусо́чекъ цыплёнка.—Въ чьёмъ селѣ́ бы́ли ма́льчики?—Они́ бы́ли не въ селѣ́, а на дворѣ́.—Кто говори́ть что у его́ портна́го хоро́шій вкусъ? Никто́ э́того не говори́ть, потому́ что у его́ портна́го о́чень дурно́й вкусъ.—Ча́сто ли онъ быва́етъ во дворцѣ́ вели́каго кня́зя?—Нѣтъ, онъ о́чень рѣ́дко тамъ быва́етъ.—Кому́ хотя́тъ они́ дать э́тихъ утя́тъ?—Они́ хотя́тъ дать ихъ своему́ по́вару.—Сварилъ ли онъ уже́ супъ?—Нѣтъ, онъ его́ ещё не сва́рилъ.—Ви́дѣли ли вы на лугу́ стада́ быко́въ?—Я не ви́дѣлъ стадъ быко́въ, но ви́дѣлъ три табуна́ лошаде́й.—Мно́го ли у сле́саря желѣ́за?—У него́ мно́го, но не сто́лько, ско́лько у кузнеца́.—Хоро́шее ли ва́ше зо́лото?—Оно́ тако́е же хоро́шее, какъ и ва́ше.—Гдѣ они́ грѣ́ются?—Они́ грѣ́ются у огня́.

Кто ещё грѣется та́кже у огня́? —У огня́ грѣются та́кже кота́та.—Ча́сто ли вы быва́ете въ Петербу́ргѣ?—Пѣть, я тамъ быва́ю рѣдко, но я быва́ю ча́сто въ Пари́жѣ и въ Ло́ндонѣ. Каки́е здѣсь лю́ди быва́ютъ?—Вса́кіе, бога́тые и бѣдные, хоро́шіе и дурны́е.—Предпочита́ете ли вы оле́ня за́йцу?—Я предпочита́ю за́йца оле́ню, но я люблю́ та́кже и мя́со молода́го оле́ня.—Каки́е хлѣбы у бу́лочника?—У него́ вса́кіе.

42.

Ви́дѣла ли она́ его́ жену́?—Да, она́ ви́дѣла его́ жену́ а та́кже и ея́ сестру́.—Говори́ла ли его́ жена́ съ свое́ю сестро́ю (*or* сестро́й).—Да, она́ говори́ла съ не́ю.—Куда́ идётъ ста́рый вашъ слуга́?—Онъ идётъ въ пере́днюю.—Зачѣмъ?—Онъ идётъ туда́ за шля́пою свое́й ба́рыни.—Съ кѣмъ говори́тъ онъ въ пере́дней?—Онъ говори́тъ съ ста́рою (*or* ста́рой) служа́нкой.—О чёмъ говори́тъ онъ?—Онъ говори́тъ съ не́ю о своёмъ до́бромъ господи́нѣ.—Что прика́зываетъ мать свое́й до́чери?—Она́ прика́зываетъ ей свари́ть одну́ ку́рицу и пять я́ицъ.—Жена́ лѣни́ваго по́вара хо́четъ говори́ть съ ма́терью бога́таго купца́?—О чёмъ?—О бѣдной вдовѣ и ея́ ма́ленькой до́чери.—Ско́лько дѣте́й у э́той бѣдной вдовы́? У ней три до́чери и пять сынове́й.—Гдѣ нашъ до́брый судья́? Онъ въ ке́льѣ (ке́лліи) ста́раго мона́ха.—Куда́ идётъ до́брая мать съ свое́ю скро́мною до́черью?—Она́ идётъ со свое́ю до́черью въ це́рковь.—Гдѣ лѣни́вое дита́?—Оно́ въ посте́ли. Почему́?—Потому́ что оно́ больно́.—Въ це́ркви ли ещё твоя́ сестра́?—Ея́ тамъ уже́ нѣтъ, она́, я ду́маю, тепе́рь до́ма. Говори́ли ли вы вчера́ со скро́мною его́ до́черью?—Нѣтъ, я съ не́ю (*or* ней) не говори́лъ, я её не ви́дѣлъ.—Ви́дѣли ли вы краси́вую сестру́ учи́теля?—Да, су́дарь, я до́лженъ идти́

съ не́ю сего́дня въ це́рковь.—Въ каку́ю це́рковь?—Въ ру́сскую це́рковь.—Что у э́того котёнка во рту?—У него́ во рту мышь.—Въ которо́й кладово́й я́йца и жа́реныя цыпля́та? Въ той кладово́й, кото́рая въ пере́дней.—Есть ли у крестья́нина рожь?—Нѣтъ, у него́ нѣтъ ржи.—Ви́дишь ли ты ту ку́рицу?—Я ви́жу чёрную ку́рицу съ чёрными цыпля́тами. Ви́дишь ли ты му́драго судью́ тамъ, на той скамьѣ?—Я ви́жу его́ и бра́та его́ вели́каго витію?—Есть ли у васъ хоро́шая сельдь.—У меня́ есть сельдь, но она́ не хоро́шая.—Нѣтъ ли у слуги́ мое́й печа́ти и моего́ стально́го пера́?—У него́ нѣтъ ни того́, ни друга́го.

43.

Не идётъ ли служа́нка за мое́ю печа́тью и за мои́ми пе́рьями?—Она́ идётъ не за печа́тью, а за кра́сными черни́лами. Куда́ идётъ э́та же́нщина за мои́мъ слугою́?—Она́ идётъ за нимъ въ на́шу дѣтскую.—Не уго́дно ли вамъ немно́го голла́ндской се́льди?—Нѣтъ, благодарю́, но пожа́луйте мнѣ кусо́къ сы́ру и бѣ́лаго хлѣба.—Должны́ ли вы идти́ съ нимъ въ ла́вку Никола́я?—Нѣтъ, я не до́лженъ.—Хотя́тъ ли дѣти пить чай?—Нѣтъ, они́ хотя́тъ пить ко́фе.—Каку́ю шля́пу купи́лъ онъ въ э́той бога́той ла́вкѣ?—Онъ купи́лъ чёрную шёлковую шля́пу.—Бы́ли ли вы въ англійской це́ркви?—Я не́ былъ въ це́ркви, но былъ на ко́нной.—Что вы ви́дѣли на ко́нной? Я ви́дѣлъ отли́чную молоду́ю ло́шадь.—Съ кѣмъ говори́тъ э́та ня́нька?—Она́ говори́тъ со свои́мъ ребёнкомъ.—Уго́дно ли вамъ пи́ва?—Нѣтъ, я пи́ва не пью, да́йте мнѣ пожа́луйста стака́нъ вина́.—Хоти́те ли вы ча́шку ча́ю и́ли ко́фе?—Нѣтъ, я не пью ни ча́ю, ни ко́фе.—Кѣмъ данъ вамъ э́тотъ стально́й ключъ?—Онъ данъ мнѣ мои́мъ вѣ́рнымъ слугою́.—Съ кѣмъ идётъ братъ вашъ Андре́й?—Онъ идётъ съ ва́шею (*or* ва́шей) сестро́ю.—Куда́ они́ иду́тъ?—Они́ иду́тъ въ ту великоле́пную

це́рковь.—Ско́лько жерново́въ въ э́той ме́льницѣ?—Въ э́той ме́льницѣ четы́ре жёрнова.—Чей э́то стогъ?—Это стогъ бѣ́дной вдовы́.—На чьёмъ дворѣ мно́го снѣгу?—На дворѣ на́шего сосѣда.—Хорошо́ ли горя́тъ дрова́ въ дѣтской.—Въ дѣ́тской дрова́ горя́тъ хорошо́, но въ спа́льной у́голья горя́тъ ду́рно.—Кто пѣлъ сего́дня въ це́ркви?—Сестра́ моя́ тамъ пѣ́ла, а та́кже и мно́гіе дѣти пѣ́ли.—Съ кѣмъ пѣ́ла ва́ша сестра́?—Она́ пѣ́ла одна́, а дѣти пѣ́ли съ свои́мъ учи́телемъ и съ свяще́нникомъ.—Бу́дутъ ли они́ пѣть та́кже и за́втра? За́втра они́ бу́дутъ пѣть въ за́мкѣ короля́.

44.

Чью жену́ ви́дѣла она?—Она́ ви́дѣла молоду́ю жену́ бога́таго банки́ра.—Гдѣ она́ её ви́дѣла?—Она́ ви́дѣла её въ це́ркви.—Есть ли у нея́ каре́та?—У нея́ о́чень хоро́шая но́вая каре́та.—Гдѣ вы ви́дѣли э́ту но́вую каре́ту?—Въ ста́ромъ деревя́нномъ каре́тникѣ, кото́рый на чи́стомъ дворѣ э́того прекра́снаго зда́нія.—Мно́го ли въ той коню́шнѣ жереба́ть? Въ той коню́шнѣ нѣтъ жереба́ть, въ ней то́лько ло́шади.—Съ кѣмъ вы хоти́те идти́ въ коню́шню бога́таго купца́?—Со стро́йнымъ ю́ношею.—Съ кото́рымъ ю́ношею?—Съ тѣмъ, о кото́ромъ я вамъ говори́лъ вчера́.—У кого́ мои́ пе́рья, мои́ черни́ла и мои́ печа́ть?—У меня́ ихъ нѣтъ; всё э́то у ва́шего слуги́.—Зачѣмъ куха́рка идётъ въ ку́хню?—Она́ идётъ въ ку́хню за свѣ́жею водо́ю (or свѣ́жей водо́й).—Не идётъ ли она́ туда́ ещё за чѣмъ нибу́дь другимъ?—Да, она́ идётъ туда́ ещё за жа́реными цыпля́тами.—Кака́я свѣча́ у той дѣви́цы? У нея́ (ней) восковая́ свѣча́.—Нѣтъ ли у нея́ и са́льной свѣчи́?—У ней ни одно́й са́льной свѣчи́ нѣтъ.—Чьё кольцо́ у дѣви́цы?—У нея́ (неё) своё.—Ско́лько щеня́тъ у э́той соба́ки?—У нея́ четы́ре щенка́.—У нея́ ли шля́па той же́нщины?

У неё́ свои́, а не шля́па той же́нщины.—Ско́лько у неё́ ве́деръ воды́?—У неё́ пя́ть ве́деръ све́жей воды́.

45.

Мо́жете ли вы дать э́ту восковую́ свѣчу́ той любе́зной дѣ́вицѣ?—Нѣтъ, я не могу́ ей дать восково́й свѣчи́.—Почему́? Потому́ что у меня́ нѣтъ восково́й свѣчи́.—Хо́четъ ли э́та дѣ́вица ку́шать и пить?—Она́ хо́четъ ѣсть и пить.—Уго́дно ли ей хлѣба?—Да, ей уго́дно, и пожа́луйте ей немно́го сы́ру и стака́нъ пи́ва и́ли вина.—Вы должны́ мнѣ дать пять рубле́й. Это сли́шкомъ мно́го, мнѣ нельзя́ дать вамъ сто́лько, я могу́ дать вамъ то́лько два рубля́.—Зачѣмъ хо́четъ онъ идти́ на́ поле?—Онъ хо́четъ се́ять хлѣба́.—Какіе хлѣба́?—Овёсъ, ячме́нь и други́е хлѣба́.—На чьёмъ по́лѣ бу́детъ онъ ихъ се́ять?—На своёмъ.—Хо́четъ ли кто нибу́дь писа́ть скро́мному англича́нину?—Нѣтъ, но ру́сскій хо́четъ купи́ть черни́лъ и писа́ть письмо́, но своёй ма́тери, а не англича́нину.—Бога́тые владѣ́льцы корабле́й (судо́въ) нужда́ются въ паруса́хъ и яко́рьяхъ.—Мо́жно ли купи́ть на ры́нкѣ векселе́й.—Вчера́ бы́ло мо́жно, но сего́дня нельзя́.—Жена́ э́того дворяни́на хо́четъ идти́ въ ла́вку купца́.—За чѣмъ?—Она́ хо́четъ купи́ть въ ла́вкѣ купца́ ко́фею, ча́ю, са́хару, сы́ру и немно́го пе́рцу. Съ кѣмъ идётъ она́ въ ла́вку?—Съ своимъ слуго́ю.

46.

Здра́вствуйте, суда́рыня! какъ ва́ше здоро́вье?—Поко́рно благодарю́, я здорова.—Ва́ша двою́родная сестра́ сказа́ла мнѣ, что вы бы́ли больны́.—Да, я была́ больна́ вчера́ и тре́тьяго дня, но тепе́рь я здорова.—Гдѣ вы бы́ли вчера́?—Я былъ въ имѣніи Гна. N.—Такіе ли же у него́ трудолюби́вые и че́ст-

ные крестья́не, какъ и у васъ.—Нѣтъ, его крестья́не о́чень лѣни́вые.—На кото́рой у́лицѣ ващъ домъ?—Онъ на той-же у́лицѣ, гдѣ и вашъ.—Тако́й же ли тёмный вашъ домъ, какъ и мой?—Да, онъ тако́й же тёмный, какъ и вашъ.—Хоти́те ли вы ку́шать (ѣсть).—Пожа́луйте мнѣ кусо́къ варёнаго ло́сося (лососи́ны).—Не хоти́те ли та́кже варёныхъ ра́ковъ?—Нѣтъ, благодарю́.—Како́го вамъ вина́ уго́дно?—Пожа́луйте мнѣ стака́нъ кра́снаго вина́.—Каки́я тепе́рь времена́?—Тепе́рь о́чень дурны́я времена́, всё о́чень до́рого.—Что доро́же, зо́лото или серебро́?—Серебро́, но зо́лото ещё доро́же.—Ско́лько я́ицъ вы да́ли ва́шей кухаркѣ?—Я далъ ей три я́йца́.—Како́го цвѣта не́бо?—Не́бо голуба́го цвѣта, а облака́ на нёмъ сѣ́рые.—Како́е ремесло́ у э́того человѣка?—Онъ по ремеслу́ сапо́жникъ и башма́чникъ.—Проща́йте, до́брый другъ мой, я до́лженъ идти́ къ свое́й сестрѣ.—Пери́ла э́той дерева́нной лѣ́стницы желѣ́зныя.

47.

Ско́лько сестёръ и бра́тьевъ у э́той дѣ́вочки?—У нея́ двѣ сестры́ и сто́лько-же бра́тьевъ.—Есть ли сёстры у тѣхъ убі́йцъ? У нихъ пять сестёръ.—Ви́дите ли вы звѣ́зды на́ небѣ?—Я ви́жу то́лько двѣ больша́я, я́ркія звѣ́зды́.—Почему́ вы не ви́дите и други́хъ?—Потому́ что у меня́ о́чень сла́бое зрѣ́ніе. Игра́ютъ ли ва́ши до́чери на фортепіа́но?—Да, обѣ мои́ до́чери игра́ютъ на фортепіа́но.—Игра́лъ ли вашъ братъ вчера́ на скри́пкѣ?—Да, онъ игра́лъ вчера́ на скри́пкѣ.—Мно́го ли каре́тъ у дя́ди э́той дѣ́вочки?—У него́ то́лько двѣ каре́ты, но онѣ́ о́чень хоро́шія.—Что хотя́тъ купи́ть сёстры э́тихъ дѣ́вочекъ?—Онѣ́ хотя́тъ купи́ть нѣ́сколько ку́колъ.—Что подари́ла ва́ша тётка своей служа́нкѣ?—Она́ подари́ла ей па́ру золоты́хъ серёгъ и нѣ́сколько серебряныхъ ло́жекъ.—Въ которо́й це́ркви вы бы́ли вчера́, во францу́зской, и́ли въ ру́сской?

Мы бы́ли въ обѣ́ихъ церква́хъ.—Мно́го ли де́негъ у э́тихъ двухъ княже́нъ?—Да, онѣ́ о́бѣ о́чень бога́ты.—Ско́лько ове́цъ у э́того молода́го пастуха́?—У него́ два́дцать пять (штукъ) ове́цъ.—Ви́дѣли ли вы дере́вни, въ кото́рыхъ есть рудоко́пни и каменоло́мни?—Я не ви́дѣлъ ни деревне́нь, ни рудоко́пень, ни каменоло́мень.—Ско́лько каза́рмъ въ ва́шемъ горо́дѣ?—У насъ въ го́родѣ нѣтъ ни одно́й каза́рмы.—Мно́го ли у него́ земе́ль?—У него́ сто́лько-же земе́ль, ско́лько у его́ скупо́го сосѣда.—Есть ли у ва́шего до́браго короля́ вѣ́рные и хра́брые по́дданные?—У до́брыхъ королёй есть всегда́ мно́го вѣ́рныхъ по́дданныхъ и хра́брыхъ солда́тъ.

48.

Мно́го ли со́сенъ и вербъ въ ва́шемъ лѣсу́?—Въ на́шемъ лѣсу́ о́чень мно́го со́сенъ, но нѣтъ ни одно́й вербы́.—Оди́нъ ли то́лько лѣ́съ у ва́шего господи́на?—У него́ три большихъ лѣ́са со мно́гими дере́вьями, оле́нями и за́йцами.—Нѣтъ ли въ тѣхъ лѣса́хъ куропа́токъ?—Куропа́токъ во́все нѣтъ.—Каки́я ко́мнаты у дочере́й кня́зя?—У нихъ больши́я и тёплыя ко́мнаты, но у на́шихъ сосѣдей, бѣ́дныхъ прика́щиковъ то́лько одна́ небольша́я и холо́дная ко́мната.—Хоти́те (ли) купи́ть нѣ́сколько я́блоковъ?—Нѣтъ, у насъ мно́го я́блоковъ въ своёмъ саду́.—Что хоро́шаго у нихъ?—У нихъ мно́го хоро́шихъ хлѣ́бенъ, пять опря́тныхъ кухо́нъ, три по́греба съ кра́сными и бѣ́лыми винами, шесть хоро́щихъ бо́енъ, двѣ тамо́жни, дово́льно ржи, я́чменя и льну и два́дцать пять но́выхъ деревя́нныхъ избъ.—Хоро́шенькая дѣ́вочка говори́тъ, что ея́ оте́цъ хо́четъ взять дрова́, кото́рыя на дворѣ́ той избы́.—Вы мо́жете ихъ дать ей; оте́цъ э́той дѣ́вочки бѣ́дный ни́щій.—Я хочу́ идти́ домо́й.—Зачѣ́мъ?—Я до́лженъ говори́ть съ свои́мъ отцо́мъ о своёмъ дѣлѣ́.—Мно́го ли книгъ купи́ли вы на я́рмар-

кѣ?—Я ихъ тамъ купи́лъ о́чень мно́го.—Для чего́ ну́жно вамъ сто́лько книгъ?—Я хочу́ подари́ть ихъ учи́телю мое́й сестры́.—Высоки́ ли бы́ли во́лны?—Да, онѣ бы́ли о́чень высоки́.—Ско́лько дровъ купи́ли вы на ры́нкѣ?—Я купи́лъ ихъ о́чень ма́ло.—Каки́я ло́шади лу́чше, англійскія или ру́сскія? Англійскія ло́шади гора́здо лу́чше ру́сскихъ.—Зажгли́ ли вы уже́ свѣчу́?—Да, я её зажёгъ.—Зачѣмъ зажгли́ вы её?—Я зажёгъ её, потому́ что я хотѣлъ писа́ть.—Гдѣ вы ку́шали икру́ лу́чше здѣшней?—Я ѣлъ въ Астрахани икру́, кото́рая гора́здо лу́чше здѣшней.—Да́йте ей лине́йку, она́ хо́четъ графи́ть.—Обѣ ея́ до́чери игра́ютъ на а́рфѣ.—Мно́го ли ры́бы купи́ла ва́ша кухарка?—Она́ купи́ла три ло́сося, пять ка́рповъ, двѣ щу́ки и нѣсколько сельде́й.—Что вы ви́дите предъ собо́ю?— Я ви́жу пе́редъ собо́ю бе́здну.

49.

Кто э́та же́нщина?—Это моя́ пра́чка.—О чёмъ говори́ла ва́ша мать съ э́той пра́чкой?—Она́ говори́ла съ не́ю о бѣльѣ. Не говори́ла ли она́ съ не́ю ещё о чёмъ (нибу́дь) друго́мъ? Нѣтъ, она́ говори́ла съ не́ю то́лько о бѣльѣ, кото́рое она́ дала́ ей тре́тьяго дня.—Даёте ли вы стира́ть своё бѣлье э́той пра́чкѣ.—Нѣтъ, она́ ду́рно стира́етъ; мы даёмъ на́ше бѣлье́ друго́й пра́чкѣ, кото́рая стира́етъ хорошо́.—Ви́дѣли ли вы тѣ великолѣпныя по́хороны?—Мы ихъ не ви́дѣли.—Ско́лько но́жницъ у э́тихъ швей?—У нихъ то́лько тро́е стальны́хъ но́жницъ, но онѣ о́чень хоро́шія.—Служа́нка дала́ кухаркѣ сли́шкомъ мно́го дрожже́й.—Дово́льно ли ещё дровъ въ ку́хнѣ у по́вара?—У него́ ихъ не дово́льно.—Въ я́сляхъ ли сѣно? Нѣтъ, оно́ въ стогу́.—Кто идётъ за мои́мъ ча́емъ и за сли́вками?—Служа́нка идётъ за одни́мъ, а за други́ми слуга́.—Что у э́тихъ двухъ мона́ховъ въ рука́хъ?—У нихъ дво́е чётокъ.

Есть ли въ э́той це́ркви мо́щи?—Нѣ́тъ, въ э́той це́ркви нѣ́тъ мощей.—Како́й хлѣ́бъ у э́тихъ крестья́нъ на больши́хъ сана́хъ, кото́рыя мы ви́димъ на той доро́гѣ?—У нихъ на сана́хъ не хлѣ́бъ, а ры́ба.—Куда́ идётъ пра́чка?—Она́ идётъ въ пра́чечную стира́ть бѣ́лье.—Должна́ ли пра́чка стира́ть и бѣ́лье служа́нки?—Нѣ́тъ, она́ не должна́ его́ стира́ть.—Куха́рка уже́ въ ку́хнѣ; что она́ должна вамъ вари́ть и жа́рить къ обѣ́ду? Ничего́, я не бу́ду до́ма, я обѣ́даю у прія́теля.—Гдѣ серебра́ныя ло́жки и ви́лки?—Пе́рвыя на столѣ́, а послѣ́днія въ кладово́й.—Не ви́дите ли вы пра́чку съ мои́мъ бѣ́льемъ?—Я ви́жу её и ея́ двухъ дочере́й.—Есть ли у ва́шихъ лошаде́й нѣ́сколько отрубе́й?—У нихъ то́лько немно́го отрубе́й, но мно́го овса́ и дово́льно сѣ́на и свѣ́жей воды́ изъ но́ваго коло́дца, кото́рый вы ви́дите въ томъ саду́ подъ высо́кою сосно́ю.—Что у служа́нки, кото́рую ты ви́дишь на тѣ́хъ дро́вняхъ?—У ней тро́е желѣ́зныхъ гра́блей и че́тверо вилъ. Ско́лько штано́въ у твоего́ сосѣда?—У него́ тро́е суко́нныхъ штано́въ, а у э́тихъ бѣ́дныхъ жида́ть ни штано́въ, ни сапо́гъ, ни кафта́новъ нѣ́тъ; у пихъ то́лько худы́е чулки́, ста́рые башмаки́ и чёрное бѣ́лье.—Чьи э́ти шёлковыя перча́тки? Эти перча́тки мои́, но онѣ́ ко́жаныя, а не шо́лковыя.—Съ кѣ́мъ вы говори́те?—Ни съ кѣ́мъ.—Ско́лько солда́тъ въ э́той дере́внѣ?—Двѣ́сти се́мьдесятъ пять человѣ́къ.—Гдѣ мои́ но́ты? Онѣ́ на фортепіа́но.

50.

Не нужда́етесь ли вы въ чёмъ?—Да, я нужда́юсь въ де́ньгахъ.—Гдѣ же ва́ши де́ньги?—Я ихъ проигра́лъ въ ка́рты? Ра́звѣ вы мно́го проигра́ли де́негъ въ ка́рты?—Да, я ихъ о́чень мно́го проигра́лъ.—Гдѣ ваши сёстры провели́ вчера́ свое́ вре́мя?—Онѣ́ провели́ цѣ́лый день въ дере́внѣ.—Что свари́лъ вамъ по́варъ сего́дня къ обѣ́ду?—Онъ свари́лъ намъ

отли́чныя щи.—Съ про́бками ли эти буты́лки?—Нѣ́тъ, они́ безъ про́бокъ.—Каки́я э́то ку́ры?—Это голла́ндскія ку́ры. Мо́жно ли ва́шимъ дочера́мъ идти́ сего́дня къ мое́й тётке́? Нѣ́тъ, имъ нельзя́ идти́ къ ней сего́дня, у нихъ нѣ́тъ вре́мени, но за́втра онѣ́ мо́гутъ (ог имъ мо́жно).—Стара́ются ли ва́ши ученики́?—Да, они́ о́чень стара́ются.—Мы стара́лись дѣ́лать э́то, да не могли́.—Ско́лко вы имъ да́ли уро́ковъ?—Я далъ имъ со́рокъ три уро́ка.—У э́того ра́ка огро́мныя кле́шни. Мо́жно ли ви́дѣть живу́ю ры́бу на ры́нкѣ?—Нѣ́тъ, на ры́нкѣ нѣ́тъ живо́й ры́бы.—Ско́лько лошаде́й велѣ́ли вы запря́чь ку́черу?—Я велѣ́лъ ему́ запря́чь шестерню́ для короля́, четверню́ для кня́зя, тро́йку для курье́ра и па́ру для меня́.—Мно́го ли я́блоковъ купи́ли вы?—Я купи́лъ со́тню я́блоковъ и полсо́тни грушъ.—О чёмъ ду́маютъ эти дѣ́вочки?—Онѣ́ ду́маютъ о свои́хъ ку́клахъ.—Ско́лько рубле́й вы получи́ли отъ своего́ стря́пчаго?—Я получи́лъ отъ него́ два́дцать четы́ре рубля́ пятьдеся́тъ копѣ́екъ.—Мно́го ли подмасте́рій у э́того сапо́жника?—У него́ ихъ шесть.—Каки́я э́то ножны́?—Это ко́жаныя ножны́.—Гдѣ же шпа́га?—Она́ въ ножна́хъ.

51.

Съ кѣ́мъ онъ говори́тъ на лужкѣ́ подъ деревцо́мъ?—Онъ говори́тъ съ четы́рьмя́ весёлыми ю́ношами и двумя́ дѣ́вочками.—Онъ ви́дитъ въ саду́ свою́ жёночку съ двумя́ дита́тками, у кото́рыхъ ко́жаные ма́чики.—У э́того человѣ́ка есть рѣ́звая лоша́дка.—Ея́ оте́цъ купи́лъ своему́ сынку́ краси́вое сѣ́дѣльце.—Этотъ но́жичекъ на той скаме́йкѣ, кото́рую вы ви́дите тамъ, въ томъ уголку́.—У э́тихъ пти́чекъ нѣ́сколько бѣ́лыхъ пёрышекъ на чёрныхъ кры́лышкахъ.—У кого́ нѣ́тъ ни кни́жечекъ, ни каранда́шиковъ?—У ученичко́въ нѣ́тъ ни тѣ́хъ, ни други́хъ.—Стару́шка дала голубка́мъ нѣ́сколько зёрны-

шекъ.—Я ви́дѣлъ са́дикъ и ро́щицу на́шего кня́зя.—Мы ви́димъ око́нца э́того ни́зкаго до́мика, а та́кже ви́димъ сучки́ и свѣ́жія вѣ́точки тѣ́хъ я́блонекъ въ са́дикѣ бога́таго сосѣ́да. У чье́го башма́чника купи́ла э́та дѣ́вочка э́ти шёлковыя башмачки́?—У ва́шего.—Я ви́дѣлъ на сто́ликѣ два пёрышка и пять но́жичковъ.—Поварёнокъ свари́лъ три я́йчка.—Чей э́то лѣсо́къ?—Это мой лѣсо́къ.—Этотъ человѣ́чикъ купи́лъ на ры́нкѣ за́йчика, два голубка́ и гуська́.—Служа́ночка хо́четъ дать свѣ́жаго сѣ́на ко́злику, ове́чкѣ и теленку.—Каки́я де́ньги у васъ?—У меня́ рубли́ и ши́ллинги.—Каки́я у васъ ка́рты въ рукѣ?—У меня́ то́лько бу́бны да пики, а у э́того человѣ́чка то́лько че́рви да тре́фы.—Заплати́ли ли вы уже за свою́ ко́мнатку?—Да, я уже́ заплати́лъ за неё.—Хорошо́ ли ска́четъ лоша́дка ва́шей сестри́цы?—Она́ ска́четъ хорошо́, но ещё лу́чше идётъ рысью.—Хоти́те ли вы купи́ть э́тотъ до́микъ?—Я хотѣ́лъ купи́ть его́, но тепе́рь не хочу́.

52.

Кто хо́четъ купи́ть э́того пѣтушка́?—Этотъ до́брый старичёкъ хо́четъ купи́ть его́.—Для чего́?—Онъ хо́четъ нодари́ть его́ э́той дѣ́вочкѣ.—Мно́го ли лоша́докъ у э́тихъ мужичко́въ?—У нихъ то́лько три лоша́дки.—Бы́ли ли вы въ той деревенькѣ?—Я не былъ, но моя́ жёнка тамъ была́. Что купи́ла э́та стару́шка въ той ма́ленькой ла́вочкѣ?—Она́ купи́ла два плато́чка и пять ле́нточекъ.—Чей э́то бара́шекъ? Это бара́шекъ пастушка́.—У э́той ко́шечки краси́выя ла́почки. Это молодо́е деревцо́ безъ сучко́въ.—Купи́лъ ли солда́тикъ у ку́пчика ружьецо́?—Нѣтъ, но онъ купи́лъ у него́ са́бельку и нѣсколько ремешко́въ (реме́шковъ).—Садо́вникъ далъ тра́вки ко́злику и теленочку.—У э́той дѣ́вочки краси́выя ру́чки и бѣлыя пле́чики.—У э́того ми́лаго дитя́ти двѣ иго́лки и три

карандáшика.—У служáночки три ведерцá и пять метёлочекъ.—Конёкъ э́того мáльчика скáчетъ хорошó.—Сѣ́ли ли ужé крестья́не хлѣ́бъ.—Нѣ́тъ, они́ его́ ещё не сѣ́ли; они́ ещё не пахáли.—Бу́дутъ ли вáши мужички́ сѣ́ять и пахáть? Да, они́ бу́дутъ и сѣ́ять и пахáть, éсли у нихъ бу́детъ сéмя и два или три плужкá.—Гдѣ́ ребёночекъ?—Онъ на скамéечкѣ въ сáдикѣ (садóчкѣ).—Нáши лошáдки иду́тъ óчень хорошó ры́сью.—Это рысачёкъ богáтаго ку́пчика.—На ры́нкѣ ли онъ купи́лъ э́того рысачкá?—Нѣ́тъ, онъ его́ купи́лъ на я́рмаркѣ у дворя́нчика.—У ку́пчика есть дѣ́льце въ городкѣ́.

53.

Получи́ла ли вáша мáтушка большáго угря́, котóраго ей послáлъ рыбáкъ?—Онá его́ получи́ла, э́то былъ прекрáсный у́горь.—Хороши́ ли шпалéры (обои́) въ э́той кóмнаткѣ?—Въ э́той кóмнаткѣ óчень хорóшія шпалéры (обóи).—Скóлько платóчковъ вы купи́ли?—Я купи́лъ ихъ двѣ дю́жины съ полови́ною.—Кудá идýтъ вáши брáтецъ и сестри́ца?—Они́ идýтъ въ рóщицу, а нáша мáтушка идётъ въ цéрковку. Чьи домúщи съ окнúщами вы ви́дите тамъ, на томъ бережкý? Мы ви́димъ зáмки велúкаго государя́.—Не ви́дите ли вы возлю́бленной нáшей тётушки съ ея́ сестри́цей?—Я не ви́жу ни той, ни другóй.—Кого́ ви́дите вы сердéчко (*or* дýшенька)? Я здѣсь ви́жу дѣ́душку, а тамъ подъ деревцóмъ на скамéечкѣ бѣ́днаго старичéнца съ собачёнкою.—Какóе зéркало у вáшего брáта?—У негó нѣ́тъ хорóшаго зéркала, у негó тóлько зеркалúшко.—Есть ли у э́того мужичúща сáни?—У негó одни́ санúщи, двóе санúшекъ и три лошадёнки.—Довóльно ли у васъ слúвокъ, сýдарь?—У меня́ тóлько сливчёнки, да и ихъ (тѣ́хъ) не довóльно.—Онá ви́дитъ въ той кóмнаткѣ бѣ́дную дѣ́вочку, у котóрой нѣ́тъ ни бáтюшки, ни мáтушки, ни

сестри́цы, ни бра́тца, да́же ни одного́ дружка́ нѣтъ.—Ви́дѣли ли вы того́ купчи́шку въ той лавчёнкѣ?—Я его́ ви́дѣлъ на ры́ночкѣ, гдѣ онъ до́лженъ былъ купи́ть мёду, во́ску, пе́рцу, у́ксусу, ча́ю, са́хару и табаку́.—До́лго ли вы бы́ли въ Англіи?—Да, я въ Англіи былъ о́чень до́лго.—Получи́ли вы свои́ но́выя са́нки отъ мастера?—Да, я ихъ получи́лъ вчера́? Что въ рука́хъ у мона́ха?—У него́ чёточки.—Купи́лъ ли онъ ихъ?—Нѣтъ, ихъ подари́лъ ему́ другъ его́, свяще́нникъ.—У э́того бѣдняка́ мно́го хлопо́тъ, но о́чень ма́ло де́негъ.—Гдѣ же его́ де́ньги?—У ростовщика́.—Кто э́то тамъ въ сѣня́хъ? Никого́ нѣтъ въ сѣня́хъ.—Голо́денъ ли вашъ другъ?—Нѣтъ, онъ только что обѣ́далъ (отобѣ́далъ).

54.

Когда́ вашъ бра́тецъ и сестри́ца бы́ли у ея́ ба́бушки?—Они́ бы́ли въ ея́ до́микѣ тре́тьяго дня.—Ча́сто ли они́ къ ней ѣ́здятъ?—Они́ не ѣ́здятъ къ ней, а хо́дятъ всегда́ пѣшко́мъ; у нихъ нѣтъ ни каре́ты, ни са́ней.—Съ кѣ́мъ такъ ча́сто ѣ́здитъ ва́ша сестри́ца?—Она́ ѣ́здитъ то съ свое́ю ма́менькой, то съ свои́мъ па́пенькой.—Куда́ ѣ́дутъ ва́ши ба́тюшка и ма́тушка? Они́ ѣ́дутъ въ Пари́жъ.—Лю́бите ли вы варёную ветчину́? Нѣтъ, я не ѣ́мъ ветчины́.—Что ѣ́дятъ э́ти ма́льчики?—Они́ ѣ́дятъ пирожки́ съ я́блочками.—Хоти́те знать но́вость?—Нѣтъ, я её уже́ зна́ю,—Пожа́луйте мнѣ спи́чку, я хочу́ закури́ть свою́ тру́бку.—Не хоти́те ли сига́рку?—У меня́ есть отли́чныя здѣсь на сто́ликѣ, который вы ви́дите въ томъ уголку́. Нѣтъ, благодарю́, я предпочита́ю тру́бку сига́рѣ.—Получи́ли ли вы письмо́ отъ свое́й сестри́цы?—Да, я получи́лъ отъ ней два письмеца́ тре́тьяго дня.—Я ви́жу ка́мешки на бережку́ э́того ручейка́.—Съ кѣ́мъ ѣ́детъ вашъ дя́дюшка?—Онъ ѣ́детъ съ свое́й ми́лой до́черью.—Любе́зный Гпъ. N, поугодно ли

вамъ э́того бѣ́лаго винца́?—Нѣ́тъ, благодарю́, я не пью вина́, я пью то́лько а́нгліи́ское пи́во.—Да́йте мнѣ́ ча́шку ча́ю со сли́вками и два или три суха́рика, я хочу́ за́втракать.—Кому́ сказа́ли вы что ея́ сестри́ца ѣ́детъ въ дере́вню?—Я сказа́лъ э́то то́лько свое́й тётушкѣ.—Ми́лое дитя́, кто подари́лъ вамъ э́ти золоты́е ча́сики?—На́ша дорога́я тётушка подари́ла ихъ мнѣ.—Есть ли у дѣ́вочки но́жнички?—Да, у ней дво́е но́жничекъ, и четы́ре перочи́нныхъ но́жичка.—Когда́ бу́дутъ пахать, ора́ть и сѣ́ять ва́ши крестья́не?—Въ Ма́ртѣ мѣ́сяцѣ они́ бу́дутъ пахать и ора́ть, а въ Апрѣ́лѣ бу́дутъ сѣ́ять.—Ви́дите ли вы на томъ хо́лмикѣ бѣ́лый до́микъ съ са́дикомъ? Нѣ́тъ, я не ви́жу ни того́, ни друга́го.—Когда́ онъ купи́лъ тотъ доми́шко?—Онъ его́ то́лько что купи́лъ.

55.

Не ѣ́дете ли вы къ австрі́йцу за шёлковыми платьями?—Я ѣ́ду за ни́ми не къ австрі́йцу, а къ бава́рцу или къ бельгі́йцу.—Кого́ вы ви́дѣли на про́шлой недѣ́лѣ у бога́таго поляка́? Я ви́дѣлъ у него́ трёхъ францу́зовъ, двухъ англича́нъ и одного́ нѣ́мца.—Ви́дѣли ли вы тамъ та́кже какихъ нибу́дь азіа́тцевъ?—Да, я ви́дѣлъ одного́ кита́йца, одного́ арманина́ и двухъ пе́рсовъ.—Мо́жно ли имѣ́ть европе́йцамъ сто́лько же жёнъ, какъ и азіа́тцамъ?—Нѣ́тъ, европе́йцамъ нельзя́ имѣ́ть сто́лько жёнъ какъ и азіа́тцамъ; у европе́йцевъ зако́ны лу́чше, не́жели у азіа́тцевъ.—Съ кѣ́мъ говоря́тъ бога́тые парижа́не?—Они́ говоря́тъ съ швейца́рцемъ, у кото́раго такія прекра́сныя до́чери.—У кого́ купи́ли вы э́ти отли́чныя поло́тна и желѣ́зные това́ры.—Пе́рвыя я купи́лъ у ирла́ндцевъ, а послѣ́дніе у ихъ бога́тыхъ сосѣ́дей, англича́нъ.—Пора́ ли э́тому шотла́ндцу ѣ́хать къ да́тчанину?—Ему́ уже́ давно́ пора́ ѣ́хать.—Пора́ ли дѣ́тямъ обѣ́дать?—Нѣ́тъ, имъ ещё не пора́

обѣдать, они́ то́лько что позáвтракали.—Какíе товáры у ту́рокъ и у грéковъ?—У ту́рокъ хоро́шіе мѣхá, а у грéковъ орѣхи и деревя́нное мáсло.—Въ чьей каретѣ ѣдутъ э́ти италья́нцы?—Они́ ѣдутъ въ каретѣ своего́ прія́теля испáнца. Что вы ду́маете объ испáнцахъ и ихъ сосѣдяхъ, португáльцахъ?—Я ду́маю что они́ о́чень горды́.—А я э́того не ду́маю.—Кого́ не лю́бятъ черногóрцы и болгáры? Они́ не лю́бятъ австрíйцевъ и ту́рокъ.—Чью ло́шадь ведётъ слугá милáнца?—Онъ ведётъ ло́шадь своего́ господи́на.—Кто во́дитъ э́ту дѣвочку въ шко́лу?—Её никто́ не во́дитъ, онá сама́ туда́ хо́дитъ.—До́лго ли вы бы́ли за грани́цею?—Я былъ тамъ два мѣсяца.—Былá ли вáша супру́га тáкже за грани́цею? Нѣтъ, онá ещё не былá, онá ѣдетъ за грани́цу зáвтра.—Съ тѣхъ поръ, какъ мы его́ не ви́дѣли, мы получи́ли отъ него́ три письмá.

56.

Какъ вы провели́ своё времá съ тѣхъ поръ, какъ я васъ не ви́дѣлъ?—Я путеше́ствовалъ за грани́цею.—Гдѣ вы путеше́ствовали?—Я путеше́ствовалъ по Франціи, Россíи и Швéціи.—Когдá вы возврати́лись оттýда?—Я возврати́лся на про́шлой недѣлѣ.—Какъ вы тепéрь прово́дите врéмя?—Благодарю́ васъ, дово́льно хорошо́ (поря́дочно).—Такíя ли же кáменные до́мики у крестья́нъ за грани́цею, какъ и у насъ? Нѣтъ, крестья́не за грани́цею имѣютъ до́мики съ тёплыми ко́мнатами и свѣтлыми погребáми.—Кто э́то тамъ хо́дитъ по у́лицѣ?—Это нашъ благодѣтель.—Чи́тали ли вы уже́ кни́гу, кото́рую я вамъ далъ тре́тьяго дня?—Нѣтъ, я её ещё не читáлъ.—Такъ прочитáйте, э́то о́чень хоро́шая кни́га.—Гдѣ дѣти?—Они́ хо́дятъ по́ саду?—Кто ихъ увёлъ?—Стáрая служáнка увелá ихъ.—Отку́да онъ отвёлъ ло́шадь?—Онъ её

отвёлъ отъ колóдца.—Порá ли дѣтямъ идти́ въ цéрковь? Нѣтъ, имъ ещё не порá, но пѣвчему ужé порá идти́ тудá. Чьегó телёнка ведётъ э́тотъ мясни́къ?—Онъ ведётъ своегó телёнка.—Кудá онъ егó ведётъ?—Онъ егó ведётъ въ сарáй. Гдѣ деревя́нное мáсло, котóрое вы купи́ли у грéка?—Онó тепéрь въ лампáдкѣ, котóрую вы ви́дите тамъ въ уголкý, передъ святы́мъ óбразомъ (святóю икóною).—Что у васъ на пáльцѣ?—Это пéрстень покóйнаго моегó дя́ди.—Скóлько звѣздъ и звѣздочекъ нá небѣ?—Я нá знаю, я ихъ не считáлъ, да и никтó ихъ сосчитáть не мóжетъ.—Какóй э́то городóкъ тамъ у той рѣки́?—Это не городóкъ, э́то дерéвня.—Что въ э́той буты́лкѣ?—Въ ней винó (онá съ винóмъ).

57.

Ви́дѣли ли вы на балý у богáтой княги́ни полкóвницу Н. и ея́ рóдственницу, госпожý (Гжу) D.—Нѣтъ, я не ви́дѣлъ ни полкóвницы Н., ни ея́ рóдственницы, госпожи D.—Кто э́та дѣви́ца?—Это вѣрная подрýга мóей сестры́.—Получи́ла ли вáша знакóмая, Гжа. Р. нóвую шёлковую шля́пу отъ своéй мóдницы?—Онá ея́ ещё не получи́ла.—Когдá онá её полýчитъ?—Онá её полýчитъ пóслѣ зáвтра.—Съ кѣмъ говори́тъ блѣдная монáхиня?—Онá говори́тъ съ гóрдой графи́ней.—Кому́ подари́ла молодáя княги́ня своё золотóе кольцó? Онá подари́ла егó своéй прія́тельницѣ, краси́вой капитáншѣ (женѣ капитáна).—Кудá идётъ бýлочница со свои́ми дѣтьми́? Онá идётъ съ ни́ми къ своéй сосѣдкѣ, портни́хѣ.—У когó купи́ли вы э́ти ножи́ и ви́лки?—Я ихъ купи́лъ у стáрой торгóвки.—Не купи́ли ли вы у лáвочницы ещё чегó нибýдь другóго?—Я купи́лъ у ней óстрыя нóжницы, золоты́я очки́ и другíе товáры изъ желѣза, стáли и стекла́.—Гдѣ вы ви́дѣли чёрную медвѣдицу съ ея́ двумя́ медвѣжáтами?—Я

ви́дѣлъ ихъ въ сара́ѣ цыга́на.—Эта льви́ца та́кже свирѣпа, какъ и тотъ левъ.—Мо́жете ли вы мнѣ сказа́ть, гдѣ его́ отли́чная соба́ка?—Да, я её ви́жу тамъ въ лѣсу́ на травѣ, подъ высо́кою сосно́ю.—Это дубъ, а не сосна́.—Ско́лько лѣтъ э́тому ма́льчику?—Это не ма́льчикъ, э́то ка́рликъ, кото́рому два́дцать семь лѣтъ.—Каки́хъ лѣтъ э́ти двѣ дѣвочки?—Это не дѣвочки, а ка́рлицы, и одно́й изъ нихъ со́рокъ пять лѣтъ (одна́ изъ нихъ сорока́ пяти́ лѣтъ), а друго́й пятьдеся́ть три го́да (друга́я пяти́десяти трёхъ лѣтъ).—А я ду́малъ что онѣ дѣвочки. Нѣтъ, какъ ви́дите, онѣ уже́ стару́хи.—Гдѣ бы́ли вчера́ ва́ши племя́нницы?—Онѣ бы́ли вчера́ у своей учи́тельницы.—Съ кѣмъ иду́тъ молоды́я учени́цы?—Онѣ иду́тъ съ дочерьми́ башма́чницы.—Къ кому́ идётъ хозя́йка э́того до́ма?—Она́ идётъ къ молодо́й попадьѣ.—Съ кѣмъ э́то ѣдетъ генера́льша? Она́ ѣдетъ съ дочерьми́ графи́ни.—Мо́жете вы мнѣ сказа́ть куда́ онѣ ѣдутъ.—Онѣ ѣдутъ на балъ къ бога́той купчи́хѣ.

58.

Куда́ ѣдутъ э́ти бога́тыя англича́нки съ свои́ми прія́тельницами, францу́женками?—Онѣ ѣдутъ заграни́цу.—Ви́дѣли ли вы вчера́ въ теа́трѣ краси́выхъ шве́докъ, о кото́рыхъ я вамъ говори́лъ?—Да, я ихъ ви́дѣлъ тамъ съ одно́ю нѣ́мкой, съ одно́ю по́лькою и съ двумя́ италія́нками.—Кому́ хо́четъ писа́ть вдова́?—До́брой игу́меньѣ.—Пра́вда ли, что э́та краси́вая англича́нка отли́чная писа́тельница?—Мно́гіе говоря́тъ, что она́ пи́шетъ хорошо́, но я самъ не чита́лъ ея́ сочине́ній.—Что хо́четъ описа́ть Францу́зъ?—Онъ хо́четъ описа́ть жизнь крестья́нъ въ Ту́рціи.—Ча́сто ли хо́дитъ прекра́сная грека́нка къ свое́й болтли́вой подру́гѣ?—Да, о́чень ча́сто.—Гдѣ была́ э́та францу́женка?—Она́ была́ у бога́той америка́нки, кото́рая то́лько что прі́ѣхала изъ-за грани́цы.

Есть ли ещё у ста́рой моте́вки золотыя ея пе́рстни и но́выя ея́ золоты́е часы́?—У нея́ их уже́ бо́лѣе нѣтъ.—Гдѣ тепе́рь э́ти ве́щи?—Я ду́маю, что они́ тепе́рь у ста́рой, хи́трой жидо́вки.—Каки́е башмаки́ у кита́янокъ?—У пихъ о́чень ма́ленькіе башмачки́.—Куда́ иду́тъ крестья́нки съ пасту́шками?—Крестья́нки идту́ъ въ лѣсъ, а пасту́шки на́ поле къ свои́мъ стада́мъ.—Дала́ ли служа́нка дѣтямъ рабы́ немно́го хлѣба?—Да, но они́ не хоти́тъ ѣсть хлѣбъ, они́ про́сятъ ма́сла и сы́ру.—Кому́ подари́ла э́та мѣща́нка свою́ се́рую ко́шку?—Она́ не подари́ла свою́ ко́шку, а то́лько дала́ её на вре́мя своей сосѣдкѣ, ме́льничихѣ.—Кто вамъ сказа́лъ, что краси́вая черке́шенка больша́я хлѣбосо́лка?—Всѣ ея́ знако́мыя э́то говоря́тъ.—Въ чью ко́мнату идётъ принцёсса? Она́ идётъ въ ко́мнату императри́цы.—Идётъ ли она́ съ королёвой и́ли съ вели́кою княги́ней?—Она́ идётъ съ обѣи́ми, и ея подру́га, графи́ня, то́же идётъ съ ни́ми.

59.

Чьи э́то по́хороны?—Это по́хороны бога́таго евре́я, пе́рваго ба́нкира въ на́шемъ го́родѣ.—Кто купи́лъ руми́ны? Служа́нка знамени́той пѣви́цы ихъ купи́ла.—Высоки́ ли хо́ры въ э́той це́ркви?—Да, они́ о́чень высоки́.—Кто потеря́лъ э́ту игóлку?—Бѣ́дная швея́ потеря́ла её.—Для кого́ вы купи́ли э́то сѣдёльце?—Я купи́лъ его́ для лоша́дки моего́ сынка́.—Ско́лько лѣтъ ва́шему сы́ну?—Ему́ ско́ро бу́детъ во́семъ лѣтъ.—До́лго ли вы бы́ли въ Россіи?—Я былъ тамъ три го́да, шесть лѣтъ.—Хоти́те ли вы идти́ въ садъ?—Нѣтъ, тепе́рь я не хочу́ идти́ въ садъ, я люблю́ ходи́ть туда́ по́слѣ обѣда и́ли по́слѣ ча́ю.—Получи́ли ли вы уже но́вое сочине́ніе Гжи. Б.?—Нѣтъ, я его́ ещё не получи́лъ.—Когда́ вы его́ полу́чите?—Не зна́ю.—Кто заплати́лъ за вашъ обѣдъ?

Я заплати́лъ за него́ самъ.—Бы́ли ли вы когда́ нибу́дь въ Егѝптѣ и́ли въ Алжи́рѣ?—Нѣтъ, я ещё не былъ въ Африкѣ, но былъ уже́ въ Азіи и Аме́рикѣ.—Кто купи́лъ у персія́нина краси́вую туре́цкую шаль?—Бога́тая купчи́ха купи́ла её у него́.—Проводи́ли ли вы уже́ свою́ золо́вку въ Пари́жъ? Нѣтъ, я её туда́ ещё не проводи́лъ, да она́ и ѣ́дѣтъ не въ Пари́жъ, а въ Берли́нъ.—Съ кѣмъ она́ ѣ́детъ заграни́цу? Она́ ѣ́детъ съ свое́ю прія́тельницей, бога́той майо́ршей (or жено́ю бога́таго майо́ра).—Поима́ли ли уже́ бѣглеца́?—Нѣтъ, бѣглеца́ ещё не поима́ли, но бѣгли́нку уже́ поима́ли.—Каково́ здоро́вье ва́шей супру́ги?—Благодарю́ васъ, она́ соверше́нно здоро́ва.—Кого́ вы ви́дите тамъ на зелёномъ лугу́? Я ви́жу молоду́ю пасту́шку.—Съ кѣмъ она́ тамъ?—Никого́ съ не́ю тамъ нѣтъ.—Бережи́те свои́ де́ньги!—Я ихъ берегу́, но вашъ братъ ху́до ихъ бережётъ.—Ва́ша пра́вда, онъ ихъ во́все не бережётъ.—Бережи́тесь э́того игрока́?—Мнѣ не ну́жно его́ бере́чься, я не игра́ю въ ка́рты.

60.

Како́й это мѣхъ (*or* что э́то за мѣхъ)?—Это бобро́вый мѣхъ. У кого́ Петро́въ сынъ его́ купи́лъ?—Онъ купи́лъ его́ у Константи́нова бра́та.—Кто былъ въ ди́диномъ до́мѣ?—Сосѣ́дова дочь съ сёстриной служа́нкой была́ тамъ.— Гдѣ учи́телевы дѣ́ти?—Они́ въ бра́тниной ко́мнатѣ.—Что они́ тамъ дѣ́лаютъ? Они́ у́чатъ свои́ уро́ки.—Лю́бите ли вы медвѣ́жье мя́со?—Нѣтъ, я не люблю́ медвѣ́жьяго мя́са, но люблю́ теля́чье и бара́нье мя́со (теля́тину и бара́нину).—Кого́ вы ви́дите на томъ ка́менномъ мосту́, и кого́ подъ тѣ́ми дере́вьями?—Я ви́жу му́жнину сестру́ и сёстрина сы́на.—Что вы надѣ́етесь получи́ть отъ Петро́вой племя́нницы?—Я надѣ́юсь получи́ть отъ неё письмо́.—Не надѣ́йтесь на него́, потому́ что на него́ нельзя́ надѣ́яться.—Куда́

идётъ жёнина подру́га?—Она́ идётъ за отцёвой шля́пою въ бра́тнину ко́мнату.—Зна́ете ли вы Моли́тву Госпо́дню?—Да, зна́ю, и надѣюсь, что всѣ христіа́не зна́ютъ и чита́ютъ Моли́тву Госпо́дню.—Нѣтъ ли у васъ учи́телевыхъ черни́лъ?—У меня́ ихъ нѣтъ, у меня́ дя́дины кра́сныя черни́ла.—Высо́ки ли Воробьёвы го́ры?—Да, съ Воробьёвыхъ горъ мо́жно ви́дѣть всю Москву́.—Что ѣдя́тъ э́ти китя́йцы?—Они́ ѣдя́тъ ла́сточкины гнѣзда.—Къ кому́ вы идёте?—Я иду́ къ Петру́ Ива́новичу Суво́рову.—Чита́ли ли вы ба́сни Ива́на Андре́евича Крыло́ва?—Нѣтъ, я не чита́лъ ба́сенъ Крыло́ва, но чита́лъ исто́рію Россіи Соловьёва и Карамзина́.—Гдѣ вы бы́ли въ воскресе́нье у́тромъ?—Я былъ въ це́ркви свята́го Михаи́ла. Гдѣ бы́ли Ива́новы сыновья́?—Они́ бы́ли въ це́ркви свята́го Никола́я и ви́дѣли тамъ чудотво́рную ико́ну э́того свята́го. Съ кѣмъ э́то ѣдетъ въ каре́тѣ Ма́рья Петро́вна?—Она́ ѣдетъ со своею подру́гою, графи́нею Алекса́ндрою Никола́евною. Дороги́ ли овечьи ко́жи?—Да, но они́ не такъ дороги́, какъ воло́вьи ко́жи.—Говори́ли ли вы съ Елисаве́тою Ива́новною и съ ея́ двою́роднымъ бра́томъ Андре́емъ Никола́евичемъ?—Я не говори́лъ ни съ то́ю, ни съ други́мъ, а съ Алекса́ндрой Никола́евной.—Что дала́ дя́дина служа́нка ко́шкѣ?—Она́ дала́ ко́шкѣ ры́бьихъ косте́й, а соба́кѣ нѣсколько говя́жьихъ косте́й.

61.

Чью каре́ту вы ви́дите?—Я ви́жу бра́тнину каре́ту.—Это зо́нтикъ моей сестры́?—Нѣтъ, э́то не сёстринъ, а учи́телевъ зо́нтикъ.—Кто э́то смѣётся такъ гро́мко?—Это мы смѣёмся. Вы не должны́ такъ смя́ться, э́то неприли́чно.—Мы смѣёмся потому́ что то, что вы говори́те, весьма́ смѣшно́.—Это непра́вда, вы смѣётесь потому́, что лю́бите шали́ть.—Вы ошиба́етесь, су́дарь, мы никогда́ не шали́мъ.—Гдѣ вы бы́ли въ про́шломъ году́?—Я былъ въ Сиби́ри, гдѣ одинъ сибира́къ

подари́лъ мнѣ нѣсколько отли́чныхъ оле́ньихъ рогъ.—На кого́ и на что вы надѣетесь?—Я надѣюсь то́лько на Бо́га да на Бо́жью по́мощь.—Хорошо́ ли у́читъ ва́шихъ дѣте́й Яковлевъ учи́тель?—Онъ о́чень хорошо́ ихъ у́читъ, да и мои́ дѣти не ду́рно у́чатся.—Что э́то у васъ въ рука́хъ?—Это пти́чье гнѣздо́. Что дѣлаютъ э́ти гребенщики́?—Они́ дѣлаютъ гребни́.—Изъ чего́ они́ ихъ дѣлаютъ?—Изъ быча́чьихъ рогъ.—Что вы купи́ли тре́тьяго дня на ры́нкѣ?—Я купи́лъ два пу́да ове́чьяго жи́ру и пять пудъ коро́вьяго жи́ру.—Изъ чего́ дѣлаютъ ножевщики́ черенки́ для ножей?—Они́ ихъ дѣлаютъ изъ оле́ньихъ рогъ.—Предпочита́ете ли вы говя́жье жарко́е теля́чьему? Да, я предпочита́ю пе́рвое послѣднему.—Какіе наро́ды предпочита́ютъ лошади́ное мя́со вся́кому друго́му?—Калмы́ки и нѣкоторые другіе азіа́тцы.—Мно́го ли у васъ ро́дственниковъ? У меня́ мно́го ро́дственниковъ, а ещё бо́лѣе ро́дственницъ. Ви́дѣли ли вы въ ру́сскихъ лѣса́хъ льво́въ и льви́цъ?—То́лько въ Азіи да въ Африкѣ мо́жно ви́дѣть э́тихъ звѣре́й, а не въ Евро́пѣ (въ Евро́пѣ же ихъ нѣтъ), а потому́ я и не ви́дѣлъ въ Россіи ни льво́въ, ни льви́цъ.—Гдѣ вы провели́ про́шлую зи́му?—Я её прове́лъ въ дере́внѣ.—А я ду́малъ, что вы бы́ли въ Ита́ліи.—Нѣтъ, мои́ роди́тели не могли́ въ э́томъ году́ дать мнѣ де́негъ, а потому́ я не могъ пое́хать.—Каку́ю шу́бу онъ купи́лъ на я́рмаркѣ?—Онъ купи́лъ шу́бу на бобро́вомъ мѣху́ съ собо́льимъ воротнико́мъ.

62.

До́брый ли учи́тель у ва́шихъ сыновей́?—Учи́тель мои́хъ сыновей́ о́чень до́бръ, но онъ не дово́льно строгъ; а потому́ мои́ сыновья́ невнима́тельны и лѣни́вы.—Какія живо́тныя полѣзны человѣку?—Всѣ дома́шнія живо́тныя о́чень поле́зны человѣку.—Хоти́те ли вы купи́ть тотъ домъ съ са́домъ?—Нѣтъ, не хочу́, потому́ что хоти́ домъ прекра́сенъ и высо́къ, но ко́м-

наты въ нёмъ малы́ и низки́.—Вели́къ ли садъ?—Нѣтъ, садъ то́же не вели́къ.—Далеко́ ли отсю́да до дя́диныхъ поле́й?—Нѣтъ, отсю́да до нихъ бли́зко.—Хоти́те ли вы ѣ́хать верхо́мъ въ дере́вню графи́ни Б?—Нѣтъ, я не хочу́ ѣ́хать верхо́мъ, потому́ что до дере́вни графи́ни сли́шкомъ далеко́ отсю́да.—Каковы́ э́ти ви́на?—Эти ви́на о́чень вкусны́, но и о́чень дороги́. Сча́стлива ли княги́ня?—Она́ о́чень сча́стлива; е́я мужъ добръ и любе́зенъ, а дѣ́ти е́я ми́лы и послу́шны.—Искренна ли подру́га учи́тельницы?—Да, она́ и́скренна, вѣрна́ и добра́, а е́я о́бѣ до́чери умны́ и любе́зны.—Свѣ́жъ ли хлѣ́бъ у ва́шего ста́раго бу́лочника?—Его́ хлѣ́бъ не такъ свѣ́жъ, какъ хлѣ́бъ его́ сосѣ́да, а ржано́й хлѣ́бъ у него́ сли́шкомъ чёрствъ и сли́шкомъ чёренъ.—Како́въ са́харъ у но́ваго ва́шего купца́?—Онъ былъ дёшевъ, но не дово́льно сла́докъ.—Что говори́тъ учи́тель? Онъ говори́тъ, что уче́нье го́рько, но плоды́ его́ сла́дки. Теплы́ ли ва́ши ко́мнаты?—Одна́ тепла́, а друга́я холодна́, но во́здухъ въ обѣ́ихъ свѣ́жъ и чистъ.—Бо́ленъ ли ещё вашъ братъ? Нѣтъ, онъ здоро́въ, но моя́ сестра́ о́чень больна́.—Хо́четъ ли э́та дѣ́вочка рабо́тать, чита́ть и писа́ть?—Нѣтъ, она́ ко́четъ то́лько бѣ́гать, пры́гать да танцова́ть.—Како́въ овёсъ у э́тихъ крестья́нъ?—Ихъ овёсъ кру́пенъ и дёшевъ, но сѣ́но у нихъ ду́рно и не свѣ́жо́.—Опытенъ ли вашъ но́вый прика́щикъ? Да, онъ о́пытенъ и приле́женъ, но онъ о́чень бѣ́денъ.—Чья́ ло́шадь слаба́ и лѣ́нива?—На́ша.—Тепла́ ли зима́ въ Ита́ліи? Да, но въ э́томъ году́ зима́ тамъ была́ о́чень холодна́.—Безсме́ртны ли лю́ди?—Нѣтъ, всѣ́ лю́ди сме́ртны.

63.

Иску́сенъ ли э́тотъ живопи́сецъ?—Онъ о́чень иску́сенъ и о́чень скро́менъ.—Сла́докъ ли вашъ ко́фе?—Нѣтъ, онъ го́рекъ. Тепла́ ли вода́ въ томъ горшкѣ́?—Нѣтъ, вода́, о кото́рой вы говори́те, не тепла́; она́ ещё холодна́.—Каково́ лезвеё ва́шего

перочи́ннаго но́жика?—Онъ̀ остро́, но лезвеё друга́го моего́ ножа́ ту́по.—Остёръ ли ножъ?—Не о́чень.—Како́въ твой но́вый хозя́инъ?—Онъ кро́токъ и щедръ, но моя́ но́вая хозя́йка зла и скупа́.—Вѣ́ренъ ли ты свои́мъ но́вымъ господа́мъ?—Да, но они́ сли́шкомъ строги́ и сли́шкомъ тре́бовательны.—Остры́ ли ва́ши но́жницы?—Онѣ́ тупы́, но но́жницы портни́хи остры́. Что несёть садо́вникъ?—Онъ несёть гра́бли и ви́лы.—Куда́ онъ ихъ несёть?—Онъ ихъ несёть въ садъ.—Не но́вы ли ва́ши подсвѣ́чники?—Нѣ́тъ, они́ уже́ ста́ры.—Изъ серебра́ ли они́ и́ли изъ о́лова?—Они́ изъ а́нгліи́скаго о́лова.—Да́йте мнѣ́ о́струю ви́лку, э́та сли́шкомъ тупа́.—У меня́ нѣ́тъ ни одно́й о́строй ви́лки, всѣ́ мои́ ви́лки ту́пы.—Зна́ете ли вы э́того господи́на?—Да, я его зна́ю; онъ о́чень де́рзокъ и лука́въ, а потому́ его́ никто́ не лю́битъ.—Что хотѣ́ли вы сказа́ть?—Я хотѣ́лъ сказа́ть, что мнѣ́ нельзя́ бу́детъ дать вамъ цвѣто́въ. Цвѣту́тъ ли уже́ цвѣты́ въ ва́шемъ саду́?—Ещё нѣ́тъ, но они́ ско́ро бу́дутъ цвѣсти́.—Каки́е цвѣты́ предпочита́ете вы?—Я всѣ́мъ други́мъ цвѣта́мъ предпочита́ю голубо́й и зелёный. Мно́го ли цвѣто́въ у васъ въ саду́?—Нѣ́тъ, немно́го, у насъ есть то́лько роза́ны, незабу́дки, фіа́лки, ли́ліи, гвозди́ки и нѣ́сколько други́хъ цвѣто́въ.—Каки́я дере́вья въ сѣ́верной Россіи зелены́ и зимо́ю?—То́лько е́ли и со́сны зелены́ и зимо́ю.—Куда́ несёть по́варъ дрова́?—Онъ ихъ несёть въ ку́хню.—Ча́сто ли онъ ихъ туда́ но́ситъ?—Онъ но́ситъ ихъ то́лько тогда́, когда́ его̀ хозя́инъ ему́ прика́зываетъ.—Полово́й, принеси́те мнѣ́ стака́нъ вина́.—Слу́шаю-съ.—Мо́жете ли вы ѣ́хать съ на́ми сего́дня въ теа́тръ?—Нѣ́тъ, мнѣ́ нельзя́ ѣ́хать съ ва́ми, я до́лженъ быть сего́дня до́ма,

64.

Зна́етъ ли вашъ братъ и́ли сестра́, гдѣ́ тепе́рь на́ша учи́тельница?—Нѣ́тъ, ни братъ, ни сестра́ не зна́ютъ гдѣ́ она́

тепе́рь.—Чисты́ ли таре́лка и блю́до?—Пѣтъ, ни таре́лка, ни блю́до не чисты́.—Хорошо́ ли э́то?—Ни э́то, ни то́ не хорошо́. Кто сказа́лъ ей, что до́брые оте́цъ и мать больны́?—Ли́бо (*из.* и́ли) Никола́й, ли́бо (и́ли) братъ его́ сказа́лъ.—Не бо́ленъ ли кто нибу́дь въ э́томъ до́мѣ?—Ли́бо оте́цъ, ли́бо сынъ бо́ленъ. Здоро́вы ли братъ и сестра́?—Ни братъ, ни сестра́ не здоро́вы. Мно́го ли у васъ бы́ло бра́тьевъ?—У меня́ бы́ло два бра́та да одна́ сестра́.—Краси́въ ли го́родъ Москва́?—Да, го́родъ Москва́ вели́къ и краси́въ.—Была́ ли ва́ша племя́нница въ прекра́сномъ го́родѣ Москвѣ?—Нѣтъ, но она́ была́ въ го́родѣ Аѳи́нахъ.—Куда́ иду́тъ э́тотъ мона́хъ и тотъ свяще́нникъ? Они́ иду́тъ во храмъ.—Что вы рѣжете?—Я рѣжу хлѣбъ.—Что рѣжутъ э́тотъ портно́й и тотъ сапо́жникъ?—Портно́й рѣжетъ кра́сное и си́нее су́кна, а сапо́жникъ рѣжетъ жёлтую и чёрную ко́жи.—Бу́дутъ ли они́ о́ба награждены́?—Ли́бо онъ, ли́бо его́ сынъ бу́детъ награждёнъ.—Бу́дутъ ли награждены́ та́кже братъ и́ли сестра́?—Ни братъ, ни сестра́ не бу́дутъ награждены́. Бога́ты ли тенерь Аѳи́ны?—Я могу́ сказа́ть, что дре́вній го́родъ Аѳи́ны былъ вели́къ и бога́тъ, но но́выя Аѳи́ны малы́ и бѣдны́.—Ви́дитъ ли онъ и́ли его́ братъ на томъ сто́ликѣ но́выя сочине́нія знамени́той писа́тельницы?—Ни онъ, ни его́ братъ не ви́дитъ на томъ сто́ликѣ никаки́хъ книгъ.—Гдѣ бы́ли ма́льчикъ и дѣвочка съ ихъ бѣдной больно́й соба́чкой?—Они́ бы́ли въ тёплой ко́мнаткѣ свои́хъ роди́телей.—Кто хотѣлъ дать вамъ но́вую полотня́ную салфе́тку?—Вѣрный слуга́ моего́ до́браго прія́теля Алекса́ндра Петро́вича.—Кто чита́лъ э́ту кни́гу? Учи́тель и его́ учени́ца чита́ли её.—Принёсъ ли вашъ слуга́ стака́нъ и рю́мку?—Да, но ни то, ни друго́е не́ было чи́сто. Кто э́то дре́млетъ тамъ въ дя́диныхъ кре́слахъ?—Ста́рая ня́ня дре́млетъ.—Могла́ ли она́ вчера́ прійти́ къ вамъ?—Она́ могла́, но не хотѣла.—Ви́дите ли вы столъ и всё то, что на нёмъ? Я ви́жу столъ, но не ви́жу ничего́ на нёмъ.

65.

Шёлъ ли вчера́ дождь и́ли сне́гъ?—Нѣтъ, вчера́ не́ было ни сне́гу, ни дожда́, но тре́тьяго дня и въ сре́ду на про́шлой неде́лѣ пого́да была́ о́чень дурна́я.—Прошёлъ ли дождь? Нѣтъ, онъ ещё не прошёлъ, а потому́ мы не мо́жемъ идти́ гуля́ть.—Лю́битъ ли графи́ня ѣздить верхо́мъ?—Да, она́ лю́битъ о́чень.—Кто лю́битъ чита́ть и писа́ть?—Приле́жная учени́ца.—Хорошо́ ли она́ уже́ пи́шетъ?—Нѣтъ, она́ ещё не хорошо́ пи́шетъ.—Бы́ло ли у э́той служа́нки что но́вое?—У ней бы́ли но́вые пла́тья и плато́къ, кото́рые ей подари́ла ея́ до́брая ба́рыня.—Принесла́ ли уже́ бѣлье́ на́ша ста́рая пра́чка? Нѣтъ, она́ его́ принесётъ за́втра.—Кто унёсъ отсю́да ска́терть, кото́рую принёсъ слуга́?—Никто́ её не унёсъ, она́ здѣсь на столѣ.—Куда́ ска́четъ тотъ драгу́нъ?—Онъ не ска́четъ, а ѣдетъ ры́сью.—Куда́ унесла́ служа́нка моё жёлтое пла́тье?—Она́ унесла́ его́ въ спа́льную.—Сча́стливъ тотъ, у кого́ со́вѣсть чиста́.—Кто взялъ мои́ стальны́я пе́рья?—Ли́бо учи́тель, ли́бо его́ учени́къ взя́лъ ихъ.—Принёсъ ли уже́ слуга́ но́вые стака́ны и рю́мки?—Ещё нѣтъ, но вотъ онъ самъ идётъ и несётъ не то́лько но́вые стака́ны и рю́мки, но та́кже и ска́терть, и нѣсколько ноже́й, ви́локъ, ло́жекъ и салфе́токъ.—Кому́ вы пи́шете э́то письмо́?—Я пишу́ свое́й до́чери.—Не ну́жно ли вамъ обла́токъ?—Нѣтъ, обла́токъ мнѣ не ну́жно, я всегда́ печа́таю пи́сьма кра́снымъ и́ли чёрнымъ сургучёмъ, но зажги́те мнѣ пожа́луйста э́ту восково́ю свѣчу́.—Вотъ она́, я её зажёгъ. Такъ поко́рно васъ благодарю́, мнѣ ничего́ бо́лѣе не ну́жно. Куда́ пошла́ служа́нка?—Она́ пошла́ въ садъ за дѣтьми́, потому́ что имъ уже́ пора́ пить чай.—Иди́те въ садъ и приведи́те сюда́ дѣте́й, потому́ что громъ греми́тъ и мо́лнія сверка́етъ. Но они́ не боя́тся ни гро́ма, ни мо́лніи.—Я э́то зна́ю, но учи́тельница говори́тъ, что въ таку́ю пого́ду они́ должны́ быть

въ ко́мнатѣ, а не на дворѣ́.—Си́льная ли гроза́ на дворѣ́? Гроза́ не о́ченъ сильна́.—Ясно ли не́бо?—Нѣ́тъ, ещё хо́дятъ по нёмъ густы́я облака́, такъ что, я ду́маю, бу́детъ гроза́.

66.

Что вы тамъ дѣ́лаете?—Я рису́ю.—Что вы рису́ете?—Я рису́ю лоша́дку для мое́й сестры́.—Хорошо́ ли танцу́етъ сестра́ э́того офице́ра?—Она́ танцу́етъ отли́чно.—Съ кѣ́мъ танцова́ла ва́ша племя́нница на балу́ у графи́ни?—Она́ ни съ кѣ́мъ не танцова́ла, она́ никогда́ не танцу́етъ.—Кого́ цѣлу́етъ э́та дѣ́вочка?—Она́ цѣлу́етъ свою́ до́брую ня́ню.—По комъ тоску́етъ э́та несча́стная вдова́?—Она тоску́етъ по своёмъ сы́нѣ.—Гдѣ ея́ сынъ?—Онъ за-грани́цею.—У кого́ ме́нѣе друзе́й не́жели (*or* чѣмъ) у насъ?—У насъ ме́нѣе друзе́й, чѣмъ у васъ. Сто́лько ли же у нѣ́мца ва́шихъ, какъ и свои́хъ де́негъ?—У него́ ме́нѣе свои́хъ, не́жели на́шихъ.—Что вы ви́дѣли въ Ри́гѣ? Я ви́дѣлъ тамъ мно́го высо́кихъ домо́въ и мно́го широ́кихъ у́лицъ, но ма́ло больши́хъ садо́въ и ни одного па́рка.—Ва́ши ли перча́тки я взялъ и́ли свои́?—Вы взя́ли свои́, а мои́ взяла́ моя́ сестра́.—Кака́я пого́да была́ вчера́ у васъ въ дере́внѣ? Тре́тьяго дня тамъ бы́ло о́чень холодно́, но вчера́ бы́ло тепло́. Каки́я пла́тья она́ принесла́?—Она́ принесла́ бѣ́лое и жёлтое пла́тья—Ра́звѣ она́ не принесла́ та́кже кра́снаго?—Нѣ́тъ, она́ его́ не принесла́.—Какова́ доро́га?—Доро́га о́чень дурна́. Сто́лько ли же́ у ва́шего сосѣ́да соба́къ, какъ и лошаде́й?—У него́ ме́нѣе послѣ́днихъ, не́жели пе́рвыхъ.—Сто́лько ли же у купца́ корабле́й, какъ и у насъ?—У него́ ме́нѣе корабле́й, не́жели у насъ, а у насъ ме́нѣе хлѣ́ба, чѣмъ у него́.—Жа́рко ли на дворѣ́?—Нѣ́тъ, идётъ дождь.—Сѣ́яли ли вчера́ крестья́не ячме́нь?—Нѣ́тъ, вчера́ цѣ́лый день шёлъ сне́гъ и градъ. Тепе́рь сне́гъ прошёлъ, а потому́ иди́те и скажи́те крестья́намъ,

что они́ мо́гутъ се́ять хлѣбъ.—Каковы́ ва́ши луга́?—Они́ уже́ зелены́.—Почему́ вы не пришли́ къ намъ вчера́?—Я не пришёлъ къ вамъ потому́, что пого́да была́ сли́шкомъ дурна́я. Хорошо́ ли рису́етъ э́тотъ италья́нецъ?—Да, но тотъ францу́зъ рису́етъ ещё лу́чше.—Хорошо́ ли описа́лъ не́мецъ Фра́нцію?—Онъ описа́лъ её гора́здо лу́чше итальянца.—Кото́рое перо́ бы́ло у васъ, и кото́рое у него́?—У меня́ бы́ло то перо́, кото́рое вы ви́дите здѣсь, а у него́ бы́ло сёстрино перо́. Пи́шетъ ли ва́ша сестра́ та́кже хорошо́, какъ и вы?—Она́ пи́шетъ гора́здо лу́чше меня́.—Стира́ла ли пра́чка ва́ше бѣлье́? Како́й вѣно́къ былъ на головѣ́ у прелѣ́стной невѣ́сты?—У не́я былъ вѣно́къ изъ настоя́щихъ цвѣто́въ.

67.

Такъ ли краси́во е́я пла́тье, какъ и моё?—Е́я пла́тье гора́здо краси́вѣе ва́шего.—Какова́ сего́дня пого́да (на дворѣ́)?—Пого́да сего́дня гора́здо лу́чше вчера́шней.—Идётъ ли дождь? Нѣтъ, дождь прошёлъ, то́лько ещё немно́го па́смурно.—Вы сего́дня блѣдны́, ра́звѣ вы больны́?—Нѣтъ, я не бо́ленъ, но я не чу́вствую себя́ соверше́нно хорошо́.—Какъ чу́вствовали вы себя́ вчера́?—Я чу́вствовалъ себя́ гора́здо лу́чше, не́жели сего́дня.—Си́льный ли сего́дня хо́лодъ?—Нѣтъ, сего́дня не холодно́, мо́жно да́же сказа́ть, что тепло́, но пого́да не прія́тная.—Принесла́ ли кухарка варёныя я́йца?—Да, она́ ихъ уже́ принесла́.—Пѣшко́мъ ли вы идёте на желѣ́зную доро́гу? Нѣтъ, я не охо́тникъ ходи́ть пѣшко́мъ, я пое́ду и уже́ посла́лъ слугу́ за каре́той.—Вари́ла ли она́ сего́дня ку́шанья?—Да, она́ свари́ла сунъ съ зе́ленью и изжа́рила жи́рнаго индюка́, кото́раго я бу́ду е́сть за обѣ́домъ съ сала́томъ.—Ско́лько разъ вы бы́ли въ э́томъ году́ во францу́зскомъ теа́трѣ?—То́лько три ра́за, то́лько пять разъ.—Ско́лько у васъ лошаде́й?—У меня́ то́лько

па́ра, но они́ отли́чно ска́чутъ.—Кто э́та же́нщина?—Это же́нщина, кото́рая стира́етъ на́ше (*or* намъ) бѣлье́.—Мо́етъ ли она́ та́кже и полы́?—Она́ поло́въ не мо́етъ, она́ то́лько стира́етъ бѣлье́.—Чье́ э́то ми́лое дитя́, кото́рое игра́етъ тамъ въ саду́ въ мячъ?—Это сынокъ бога́таго банки́ра.—Отку́да вы принесли́ э́ти плоды́?—Я ихъ принёсъ изъ са́ду.—Спѣлы́ ли они́?—Они́ спѣлѣе тѣхъ, кото́рые принесла́ намъ вчера́ на́ша до́брая тётушка.

68.

Кто бы́ли пе́рвые лю́ди?—Ада́мъ и Ева бы́ли пе́рвые лю́ди. Былъ ли вашъ прія́тель всегда́ учи́телемъ?—Нѣтъ, онъ пре́жде былъ вое́ннымъ.—Кто былъ убі́йцею Авеля?—Его́ братъ Ка́инъ.—Бы́ли ли вы вчера́ на балу́ Вели́кой Княги́ни?—Да, но то́лько не мно́гіе го́сти танцова́ли на э́томъ балу́; всѣ про́чіе игра́ли въ ка́рты.—Была́ ли ва́ша учи́тельница съ ва́ми въ теа́трѣ?—Ея́ тамъ не́ было, но мужъ ея́ тамъ былъ со мно́ю; ему́ бы́ло хо́лодно, а мнѣ жа́рко.—Ѣхали ли вы въ дере́вню верхо́мъ и́ли въ каре́тѣ?—Доро́га была́ о́чень пыльна́, а потому́ я ѣхалъ верхо́мъ, а не въ каре́тѣ.—У насъ была́ прекра́сная лёгкая каре́та и отли́чная четвёрка лошаде́й. Како́въ былъ весе́нній путь?—Чрезвыча́йно гря́зенъ.—А пого́да?—Бы́ло ужа́сно хо́лодно, а на́ши шу́бы не́ были довольно теплы́.—Како́въ кли́матъ въ Россіи?—Лѣтомъ тамъ о́чень жа́рко и пы́льно, зимо́ю холодно́ и су́хо, весно́ю уме́ренно, но гря́зно, а о́сенью, хотя́ не хо́лодно, но о́чень сы́ро. Съ кѣмъ вы идёте ве́черомъ домо́й?—Съ капита́номъ Петро́вымъ.— Ско́лько сестёръ бы́ло у ва́шей сосѣдки, портни́хи?—У ней бы́ло пять сестёръ.—Пе́ было ли у ней три дѣвочки (*or* тро́е дѣвочекъ) и два ма́льчика?—Нѣтъ, всѣ ея́ дѣти бы́ли дѣвочки. Поле́зныя ли живо́тныя ло́шадь и осёлъ?—Какъ ло́шадь, такъ и

осёлъ полезныя животныя.—Какова страна, въ которой вы провели всё прошлое лѣто?—Она прелестна.—Вы тамъ видите большіе лѣса съ высокими старыми соснами, плодородныя поля, роскошные зелёные луга; тамъ вы видите только здоровыхъ людей, мужчинъ и женщинъ, стариковъ и дѣтей, и ни одного блѣднаго или больнаго лица.—Много ли ѣли молодые французы, которые были съ вами на пароходѣ?—Они мало ѣли, но много пили.—Пили ли красивыя француженки также много?—Онѣ не ѣли, не пили и ни съ кѣмъ не говорили. Было ли море спокойно (тихо)?—Днёмъ оно было тихо, но вечеромъ, ночью и рано утромъ было очень бурно.—Каковы лѣтніе дни въ Сибири?—Лѣтніе дни въ этой странѣ довольно теплы, но долгія зимнія ночи очень холодны.

69.

Кто васъ зоветъ?—Садовникъ зоветъ меня.—Звала ли васъ также садовница?—Нѣтъ, она меня не звала.—Берёте ли вы съ собою въ театръ своего сына?—Нѣтъ, я его никогда не беру съ собою, потому что онъ ещё слишкомъ молодъ.—Кого они зовутъ?—Они никого не зовутъ.—Что это вы тамъ берёте?—Я беру книгу, которую вы мнѣ приказали взять. Позовите вашего брата, и скажите ему, что пора обѣдать и что уже всѣ въ столовой обѣдаютъ.—Я его звалъ два раза, но онъ говоритъ, что ему нельзя теперь прійти, потому что онъ долженъ учить свои уроки.—Видѣли ли вы въ тюрьмѣ упорнаго преступника, у котораго кандалы на рукахъ и на ногахъ? Я видѣлъ его, но теперь онъ не упоренъ, а сокрушёнъ горемъ и несчастіемъ; теперь онъ болѣе не злодѣй, а несчастный (человѣкъ).—Зачѣмъ вы рвёте этотъ бархатъ?—Я его не рву, а рѣжу.—Гдѣ вы живёте зимою?—Мы живёмъ зимою и осенью въ городѣ, а лѣтомъ и весною въ деревнѣ.—Забнете

ли вы зимо́ю?—Я зя́бну когда́ на дворѣ́, но въ ко́мнатѣ не зя́бну.—Взя́ли ли вы уже́ сига́ру?—Нѣтъ ещё, но я возьму́ одну́.—Когда́ вашъ братъ былъ у банки́ра?—Онъ былъ у банки́ра наме́дни.—Вѣ́трено ли на дворѣ́?—Сего́дня прекра́сная пого́да, но вчера́ бы́ло о́чень вѣ́трено.—Съ кѣ́мъ вы говори́ли сего́дня у́тромъ?—Я говори́лъ съ прія́телемъ свои́мъ, англича́нином; по ра́звѣ вы его́ не зна́ете?—Нѣтъ, я не имѣ́ю э́той че́сти.—Написа́ли ли вы письмо́?—Нѣтъ, я его́ ещё не написа́лъ, но напишу́?—Когда́ вы его́ напи́шете? За́втра у́тромъ и́ли по́слѣ обѣ́да, когда́ бу́детъ вре́мя на э́то. Па́шутъ ли уже́ ва́ши крестья́не?—Они́ уже́ вспаха́ли свои́ поля́ и тепе́рь сѣ́ютъ пшени́цу, овёс и ячме́нь.—Здра́вствуйте, любе́зный Васи́лій Петро́вичъ, о́чень радъ ви́дѣть васъ и всѣ́хъ ва́шихъ въ до́бромъ здоро́вьи.—Куда́ ведёте вы свою́ до́чку?—Я её веду́ въ шко́лу.—Ча́сто ли вы её туда́ во́дите?—Я её туда́ вожу́ ка́ждый день.—Не потеря́ла ли швея́ чего́?—Да, она́ потеря́ла иго́лку.—Ра́да ли ва́ша сестра́, что мы её берёмъ сего́дня ве́черомъ съ собо́ю въ теа́тръ?—Да, она́ о́чень ра́да.

70.

Что стро́ятъ э́ти ка́меньщики?—Они́ стро́ятъ домъ для богатѣ́йшаго и щедрѣ́йшаго купца́ въ го́родѣ.—Хоро́шій ли у него́ садъ?—Его́ садъ прекра́снѣйшій въ го́родѣ.—Како́е живо́тное са́мое краси́вое?—Ло́шадь краси́вѣйшее и поле́знѣйшее изъ на́шихъ дома́шнихъ живо́тныхъ.—Гдѣ ва́ша подру́га? Она́ сиди́тъ на скаме́йкѣ въ саду́.—На чёмъ вы сиди́те?—Я сижу́ на сту́лѣ, а соба́чка лежи́тъ у мои́хъ ногъ.—Кака́я страсть са́мая вре́дная?—Игра́ (есть) вреднѣ́йшая (страсть), а за́висть са́мый ни́зкій поро́къ?—Куда́ вы идёте?—Я иду́ къ искусснѣ́йшему и о́пытнѣйшему въ го́родѣ ле́карю, потому́ что здоро́вье драгоцѣ́ннѣйшее сокро́вище челове́ка.—Да.

другъ мой, здоро́вье и споко́йная со́вѣсть са́мыя лу́чшія бла́га.—Ви́дите ли вы того́ ю́ношу, кото́раго уважа́ютъ всѣ его́ друзья́?—Да, онъ учти́вѣйшій и прилѣ́жнѣйшій изо всѣхъ ученико́въ.—За́яцъ са́мое ро́бкое живо́тное.—Что тамъ виси́тъ на гвоздѣ́?—Прекра́сная карти́на виси́тъ на гвоздѣ́. Кото́рое вре́мя го́да прія́тнѣйшее?—Весна́ прія́тнѣйшее, а лѣ́то са́мое жа́ркое вре́мя го́да.—Орёлъ—огро́мнѣйшая и сильнѣ́йшая изъ всѣхъ хи́щныхъ птицъ.—Высоча́йшія го́ры въ Швейца́ріи, а велича́йшія рѣ́ки въ Аме́рикѣ.—Всѣ ли пти́цы лета́ютъ?—Мно́гія пти́цы лета́ютъ, но есть пти́цы, кото́рыя не лета́ютъ.—Лета́етъ ли стра́усъ?—Нѣтъ, стра́усъ пти́ца, кото́рая не лета́етъ, а то́лько хо́дитъ.—Куда́ лета́ютъ э́ти го́луби?—Они́ лета́ютъ къ свои́мъ гнѣ́здамъ.—Кто нашъ лу́чшій другъ?—Хоро́шая кни́га намъ лу́чшій, вѣрнѣ́йшій и и́скреннѣйшій другъ, и умнѣ́йшій нашъ това́рищъ.—Слы́шите ли вы, что́ они́ говоря́ютъ?—Я слу́шаю, но не слы́шу, потому́ что сижу́ сли́шкомъ далеко́ отъ нихъ.—Са́мый вѣ́рный другъ не такъ и́стиненъ, какъ Би́блія, и са́мые у́мные това́рищи не такъ остроу́мны и му́дры, какъ ба́сни сла́внаго баснопи́сца Эзо́па.—Во́лга велича́йшая рѣка́ въ Россіи.—Должа́йшій день и кратча́йшая ночь быва́етъ два́дцать пе́рваго Ію́ня; кратча́йшій день и должа́йшая ночь—два́дцать пе́рваго Декабря́.

71.

Всѣ ли учени́цы пое́дутъ сего́дня съ на́ми въ теа́тръ?—Нѣтъ, мы берёмъ съ собо́ю то́лько прилѣ́жнѣйшихъ.—Чѣмъ торгу́етъ э́та же́нщина?—Она́ торгу́етъ плода́ми.—Какіе у ней плоды́?—У ней отли́чнѣйшая мали́на, кру́пныя сли́вы, гру́ши, я́блоки и свѣ́жій крыжо́вникъ.—Пра́вда ли, что слонъ умнѣ́йшее живо́тное?—Да, э́то пра́вда.—Принесли́ ли вы не́сколько зо́лота?—Я принёсъ то́лько серебра́.—Совѣ́тую вамъ при-

нести́ нѣсколько зо́лота, не то нельзя́ бу́детъ купить той дорого́й ло́шади.—Купи́лъ ли по́варъ плодо́въ и вина́?—Онъ купи́лъ са́маго лу́чшаго вина́ и отли́чнѣйшихъ плодо́въ.—Стои́те ли вы и́ли сиди́те?—Я сижу́, а не стою́.—Сидя́тъ ли они́ та́кже? Нѣтъ, они́ не сидя́тъ, а стоя́тъ.—Умнѣйшіе лю́ди не всегда́ са́мые бога́тые и́ли са́мые счастли́вые, а богатѣйшіе лю́ди не всегда́ са́мые ще́дрые.—Гдѣ провели́ вы про́шлую весну́ и зи́му?—Мы провели́ прія́тнѣйшее вре́мя го́да въ Ита́ліи, а холоднѣйшее въ Еги́птѣ.—Кому́ вы да́ли тѣ францу́зскія кни́ги?—Я далъ ихъ ва́шему ста́ршему бра́ту,—Да́ли ли вы та́кже что (нибу́дь) и моему́ мла́дшему (*or* ме́ньшему) бра́ту? Нѣтъ, ва́шему мла́дшему бра́ту я ничего́ не далъ.—Что онъ вамъ сове́туетъ?—Онъ мнѣ сове́туетъ брать уро́ки.—Мно́го ли воробьёвъ у ва́шихъ бра́тьевъ?—У нихъ то́лько го́луби, у нихъ нѣтъ воробьёвъ.—Кто клюётъ ви́шни въ саду́?—Воробьи́ ихъ клюю́тъ, и я сове́тую вамъ посла́ть туда́ садо́вника, а то у васъ совсѣмъ не бу́детъ ви́шенъ.—Изъ чего́ ма́льчики стро́ятъ свои́ до́мики?—Они́ ихъ стро́ятъ изъ картъ.—На кого́ вы тепе́рь надѣетесь?—Я тепе́рь ни на кого́ не надѣюсь, но пре́жде надѣялся на свои́хъ друзе́й.—Что сове́туетъ купе́цъ своему́ прика́щику?—Онъ ему́ не сове́туетъ, а прика́зываетъ. Что онъ ему́ прика́зываетъ?—Онъ ему́ прика́зываетъ отнести́ де́ньги богатѣйшему банки́ру въ го́родѣ.—Отнёсъ ли онъ ихъ ему́?—Да, онъ ихъ уже́ отнёсъ.—Что сове́туетъ дѣтямъ ихъ ня́ня?—Она́ имъ сове́туетъ не ѣсть незрѣлыхъ плодо́въ. Слу́шаются ли ва́ши дѣти свое́й ня́ни?—Они́ ея́ всегда́ слу́шаются; мои́ дѣти о́чень послу́шны.

72.

Прія́тно ли жить лѣтомъ въ го́родѣ?—Очень прія́тно, но жить лѣтомъ въ дере́внѣ ещё прія́тнѣе и здоровѣе, чѣмъ въ го́родѣ.—Та́къ ли тепло́ сего́дня, какъ бы́ло вчера́?—Сего́дня

гора́здо тепле́е, не́жели вчера́.—Чья дочь приле́жнее и любе́знее всѣхъ други́хъ учени́цъ?—Дочь на́шего сосѣда приле́жнее и любе́знее всѣхъ.—Всѣ ли дѣви́цы такъ преле́стны и добры́, какъ его́ сестра́?—Его сестра́ добра́ и любе́зна, но ея́ подру́га добре́е и любе́знее, а ихъ учи́тельница любе́знее и преле́стнее всѣхъ.—Чей домъ прекра́снее всѣхъ.—Да́динъ домъ, кото́рый вы ви́дите на томъ (друго́мъ) берегу́ рѣки́, прекра́снее всѣхъ.—Соба́ка на́шего сосѣда о́чень краси́ва.—Это пра́вда, но моя́ соба́ка гора́здо краси́вее сосѣдовой.—Каки́я ло́шади доро́же всѣхъ?—Ара́бскія ло́шади доро́же всѣхъ.—Гдѣ вы бы́ли вчера́?—Мы бы́ли въ но́вомъ теа́трѣ, кото́рый гора́здо роско́шнее и просто́рнее ста́раго теа́тра.—Та́кже ли велики́ и кре́пки э́ти купе́ческіе корабли́, какъ и тѣ вое́нные корабли́?—Нѣтъ, вое́нные корабли́ всегда́ бо́льше и кре́пче купе́ческихъ.—Кото́рая ло́шадь бо́льше, ва́ша и́ли ло́шадь англича́нина?—Моя́ ло́шадь бо́льше, но ло́шадь англича́нина краси́вее и доро́же мое́й.—Чѣмъ бли́же къ сѣверу, тѣмъ дни ле́томъ длинне́е, а но́чи коро́че.—Кото́рый ка́мень доро́же всѣхъ?—Алма́зъ доро́же всѣхъ други́хъ драгоце́нныхъ ка́мней.—Кото́рая страна́ гори́стее Фра́нціи?—Швейца́рія гори́стее Фра́нціи, но Фра́нція гора́здо бо́льше и бога́че Швейца́ріи.—Такъ же ли быстръ оле́нь, какъ ло́шадь?—Оле́нь гора́здо быстре́е ло́шади.—Кото́рая у́лица ши́ре, э́та и́ли та? Та у́лица ши́ре, но э́та свѣтле́е, и́бо (потому́ что) дома́ ни́же. Мы купи́ли всё э́то подеше́вле, чѣмъ пре́жде.—Бога́та ли Москва́?—Да, Москва́ одинъ изъ богатѣйшихъ городо́въ Россіи.—Кто пришёлъ сюда́ по́зже васъ?—Всѣ пришли́ ра́ньше меня́.—Эти дере́вья вы́ше и зелене́е тѣхъ.—Эти дома́ повы́ше, но тѣ попросто́рнее.—Весно́ю не́бо ясне́е и во́здухъ чи́ще, прія́тнее и тепле́е не́жели о́сенью.—Человѣкъ мо́жетъ жить вездѣ, какъ въ са́мыхъ холо́дныхъ, такъ и въ са́мыхъ жа́ркихъ страна́хъ.

73.

Глубока́ ли ре́ка Дне́пръ?—Она́ не везде́ равно́ глубока́, ины́я ме́ста глубоки́, а други́я глу́бже и́ли ме́льче.—Кото́рое вино́ деше́вле, кра́сное и́ли бе́лое?—Бе́лое деше́вле, но кра́сное лу́чше.—Есть ли у васъ въ Англіи у́голь и желе́зо?—Въ Англіи бо́ле́е у́гля и желе́за, не́жели во Фра́нціи.—Кто прилежне́е, ста́ршій вашъ сынъ, и́ли мла́дшій?—Мла́дшій мой сынъ гора́здо прилежне́е и послу́шне́е ста́ршаго?—Куда́ хочетъ онъ идти́?—На́ поле и въ ле́съ.—Почему́ же не въ садъ? Ле́съ бли́же.—Старики́ всегда́ о́пытне́е молоды́хъ люде́й. Такъ ли высо́къ ку́полъ э́той це́ркви, какъ ба́шня того́ си́льнаго за́мка?—Ку́полъ э́той це́ркви не то́лько вы́ше той ба́шни, но та́кже и вы́ше всѣхъ други́хъ купало́въ и ба́шенъ въ го́родѣ. Что вы лю́бите бо́ле́е, ле́то и́ли весну́?—Я люблю́ бо́ле́е ле́то, чѣмъ весну́, потому́ что ле́томъ тепле́е,—Фра́нція бо́льше и многолю́дне́е Голла́ндіи, а Росси́я не то́лько бо́льше Фра́нціи, но и многолю́дне́йшая страна́ въ Евро́пѣ.—Такъ же ли то́нко ва́ше сукно́, какъ и моё?—Моё сукно́ то́лще и деше́вле ва́шего.—Скупо́й бога́чъ гора́здо бе́дне́е ни́щаго.—Хоти́те ли ку́шать тепе́рь, и́ли по́зже?—Я не хочу́ есть тепе́рь, потому́ что я то́лько что позавтракалъ.—Принеси́те побо́ле́е дровъ, и́бо въ ко́мнатѣ о́чень холодно́.—Легка́ ли ва́ша медве́жья шу́ба?—Нѣтъ, она́ о́чень тяжела́?—Тепла́ ли она́?—Она́ тепле́е всѣхъ мои́хъ други́хъ шубъ.—До́лго ли вы жи́ли въ Ита́ліи? Я жилъ тамъ до́ле́е, не́жели мой братъ.—Такъ же ли до́логъ осе́нній день, какъ и зи́мній?—Осе́нній день до́льше зи́мняго. Кто но́ситъ собо́льи шу́бы?—То́лько жёны и до́чери бога́тыхъ люде́й но́сятъ собо́льи шу́бы.—Дёшевы ли бара́ньи и за́ячьи ме́ха́?—Они́ деше́вле всѣхъ други́хъ ме́хо́въ.—Кто былъ всегда́ ще́дре́е, бога́тый иностра́нецъ, и́ли бе́дный его́ сосѣдъ? Пе́рвый былъ гора́здо ще́дре́е.—Мно́го ли у него́ де́негъ?

У него́ ме́нѣе де́негъ, чѣмъ у васъ, но вашъ домъ ме́ньше его́ до́ма.—Чей жиле́тъ старѣе, вашъ и́ли мой?—Мой жиле́тъ старѣе ва́шего.—Моло́же ли онъ своего́ бра́та?—Онъ ста́рше своего́ бра́та.—Его́ ло́шадь доро́же ли ва́шей?—Его́ ло́шадь деше́вле, но и старѣе и ху́же мое́й.

74.

Что въ рука́хъ э́той хоро́шенькой ма́ленькой дѣвочки?—У ней кра́сненькой плато́чекъ.—Каково́ пла́тьице у э́той дѣвочки?—У ней чи́стенькое, бѣленькое пла́тьице и но́венькіе башмачки́.—Какова́ вода́ э́того о́зера?—Вчера́ она́ была́ холодновата́, а сего́дня тепловата́.—Каково́ пла́тье, кото́рое принёсъ вамъ тре́тьяго дня вашъ портно́й?—Оно́ широковато́, а рукава́ узковаты́ и коротковаты́.—Ко́мнаты до́бренькой стару́шки маловаты́ и холодноваты́.—Умёнъ ли и приле́женъ ли вашъ слуга́?—Онъ о́чень приле́женъ, но глуповатъ.—Какова́ ва́ша но́вая ло́шадь, кото́рую вы вчера́ купи́ли па ярма́ркѣ? Она́ прелѣни́ва, но гора́здо сильнѣе мое́й друго́й ло́шади. Этотъ ножъ тупёхонекъ; да́йте мнѣ пожа́луйста друго́й, поострѣе.—Говори́те погро́мче съ нимъ, потому́ что онъ глухова́тъ.—Како́въ хлѣбъ у ва́шего бу́лочника?—Онъ черствова́тъ, кисловатъ и горькова́тъ.—Мо́жете ли вы дать мнѣ сто рубле́й? Не зна́ю, ду́маю, что э́то бу́детъ трудновато́; но е́сли вамъ уго́дно, я могу́ вамъ дать пятьдеся́тъ рубле́й тепе́рь, а други́е пятьдеся́тъ по́слѣ.—Како́въ до́микъ у ва́шего сосѣда?—Его́ но́вый до́микъ ма́ленькій, но чи́стенькій.—Хороша́ ли пого́да? Нѣтъ, на дворѣ сырова́то.—Чисты́ ли у́лицы?—Улицы грязноваты́—Каково́ бы́ло пи́во, кото́рое вы пи́ли вчера́ въ гости́нницѣ?—Пи́во, кото́рое мы тамъ пи́ли, бы́ло густова́то, но не ду́рно.

75.

Когда́ ва́шъ ста́ршій братъ жени́лся?—Онъ жени́лся въ про́шломъ году́.—Оба ли ва́ши бра́тья жена́ты?—Мой ста́ршій братъ жена́тъ, но мла́дшій ещё не жена́тъ.—На комъ жени́лся вашъ ста́ршій братъ?—Онъ жени́лся на до́чери свя-ще́нника, кото́рый ихъ вѣнча́лъ въ це́ркви свята́го Никола́я. Да́йте э́тому ма́ленькому ма́льчику па́ру сапо́гъ, потому́ что на дворѣ́ проливно́й дождь и о́чень холодно́.—Ра́звѣ э́тотъ ма́льчикъ боsóй?—Нѣтъ, онъ не боsóй, но его́ (*or* у него́) сапоги́ въ дыра́хъ.—Куда́ шли вы вчера́ у́тромъ со свое́ю до́черью?—Мы шли на сва́дьбу мое́й племя́нницы, кото́рая вы́шла за́мужъ за моего́ прика́щика.—Пра́вда ли, что и ва́ша друга́я племя́нница выхо́дитъ за́мужъ за бога́таго банки́ра? Нѣтъ, не пра́вда, моя́ втора́я племя́нница уже́ давно́ за́мужемъ за капита́номъ Петро́вымъ.—Добра́ ли ва́ша (до́брая ли у васъ) хозя́йка, и ще́дрый ли у нея́ мужъ?—У насъ предо́брая хо-зя́йка, и ея́ мужъ прещ́е́дрый челове́къ.—Глубока́ ли э́та рѣка́? Она́ глубокова́та, но не дово́льно широка́ для больши́хъ кора-бле́й.—Сла́докъ ли вашъ ко́фе.—Мой ко́фе горько́хонекъ (соверше́нно го́рекъ) и холоднёхонекъ (соверше́нно холо́денъ). Кому́ вы да́ли пе́рья и кра́сныя черни́ла?—Я далъ ихъ своему́ ме́ньшему бра́ту.—Ви́дите ли вы тѣ кра́сненькіе цвѣто́чки на томъ ма́ленькомъ сто́ликѣ?—Я не ви́жу кра́сненькихъ, но ви́жу голубова́тые цвѣто́чки.—Когда́ вы бы́ли у графи́ни? Я былъ у нея́ наме́дни.—Была́ ли она́ у себя́ (до́ма)?—Нѣтъ, ея́ не́ было до́ма, она́ была́ на сва́дьбѣ у княги́ни.—За кого́ княги́ня вы́дала за́мужъ свою́ дочь.—Она́ её вы́дала за бога́-таго банки́ра.—Велико́ ли семе́йство у графи́ни?—Да, у нея́ пя́теро сыновей́ и четы́ре до́чери.—Я ду́малъ, что ея́ семе́й-ство ме́ньше моего́.—Нѣтъ, какъ ви́дите, ея́ семе́йство бо́льше ва́шего.—Говори́ли ли вы съ той за́мужней же́нщиной, кото́-

рая вы́шла за́мужъ про́тивъ во́ли свои́хъ роди́телей?—Нѣтъ, я говори́лъ то́лько съ тѣмъ холосты́мъ челове́комъ.

76.

Куда́ лети́тъ э́та трудолюби́вая пчёлка?—Она́ лети́тъ собира́ть сла́дкій мёдъ съ цвѣто́въ.—Чисты́ ли ва́ши ко́мнаты? На́ши ко́мнаты чистёхоньки, но полы́ въ сѣня́хъ грязнёхоньки. Ра́звѣ служа́нка не мы́ла сего́дня поло́въ?—Нѣтъ, у насъ прелѣни́вая служа́нка.—Что говори́тъ э́тотъ молода́вый крестья́нинъ?—Онъ говори́тъ, что кто не лѣни́въ наха́ть, тотъ ско́ро бу́детъ бога́тъ.—На комъ крестья́нинъ же́нитъ своего́ молода́го сы́на?—Онъ его́ же́нитъ на хоро́шенькой и моло́денькой крестья́нкѣ.—Бы́ли ли вы гдѣ нибу́дь вчера́?—Я былъ вчера́ въ теа́трѣ и на балу́.—Иду́тъ ли они́ куда́ нибу́дь?—Они́ иду́тъ на по́ле, кото́рое зеленёхонько (соверше́нно зелено́). Чи́стый ли у васъ плато́къ?—Мой плато́къ чистёхонекъ (соверше́нно чи́стый), на нёмъ нѣтъ ни одного́ гря́знаго пя́тнышка.—За кого́ вы́шла за́мужъ ва́ша племя́нница?—Она́ вы́шла за́мужъ за на́шего сосѣда.—Пра́вда ли, что бога́тый банки́ръ, на сва́дьбѣ кото́раго мы танцова́ли, жени́лся на бѣдной вдовѣ?—Онъ жени́лся не на вдовѣ, а на до́чери богатѣ́йшаго купца́ въ на́шемъ го́родѣ.—Кто ихъ вѣнча́лъ?—Ихъ вѣнча́лъ францу́зскій свяще́нникъ.

77.

Каки́е дома́ лу́чше деревѣ́нскихъ?—Городски́е дома́ гора́здо лу́чше и бо́льше деревѣ́нскихъ, но се́льская жизнь лѣ́томъ гора́здо прія́тнѣе городско́й.—Такъ ли хоро́шъ францу́зскій таба́къ, какъ америка́нскій?—Нѣтъ, послѣ́дній, хотя́ и доро́же, гора́здо лу́чше пе́рваго.—Каку́ю вы чита́ете кни́гу?—Я чита́ю нѣме́цкую кни́гу о се́льской жи́зни ру́сскаго наро́да. Кака́я любо́вь сильнѣе вся́кой друго́й?—Матери́нская любо́вь.

Какíе холодá сильнѣе февра́льскихъ и ма́ртовскихъ?—Обыкновéнно генва́рьскіе холодá сильнѣе всѣхъ другúхъ.—Дорогú ли утúныя и гусúныя я́йца?—На на́шемъ ры́нкѣ онú доро́же курúныхъ я́йцъ.—Гдѣ онú ви́дѣли тѣхъ двухъ чёрненькихъ орля́тъ?—Въ орлúномъ гнѣздѣ.—Бы́ли ли вы въ Индíйскихъ колóніяхъ?—Да, я провёлъ тамъ пять са́мыхъ жа́ркихъ мѣсяцевъ.—До́лги ли тамъ ма́ртовскіе дни?—Онú тамъ гора́здо коро́че ію́льскихъ и а́вгустовскихъ.—Какíе това́ры у э́того купцá?—У него́ ра́зные това́ры, у него́ желѣ́зные, мѣ́дные и олови́нные това́ры.—Какíе домá тепле́е ка́менныхъ?—Деревя́нные домá гора́здо тепле́е ка́менныхъ.—Гдѣ вы купи́ли э́ти сосно́вые и берёзовые столы́?—Я ихъ купи́лъ на ры́нкѣ у купе́ческаго сы́на.—Принесли́ ли вы мнѣ мою́ но́вую ко́жаную доро́жную су́мку?—Нѣтъ, но я её принесу́ вамъ по́слѣ обѣда.—Бы́ло ли у васъ сего́дня къ обѣду ры́бное и́ли мясно́е ку́шанье?—Нѣтъ, у насъ не́ было ни того́, ни друга́го; у насъ былъ то́лько моло́чный супъ.—Кото́рое сосло́віе въ Россíи са́мое образо́ванное?—Въ Россíи дворя́нскія дѣти обыкновéнно гора́здо образо́ваннѣе купе́ческихъ дѣте́й.—Какова́ вообще́ ры́бная торго́вля въ здѣшнемъ го́родѣ?—Она́ весьма́ мало́важна, потому́ что у насъ нѣтъ водяны́хъ сообще́ній ни съ Нѣме́цкимъ мо́ремъ, ни съ судохо́дными рѣка́ми.—Велúкій ли рѣчны́е парохо́ды?—Рѣчны́е парохо́ды вообще́ ме́ньше морскúхъ.—Не былъ ли его́ братъ бо́льше меня́ (чѣмъ я)?—Онъ былъ гора́здо бо́льше васъ, потому́ что онъ былъ о́чень голо́денъ. Кото́рый ма́льчикъ чита́етъ лу́чше всѣхъ другúхъ?—Прилéжнѣйшій ма́льчикъ не то́лько чита́етъ, но и пúшетъ лу́чше всѣхъ другúхъ.—Ско́лько лѣтъ э́тому ма́льчику?—Ему́ трина́дцать лѣтъ.

78.

Говорúли ли вы съ э́тими матро́сами?—Я говорúлъ съ нѣ́сколькими изъ нихъ.—О чёмъ вы съ нúми говорúли?—Я

говори́лъ съ ни́ми о солда́тскомъ и матро́сскомъ пла́тьѣ. Мно́го ли у васъ ча́йныхъ и столо́выхъ ло́жекъ?—У насъ ихъ немно́го.—Изъ како́го они́ мета́ла?—Всѣ на́ши ло́жки серебряныя.—Бога́то ли дворя́нство ва́шего го́рода?—Оно́ гора́здо бога́че духове́нства.—Въ кото́ромъ часу́ разбуди́лъ васъ слуга́ сего́дня поутру́?—Онъ разбуди́лъ меня́ о́чень по́здно; гора́здо по́зднѣе вчера́шняго (чѣмъ вчера́).—Ра́звѣ вы встаёте ра́но? Я обыкнове́нно вста́ю о́чень ра́но, ра́ньше всѣхъ въ до́мѣ. Длинна́ ли лошади́ная гри́ва?—Она́ вообще́ коро́че лошади́наго хвоста́.—Кака́я сума́ у э́того бѣднаго прохо́жаго, полотня́ная и́ли ко́жаная?—У него шерстяна́я сума́.—Мно́го ли тепе́рь въ го́родѣ прія́жихъ?—Тепе́рь ихъ здѣсь о́чень ма́ло, но лѣ́томъ ихъ здѣсь обыкнове́нно мно́го.—Что прика́зываетъ капита́нъ э́того купе́ческаго корабля́ своему́ ко́рмчему?—Онъ прика́зываетъ ему́ идти́ на кора́бль.—У кого́ бо́льшее число́ я́блоковъ?—У него́ бо́льше число, но бо́льшая часть его́ я́блоковъ гора́здо ху́же мои́хъ.—Въ чьёмъ до́мѣ они́ жи́ли зимо́ю? Они́ жи́ли въ оте́ческомъ до́мѣ.—Каку́ю исто́рію написа́лъ Маколе́й?—Онъ написа́лъ оте́чественную исто́рію.—Дёшевы ли ви́на въ э́той ла́вкѣ?—Оте́чественныя ви́на дёшевы, но заграни́чныя о́чень до́роги.—Что сказа́лъ ему́ вчера́ нѣме́цкій учи́тель?—Онъ сказа́лъ ему́, что истори́ческія сочине́нія гора́здо поле́знѣе лири́ческихъ и драмати́ческихъ (сочине́ній). Гдѣ вы обыкнове́нно прово́дите вечера́?—Я ихъ обыкнове́нно провожу́ въ теа́трѣ и́ли въ клу́бѣ.—Каки́я кни́ги у васъ на томъ столѣ?—У меня́ тамъ ра́зныя кни́ги.—У меня́ тамъ францу́зскія, англійскія, нѣме́цкія, голла́ндскія, ру́сскія, итальянскія, испа́нскія и да́же нѣсколько туре́цкихъ и перси́дскихъ книгъ.

79.

Гдѣ вы оста́вили свой чемода́нъ?—Мы его́ оста́вили на парохо́дѣ.—Зачѣ́мъ вы его́ не́ взяли съ собо́ю?—Я не́ взялъ

своего́ чемода́на съ собо́ю потому́, что онъ сли́шкомъ тяжёлый, а на берегу́ не́ было ни одно́й каре́ты (одного́ извозчика). Ра́звѣ гости́нница далеко́ отъ мо́ря?—Да, до гости́нницы отсю́да дово́льно далеко́, да и она́ не въ доли́нѣ, а на горѣ́. Зна́ете ли, что господи́нъ, съ кото́рымъ мы говори́ли, хозя́инъ той гости́нницы?—Нѣтъ, э́то мнѣ бы́ло неизвѣ́стно.—Бу́детъ ли онъ радъ вамъ.—Я ду́маю, что бу́детъ.—Каково́ веду́тъ себя́ ва́ши племя́нники?—Ихъ поведе́ніе досто́йно высоча́йшей похвалы́.—Каки́я кни́ги вы имъ оставля́ете?—Я оставля́ю имъ то́лько кни́ги поле́зныя молоды́мъ чита́телямъ.—Бы́ли ли офице́ры и солда́ты вѣ́рны своему́ нача́льнику?—Нѣтъ, и ихъ наказа́ніе бы́ло соразмѣ́рно ихъ измѣнѣ.—Вы, и́ли Андре́й оста́вилъ ключъ въ замкѣ́?—Ни я, ни Андре́й не оставля́лъ его́.—Бы́ло ли на э́тихъ молоды́хъ лю́дяхъ прили́чное пла́тье? Пла́тье ихъ не́ было прили́чно таки́мъ бога́тымъ купца́мъ; сюртуки́ ихъ бы́ли старова́ты, перча́тки грязнова́ты, а сапоги́ грязнёхоньки (совсѣ́мъ въ грязи́).—Мно́го ли ещё оста́лось чёрнаго ча́ю?—Оста́лось два фу́нта ча́ю.—Отдали ли вы ему́ всѣ́ свои́ де́ньги?—Нѣтъ, у меня́ ещё оста́лось нѣ́сколько рубле́й.—Ско́лько тамъ оста́нется лошаде́й?—Тамъ оста́нется нѣ́сколько лошаде́й.—Оста́вите ли вы здѣ́сь э́ту кни́гу?—Я её оста́влю здѣ́сь.—Ча́сто ли вы хо́дите къ нему́?—Я хожу́ къ нему́ отъ вре́мени до вре́мени.—Даётъ ли онъ вамъ позволе́ніе идти́ въ теа́тръ?—Онъ да́же самъ идётъ съ на́ми.—Берёте ли вы съ собо́ю когда́ ли́бо дѣте́й въ теа́тръ?—Мы ихъ берёмъ и́зрѣдка.

80.

Чита́ли ли вы исто́рію Росси́и?—Я не чита́лъ, и мой братъ та́кже её не чита́лъ.—Мы не зна́емъ ихъ.—Та́кже и мы не зна́емъ.—Знато́къ ли въ ча́ѣ вашъ ро́дственникъ?—Нѣтъ, онъ въ ча́ѣ не знато́къ, да та́кже и въ винѣ онъ не знато́къ.

Почему́ вы не даёте францу́зскихъ кни́гъ свои́мъ племя́нницамъ?—Потому́ что э́ти кни́ги имъ безполе́зны.—Вели́те мыть полы́.—Я велѣлъ служа́нкѣ мыть полы́ и стира́ть бѣлье́.—Когда́ вы должны́ бу́дете отнести́ пи́сьма на по́чту?—Я до́лженъ ихъ отнести́ туда́ въ шесть часо́въ.—Каково́ (какъ) награди́ли его́? Его́ награ́да была соотвѣтственна его́ посту́пкамъ.—Холодно́ ли сего́дня?—Сего́дня холодне́е не́жели (бы́ло) вчера́.—Поле́зны ли де́ньги бѣ́дному челове́ку?—Де́ньги поле́зны какъ бога́тымъ, такъ и бѣ́днымъ.—Вѣрны́ ли солда́ты своему́ хра́брому генера́лу?—Они́ ему́ вѣрны́, послу́шны и пре́даны. Ча́сто ли учи́тель нака́зываетъ э́того лѣни́ваго ученика́?—Онъ наказа́лъ его́ вчера́.—За что онъ его́ наказа́лъ?—Онъ его́ наказа́лъ за то, что онъ не зналъ своего́ испа́нскаго уро́ка. Всѣ э́ти дѣти ва́ши?—Да, и у меня́ есть ещё тро́е въ шко́лѣ. Въ го́родѣ ли жила́ ва́ша племя́нница, когда́ вы жи́ли въ дере́внѣ?—Когда́ я жилъ въ дере́внѣ, моя́ племя́нница жила́ въ го́родѣ.—Не о́чень ли хорошо́ написа́лъ э́то письмо́ мой сынъ?—Да, онъ пи́шетъ гора́здо лу́чше моего́ ста́ршаго сы́на. Ну́жно ли вамъ сто́лько же шёлку, ско́лько ше́рсти?—Мнѣ ну́жно бо́льше шёлку, чѣмъ ше́рсти.—Оста́нутся ли молоды́я да́мы ещё до́лго здѣсь?—Онѣ не бу́дутъ въ состоя́ніи до́лѣе здѣсь остава́ться.—Кото́рое число́ бы́ло вчера́?—Шесто́е. Кото́рое число́ бу́детъ за́втра?—За́втра бу́детъ двѣна́дцатое.

81.

Кто э́ти молоды́я да́мы?—Эти краси́выя да́мы, гуля́ющія въ саду́, сёстры того́ молода́го челове́ка, иду́щаго на́ поле.—Хороша́ ли ло́шадь, стоя́щая подъ де́ревомъ?—Она́ гора́здо лу́чше ло́шади, стоя́щей у коло́дца.—Кто уѣ́халъ въ дере́вню? Молоды́е офице́ры, пріѣ́хавшіе сюда́ вчера́ изъ-за грани́цы. Како́й ру́сскій царь всегда́ ще́дро награжда́лъ свои́хъ слугъ?

Пётръ Вели́кій всегда́ ще́дро награжда́лъ люде́й, служи́вшихъ ему́ ве́рно.—Кото́раго ученика́ наказа́лъ учи́тель?—Онъ наказа́лъ ученика́, не зна́вшаго своего́ уро́ка,—Пра́вда ли, что Во́лга, впада́ющая въ Каспі́йское мо́ре, вытека́етъ изъ о́зера, а не изъ горъ?—Ре́ка Во́лга, вытека́ющая изъ о́зера Селиге́ра, впада́етъ въ Каспі́йское Мо́ре.—Кака́я ре́ка са́мая значи́тельная на ю́гѣ Россіи?—Ре́ки Дне́пръ и Бугъ са́мыя значи́тельныя.—Да́йте э́тому пла́чущему дити́ти (ребёнку) немно́го молока́ съ са́харомъ.—Всѣ ли предпочита́ютъ сла́ву деньга́мъ? Есть лю́ди, предпочита́ющіе де́ньги сла́вѣ.—Хоти́те ли ѣхать со мно́ю въ теа́тръ?—Нѣтъ, мы лу́чше пойдёмъ гуля́ть.—Лучи́ восходя́щаго со́лнца отража́ются въ чи́стыхъ во́дахъ о́зера, какъ въ зе́ркалѣ.—Кото́рому прика́щику вы приказа́ли написа́ть пи́сьма?—Я приказа́лъ прика́щику, живу́щему въ до́мѣ моего́ бра́та.—Скажи́те дѣтямъ, одѣва́ющимся въ дѣтской, что имъ пора́ идти́ въ шко́лу.—Гдѣ живётъ пра́чка, принёсшая памъ бѣлье?—Она живётъ въ до́мѣ, принадлежа́щемъ моему́ племя́ннику.—Кто уѣзжа́етъ за́втра за грани́цу?—Бога́тый офице́ръ, жени́вшійся на сестрѣ на́шей сосѣдки, Г-жи Б. Бу́детъ ли у васъ за́втра племя́нница графи́ни, выходя́щая за́мужъ за хра́браго полко́вника?—У насъ бу́детъ за́втра то́лько ея́ тётка, графи́ня, вы́шедшая въ про́шломъ году́ за́мужъ за бога́таго кня́зя.

82.

Рѣши́лась ли она́ ѣхать съ ва́ми въ дере́вню?—Да, она́ ѣдетъ съ на́ми, но за грани́цу, а не въ дере́вню.—Вѣ́рите ли вы тому́, что онъ приле́жнѣйшій въ учи́лищѣ ученикъ? Нѣтъ, я э́тому не вѣ́рю.—Сказа́ли ли вы дѣтямъ, гуля́ющимъ въ саду́ со свои́мъ учи́телемъ, что имъ пора́ войти́ въ ко́мнату? Да, я имъ э́то сказа́лъ.—Гуля́нье по поля́мъ прія́тнѣе гуля́нья по у́лицамъ.—Лю́бите ли чита́ть (чте́ніе)?—Да, я люблю

чита́ть и рисова́ть.—Что съ э́тимъ ребёнкомъ?—У него́ глаза́ боля́тъ.—Что съ ва́ми?—У меня́ спина́ боли́тъ.—Боля́тъ ли у васъ зу́бы?—Да, у меня́ зу́бы боля́тъ.—Почему́ вы не пришли́ къ намъ вчера́?—Потому́ что у меня́ голова́ боле́ла. Почему́ вы идёте такъ ме́дленно?—Потому́ что у меня́ но́ги боля́тъ, я ходи́лъ вчера́ по́ городу це́лый день.—Ско́лько лѣтъ ва́шему прія́телю (каки́хъ лѣтъ вашъ прія́тель)?—Онъ ста́рше меня́ пятью́ и́ли шестью́ года́ми.—Сколько́ими года́ми вашъ братъ моло́же васъ?—Онъ моло́же меня́ тремя́ года́ми, онъ са́мый мла́дшій въ на́шемъ семе́йствѣ.—Пи́шетъ ли ва́ша сестра́?—Нѣтъ, не пи́шетъ.—Почему́ она́ не пи́шетъ?—Потому́ что у нея́ рука́ боли́тъ.—Почему́ (отчего́) вашъ племя́нникъ не выхо́дитъ и́зъ дому?—Потому́ что у него́ больны́я но́ги.—Что съ ва́шей тётушкой?—У нея́ щека́ боли́тъ.—Такъ ли высо́къ вашъ домъ, какъ тотъ?—Мой домъ вы́ше того́ мно́гимъ.—Вы, графи́ня, сего́дня о́чень бле́дны (лицо́мъ), не больны́ ли вы?—Мнѣ сего́дня ху́же, у меня́ го́рло боли́тъ и боль въ боку́ (бокъ боли́тъ).—Какъ здоро́вье ва́шей племя́нницы?—Благодарю́, ей лу́чше.—Вашъ братъ вы́ше и́ли ни́же васъ ро́стомъ?—Онъ гора́здо ни́же меня́ ро́стомъ.—Хороша́ ли собо́ю жена́ полко́вника!—Она́ была́ хороша́ собо́ю, когда́ была́ помоло́же.—Кто мо́жетъ надѣя́ться получи́ть награ́ду? Ученики́, уча́щіеся приле́жно и слу́шающіеся свои́хъ учителе́й, бу́дутъ награждены́.—Скажи́те ма́льчику, одѣва́ющемуся въ дѣтской, что его́ учи́тель жела́етъ его́ ви́дѣть.—Учи́тель, жела́вшій говори́ть съ ма́льчикомъ, давно́ уже́ ушёлъ.—Кото́рый банки́ръ купи́лъ э́ти больши́е лѣса́?—Банки́ръ, женя́вшійся два го́да тому́ наза́дъ на до́чери баронессы.

83.

Кому́ бы́ли подарены́ кни́ги, ку́пленныя ва́шимъ бра́томъ? Онѣ бы́ли подарены́ приле́жнѣйшему ученику́.—Кто пода-

рѝлъ вамъ э́ту фигу́ру соба́ки, вы́литую изъ бро́нзы?—Эта фигу́ра соба́ки, вы́литая изъ бро́нзы, была́ подарена́ мнѣ одни́мъ бога́тымъ иностра́нцемъ.—Кѣмъ она́ была́ ему́ про́дана? Не зна́ю.—Привели́ ли уже́ лошаде́й, ку́пленныхъ вчера́ на ко́нной?—Ло́шади, о кото́рыхъ вы говори́те, ещё не приведены́, но ло́шадь, ку́пленная у бога́таго крестья́нина, уже́ приведена́.—Каки́я кни́ги они́ купи́ли?—Они́ купи́ли не́сколько книгъ, укра́шенныхъ рису́нками.—Сла́докъ ли напи́токъ, приготовля́емый изъ жи́та?—Нѣтъ, онъ ки́селъ, но э́то о́чень здоро́вый напи́токъ.—Когда́ вы получи́ли пи́сьма, по́сланныя мно́ю вчера́?—Я получи́лъ ихъ сего́дня ра́но у́тромъ.—Ви́дѣли ли вы Алекса́ндровскую коло́нну?—Да, ви́дѣлъ; на верши́нѣ э́той коло́нны, воздви́гнутой въ честь импера́тора Алекса́ндра Пе́рваго, стои́тъ а́нгелъ, вы́литый изъ бро́нзы.—Знако́мы вы съ иностра́нцами, приглашёнными мно́ю на обѣ́дъ?—Я не зна́ю иностра́нцевъ, приглашённыхъ ва́ми.—Гдѣ бы́ли на́йдены укра́деныя ве́щи?—Онѣ́ бы́ли на́йдены въ до́мѣ сле́саря.—Гдѣ э́ти кни́ги напеча́таны?—У Б. Д. въ С. Петербу́ргѣ.—Кѣмъ люби́мы и награжда́емы приле́жно уча́щіяся дѣ́ти?—Дѣ́ти, уча́щіяся приле́жно, люби́мы и награжда́емы до́брымъ учи́телемъ.—Бы́ла ли э́та учени́ца награждена́ въ про́шломъ году́?—Да, она́ была́ награждена́ за хоро́шее поведе́ніе.—Чѣмъ награди́ли её?—Её награди́ли кни́гою.

84.

Полу́чены ли и́ми пи́сьма?—Они́ уже́ давно́ полу́чены. Кѣмъ они́ бы́ли по́сланы?—Они́ бы́ли по́сланы мои́мъ племя́нникомъ.—Пи́сьма бы́ли напеча́таны и́ли написаны?—Они́ бы́ли написаны прика́щикомъ моего́ племя́нника, посла́вшаго ихъ.—Кѣмъ вы бы́ли при́няты?—Мы бы́ли при́няты любе́зною хозя́йкой.—Да́ли ли де́негъ ка́ждому изъ э́тихъ сол-

да́ть?—Де́негъ да́ли всѣмъ солда́тамъ.—Кѣмъ де́ньги бы́ли даны́?—Хра́брымъ полко́вникомъ.—Ско́ро ли возврати́тся вашъ братъ изъ дере́вни?—Онъ возврати́тся за́втра.—Тотъ, кото́рый напи́шетъ упражне́ніе безъ оши́бокъ, бу́детъ награждёнъ.—Ви́дѣли ли вы когда́ ли́бо Импера́тора?—Мы его́ никогда́ не ви́дѣли.—Что вы дѣлали цѣлое у́тро?—Я цѣлое у́тро чита́лъ.—Цѣлы́ ли стёкла въ о́кнахъ ва́шей ко́мнаты? Одно́ то́лько стекло́ разби́то, всѣ остальны́я (други́я) цѣлы́. Когда́ ва́ше семе́йство возврати́тся изъ-за грани́цы?—Оно́ возврати́тся че́резъ двѣ недѣли.—Кѣмъ нарисо́ванъ э́тотъ портре́тъ?—Онъ нарисо́ванъ знамени́тымъ живопи́сцемъ. Что бы́ло разби́то?—Стака́нъ и рю́мка бы́ли разби́ты.—Бы́ло ли разби́то ещё что нибу́дь друго́е?—Ничего́ друго́го не́ было разби́то.—Кото́рыя кре́пости бы́ли постро́ены па́шимъ до́брымъ королёмъ?—Имъ ещё ни одна́ кре́пость не постро́ена.—Такъ ли теплы́ кирпи́чные дома́, какъ деревя́нные? Дома́, постро́енные изъ де́рева, гора́здо тепле́е домо́въ, постро́енныхъ изъ кирпича́.—Хорошо́ ли была́ одѣта неве́ста? Она́ была́ въ пла́тьѣ изъ бѣлаго атла́са; всѣ ея́ прія́тельницы то́же бы́ли отли́чно одѣты.—Что э́то за высо́кій челове́къ! Да, онъ о́чень высо́къ ро́стомъ.—Кото́рую изъ э́тихъ двухъ сестёръ вы счита́ете (*or* нахо́дите) краси́вѣйшей?—Ту, кото́рая похо́жа бо́лѣе на свою́ мать, ста́ршую.

85.

Гдѣ ея хоро́шенькая сестри́ца?—Она́ въ саду́ и, сидя на скаме́йкѣ, чита́етъ кни́жку, пода́ренную ей на́шимъ до́брымъ учи́телемъ.—Зачѣмъ вы не съ не́ю?—Вы́учивъ уро́ки и испроси́въ позволе́ніе у учи́теля, я то́же пойду въ садъ. Ско́ро ли вы возврати́тесь?—Прочита́въ не́сколько ба́сенъ и погуля́вши немно́го, мы возврати́мся.—Когда́ возврати́те вы

мнѣ мою́ кни́гу?—Прочита́въ её, я то́тчасъ вамъ возвращу́. Кого́ онъ и́щетъ?—Своего́ господи́на, но, не ви́дя его́, онъ возвраща́ется.—Всѣ ли прика́щики въ его́ конто́рѣ си́дя ни́шутъ?—Нѣтъ, не́которые пи́шутъ сто́я.—Мо́жно ли намъ пойти́ въ садъ?—Нѣтъ, туда́ вамъ идти́ нельзя́, потому́ что це́лое у́тро шёлъ проливно́й до́ждь и тепе́рь о́чень гря́зно въ саду́.—Пошли́ ли они́ гуля́ть, зна́я, что я не́ далъ имъ позволе́нія?—Нѣтъ, они́ пошли́, ду́мая, что вы имъ э́то (гуля́ть) позво́лили бы.—Ожида́ете ли вы того́ же са́маго портна́го, кото́раго я жду?—Да, я жду того́, кото́раго вы ждёте.—Говори́ла ли мать съ сы́номъ, уходи́вшимъ на войну́.—Нѣтъ, она́, го́рько пла́ча и рыда́я, то́лько обнима́ла да цѣлова́ла его́.—Весела́ ли была́ сестра́ уходи́вшаго на войну́ молода́го солда́та? Нѣтъ, проща́ясь съ нимъ, она́ то́же го́рько пла́кала.—Кто э́то тамъ стучи́тся въ дверь?—Это служа́нка, кото́рую вы посла́ли за вино́мъ.—Зна́етъ ли онъ, что говоря́ ду́рно о свои́хъ знако́мыхъ, онъ то́же и о себѣ ду́рно говори́тъ.—Нѣтъ, не зна́я э́того, онъ ду́рно говори́лъ о свои́хъ знако́мыхъ.—У кого́ изъ васъ бо́льшее число́ карандаше́й?—У него́ бо́льшее число́; у него́ трема́ бо́льше, чѣмъ у меня́.

86.

Ви́дѣлись ли вы съ гра́фомъ и графи́нею Б.?—Да, узна́въ вчера́ объ ихъ прі́ѣздѣ, я отпра́вился къ нимъ съ визи́томъ, но до́женъ былъ возврати́ться, не повида́вшись и не поговори́вши съ ни́ми.—Отосла́лъ ли вашъ братъ вино́ купцу́ обра́тно?—Да, мой братъ, попро́бовавъ вино́, нашёлъ, что оно́ ду́рно и, позва́въ слугу́, приказа́лъ отнести́ его́ обра́тно къ купцу́.—Что вы забы́ли сказа́ть?—Прика́зывая ему́ написа́ть э́ти пи́сьма, я забы́лъ сказа́ть ему́, что они́ должны́ быть отпра́влены на по́чту неме́дленно.—Жела́я сдѣлать моему́ бра́ту пода́рокъ, но не зна́я мѣста его́ жи́тельства, онъ написа́лъ мнѣ,

проси́ сказа́ть ему́, гдѣ живётъ мой братъ.—Крѣпкій ли вашъ чай?—Попро́бовавши его́, я вамъ скажу́.—Купи́лъ ли онъ ло́шадь?—Да, прода́вши свою́ лу́чшую коро́ву, онь купи́лъ се́рую ло́шадь.—Наказа́вши своего́ сы́на, мать сама́ запла́кала. Че́стный ли э́тотъ купе́цъ?—Его́ нельзя́ назва́ть безче́стнымъ, но, продава́я свои́ това́ры, онъ не забыва́етъ свои́хъ интере́совъ.—Хоро́шій ли видъ съ горы́?—Взоше́дши на́ гору, вы уви́дите го́родъ, окружённый цвѣту́щими луга́ми и сада́ми.—Ча́сто ли они́ быва́ютъ другъ у дру́га?—Да, они́ ча́сто хо́дятъ другъ къ дру́гу.—Смѣя́лись ли вы другъ надъ дру́гомъ?—Нѣтъ, напро́тивъ, мы бы́ли о́чень вѣжливы другъ къ дру́гу.—Отчего́ вы не пришли́ къ намъ тре́тьяго дня?—У меня́ си́льно голова́ болѣ́ла (была́ си́льная головна́я бо́ль), и мнѣ невозмо́жно бы́ло прійти́.

87.

Купи́ли ли бы вы э́то дохо́дное имѣ́нье?—Если бы у меня́ бы́ло дово́льно де́негъ, то я купи́лъ бы его́.—Чита́ли ли бы вы э́то?—Я не чита́лъ бы э́того.—Заста́ли ли бы мы его́ тепе́рь до́ма?—Вы не заста́ли бы его́.—Бы́ли ли бы врачи́ и апте́кари, е́сли бы лю́ди бы́ли всегда́ здоро́вы?—Если бы лю́ди не́ были подве́ржены болѣ́знямъ, то не́ было бы ни врачей́, ни аптекаре́й.—Ѣдетъ ли вашъ прія́тель съ ва́ми въ дере́вню? Онъ до́лженъ бы былъ пое́хать со мно́ю потому́, что онъ не совсѣ́мъ здоро́въ и деревѣ́нскій во́здухъ былъ бы ему́ поле́зенъ. Могъ ли бы скотъ жить въ холо́дныхъ страна́хъ безъ сара́евъ и конюшенъ?—Скотъ поги́бъ бы зимо́ю отъ хо́лода и го́лода, е́слибы человѣ́къ не постро́илъ для нихъ хоро́шихъ сара́евъ и конюшенъ и не загото́вилъ на́ зиму сѣ́на и овса́.—Пригласи́ла ли бы ва́ша сестра́ мою́, е́слибъ могла́?—Еслибъ могла́, то коне́чно пригласи́ла бы её.—Не мо́жете ли вы ссуди́ть меня́ нѣсколькими фу́нтами?—Я э́то сдѣлалъ бы, е́слибъ вы

возвратили мнѣ деньги, которыми я васъ ссудилъ на прошлой недѣлѣ.—Еслибъ я зналъ, что вы мнѣ откажете въ моей просьбѣ, то не безпокоилъ бы васъ, а попросилъ бы у кого нибудь другаго.—Пришли ли бы вы ко мнѣ, еслибъ знали, что онъ будетъ у меня?—Если бы я это зналъ, то непремѣнно пришёлъ бы.—Не поѣхалъ ли бы вашъ братъ съ нами за городъ?—Онъ не поѣхалъ бы.

88.

Для чего Богъ далъ намъ два уха и одинъ только языкъ? Для того, чтобы мы болѣе слушали и менѣе говорили.—Не должна ли служанка позвать дѣтей?—Это неужно.—Вамъ слѣдовало бы попросить у него книгъ.—Еслибъ я зналъ, что онъ не откажетъ, то попросилъ бы.—Были ли вчера въ англійскомъ театрѣ?—Да, но не пришли онъ во время, мы не могли бы выйти.—Для кого эта ласточка ловитъ мошекъ? Для своихъ крошекъ (малютокъ).—Знаете ли вы, что вашъ маленькій сынокъ поймалъ двухъ воробьёвъ?—Да, но я не позволяю ему ловить ихъ.—Ловилъ ли бы онъ птичекъ, если бы ему было это позволено?—Да, онъ ловилъ бы.—Что сдѣлали бы вы, если бы вамъ было позволено говорить?—Если бы мнѣ было позволено говорить, то я сказалъ бы о нёмъ всё, что знаю.—Кто открылъ Америку?—Колумбъ, но онъ не открылъ бы Америки, если бы ему не было извѣстно употребленіе компаса.—На долго ли вы сюда пріѣхали?—Мы пріѣхали на мѣсяцъ.—Понялъ ли бы онъ, еслибъ я это ему сказалъ?—Я помню, какъ вы не разъ и прежде объясняли ему тоже самое, но онъ никогда не могъ понять этого.—Вы печальны, другъ мой, что съ вами?—Я былъ бы веселъ, если бы только былъ доволенъ.—Остались ли бы вы у него обѣдать, если бы знали, что обѣдъ будетъ хорошій?—Нѣтъ, и тогда бы не остался.—Не желаете ли вы, чтобы онъ былъ

тепе́рь съ на́ми?—Я никогда́ не жела́ю невозмо́жнаго, потому́ что зна́ю, что онъ тепе́рь за грани́цею.

89.

Мно́го ли бы́ло вчера́ гостей на балу́ у ва́шего сосѣда? Тамъ бы́ло человѣкъ три́дцать.—Сколькимъ солда́тамъ ро́здали при́сланное вино́?—Вино́, при́сланное нача́льникомъ, бы́ло ро́здано ста сорока́ пяти́ человѣкамъ.—Всѣмъ ли солда́тамъ понра́вилось э́то вино́?—Нѣтъ, изъ (изо) ста сорока́ пяти́ человѣкъ, оно́ не понра́вилось девяно́ста человѣкамъ.—Ско́лько человѣкъ солда́тъ бы́ло у полко́вника, прише́дшаго сюда́ со свои́мъ полко́мъ на про́шлой недѣлѣ?—Офице́ръ, прише́дшій въ нашъ го́родъ не полко́вникъ, а то́лько капита́нъ, и онъ пришёлъ сюда́ съ девяно́ста пятью́ гренаде́рами и сорока́ драгу́нами.—Ско́лько штукъ кра́снаго ба́рхату до́лженъ я пода́ть вамъ?—Пода́йте ихъ мнѣ штукъ два́дцать, но то́лько одну́ за другу́ю,—Ско́лько жи́телей въ Москвѣ?—Въ Москвѣ отъ трёхсо́тъ до четырёхсо́тъ ты́сячъ душъ.—Ско́лько человѣкъ недостаётъ тепе́рь въ ва́шемъ полку́?—Тепе́рь недостаётъ то́лько три́ста, но пре́жде ихъ не доставало́ семьсо́тъ.—До́лженъ ли я бу́ду купи́ть фортепіа́но?—Нѣтъ, э́того не ну́жно бу́детъ, вашъ сынъ бу́детъ учи́ться игра́ть на моёмъ,—Ду́маете ли, что мой сынъ когда́ нибу́дь бу́детъ въ состоя́ніи такъ хорошо́ игра́ть на фортепіа́но, какъ ва́ша ста́ршая дочь?—Я ду́маю, что бу́детъ, потому́ что у него́ есть къ тому́ тала́нтъ, и та́кже онъ о́чень приле́женъ.—Всѣмъ ли э́тимъ семиста́мъ гуса́рамъ бы́ли ро́заны са́бли?—Нѣтъ, изъ э́тихъ семисо́тъ гуса́ръ, то́лько немно́гіе нужда́лись въ са́бляхъ.—Со сколькими това́рищами вы пойдёте изъ шко́лы въ лѣсъ?—Всѣ мы пойдёмъ въ лѣсъ: на́ши четы́ре учи́теля съ трема́ ста́ми шестью́десятью трема́ ученика́ми, и три учи́тельницы съ двумя́ ста́ми сорока́

тремя́ ученя́ми.—Ско́лько нѣме́цкихъ миль отъ Берли́на до С. Петербу́рга?—Около двухсо́тъ нѣме́цкихъ миль.

90.

Въ кото́ромъ часу́ вы обыкнове́нно выхо́дите и́зъ дому? Я выхожу́ обыкнове́нно въ де́вять часо́въ утра́.—Кото́рый тепе́рь часъ?—Я не зна́ю навѣ́рное, но ду́маю, что тепе́рь уже́ должно́ быть полови́на второ́го, а мо́жетъ быть и три че́тверти второ́го.—Ещё нѣтъ че́тверти тре́тьяго?—Да, уже́ почти́ че́тверть.—Отнеси́те ему́ э́ту кни́гу сего́дня по́слѣ обѣда въ три че́тверти второ́го и́ли въ два безъ десяти́, и́ли да́же безъ пяти́ мину́ть, но прошу́ васъ, чтобъ э́то бы́ло сдѣ́лано не по́зже двухъ часо́въ.—Приказа́ли вы своему́ ку́черу пріѣ́хать сюда́ за ва́ми?—У меня́ нѣтъ ку́чера, чтобъ приказы́вать, но е́сли бы былъ, то я приказа́лъ бы ему́ пріѣ́хать въ два́дцать мину́ть оди́надцатаго.—До́лго ли вы гости́ли у его́ ба́бушки? Около двухъ мѣ́сяцевъ (*or* мѣ́сяца два).—Почему́ вы не остава́лись (не погости́ли) подо́льше?—Потому́ что зимо́ю деревѣ́нская жизнь не о́чень прія́тна (привлека́тельна).—Не́ было ли како́й друго́й причи́ны?—Нѣтъ, э́то бы́ло еди́нственной причи́ной.—До́лго ли онъ тамъ остава́лся?—До десяти́ мину́ть пе́рваго, до полови́ны пе́рваго.—Ну́жно ли бу́детъ мнѣ дожида́ться?—Вамъ не ну́жно бу́детъ дожида́ться, такъ какъ мы бу́демъ соверше́нно гото́вы въ три че́тверти четвёртаго. Эта дѣ́вочка его́ еди́нственное дитя́?—Нѣтъ, кро́мѣ нея́ у него́ есть ещё пять сыновей́ и четы́ре до́чери.

91.

Прикажи́те гла́вному конто́рщику написа́ть пи́сьма мои́мъ банки́рамъ и скажи́те ему́, что они́ должны́ быть отпра́влены на по́чту сего́дня, да не забу́дьте та́кже сказа́ть ему́, чтобъ онъ спроси́лъ почтме́йстера, въ кото́ромъ часу́ отхо́дитъ по-

слѣдняя по́чта.—Послѣдняя по́чта, су́дарь, отхо́дитъ въ три че́тверти восьма́го.—Переда́вши э́ти приказа́нія, приходи́те въ мою́ ко́мнату въ де́сять мину́тъ тре́тьяго и принеси́те съ собо́ю пи́сьма, на́чатыя ва́ми сего́дня у́тромъ.—Принести́ ли мнѣ (до́лженъ ли я принести́) та́кже и векселя́, при́сланные биржевы́мъ ма́клеромъ?—Если они́ ещё не занесены́ въ кни́ги, то принеси́те ихъ; въ проти́вномъ же слу́чаѣ не безпоко́йтесь. Одѣва́йтесь и поѣзжа́йте въ го́родъ; пріѣхавши (прибы́вши) туда́, отправля́йтесь (сходи́те) къ моему́ стря́пчему и спроси́те его́, не полу́чены ли уже́ бума́ги, кото́рыя онъ ожида́етъ отъ мини́стра.—Тепе́рь ступа́йте (мо́жете идти́); но нѣтъ, подожди́те, скажи́те ему́ та́кже, что мнѣ ну́жно съ нимъ повида́ться. Приказа́нія ва́ши бу́дутъ испо́лнены.—Спроси́те пожа́луйста свою́ сестру́, не мо́жетъ ли она́ дать (одолжи́ть) мнѣ на коро́ткое вре́мя кни́гу, кото́рую она́ получи́ла изъ Пари́жа нѣсколько дней тому́ наза́дъ.—Поѣзжа́йте къ ней за́втра и спроси́те её са́ми.—Зачѣмъ не позво́лили вы имъ остава́ться на чи́стомъ во́здухѣ?—Потому́ что на дворѣ бы́ло сли́шкомъ холодно́.—Когда́ вы зае́дете ко мнѣ?—Я зае́ду къ вамъ, е́сли бу́детъ возмо́жно, на обра́тномъ пути́.—Не бе́йте э́ту соба́чку, а лу́чше да́йте ей чего́ нибу́дь поѣсть.—Я её не бью.—Молча́ть!—Не противорѣчить ста́ршимъ; отправля́йтесь въ свою́ ко́мпату и остава́йтесь тамъ, пока́ я васъ не позову́.—Парису́йте-ка мнѣ ро́зу и тюльпа́нъ и, око́нчивъ ихъ, покажи́те мнѣ.—Я не умѣю рисова́ть, да и умѣй я (е́сли бы и умѣлъ) рисова́ть, то мнѣ нельзя́ бы́ло бы э́того сдѣлать за недоста́ткомъ каранда́шей и бума́ги.

92.

Подари́те-ка мнѣ э́ту карти́ну.—Это карти́на моего́ бра́та, по будь она́ моя́, и́ли знай я, что братъ мой не разсе́рдится, то, коне́чно, подари́лъ бы её вамъ.—Ска́зано ли въ Свящён-

помъ Писа́нiи, что мы должны́ люби́ть да́же врагóвъ свои́хъ? Вотъ слова́ Свящéннаго Писа́нiя: люби́те врагóвъ свои́хъ и дѣлайте добрó тѣмъ, котóрые ненави́дятъ васъ (*or* ненави́дящимъ васъ).—Пойдёмте-ка гуля́ть.—Нѣтъ, лу́чше возьмёмъ кни́гу и бу́демъ (*or* ста́немъ) учи́ть уро́ки, потому́ что Ива́нъ говори́тъ, что нашъ учи́тель прiйдётъ въ чéтверть пéрваго. Не вѣрьте всему́, что говори́тъ Ива́нъ; нашъ учи́тель всегда́ прихóдитъ въ два́дцать пять мину́тъ пя́таго, а не въ чéтверть пéрваго.—Вѣрить ли мнѣ вамъ?—Положи́тесь на моё слóво и вы не бу́дете (вамъ не придётся) раскáиваться.—Да здра́вствуетъ корóлева! Да процвѣта́етъ дорогóе на́ше отéчество! Пожа́луйте сюда́, вы мнѣ нужны́!—Что вамъ угóдно (чего́ жела́ете)?—Пра́вда ли, что вчера́ вéчеромъ, часу́ въ седьмóмъ, гуля́я по бéрегу, вы споткну́лись о ка́мень и чуть чуть не упа́ли въ вóду?—Нѣтъ, не пра́вда, въ э́то врéмя я былъ дóма. Извѣстно ли ему́ (зна́етъ ли онъ), что мы не мóжемъ повида́ться съ нимъ на бу́дущей недѣлѣ?—Нѣтъ, ему́ э́то не извѣстно (онъ э́того не зна́етъ).—Кому́ вашъ братъ о́тдалъ въ наёмъ свой домъ?—Онъ его́ о́тдалъ въ наёмъ одному́ берли́нцу. Что онъ за человѣкъ?—Онъ по ремеслу́ золоты́хъ дѣлъ ма́стеръ.—Далекó ли отсю́да до того́ дóма?—Я обыкновéнно дохожу́ туда́ въ часъ съ чéтвертью.—Узна́ли ли вы, гдѣ тепéрь живётъ Г-нъ N?—Нѣтъ, ещё не узна́лъ.—Такъ узна́йте, и да́йте мнѣ знать.—Это вы опроки́нули рю́мку съ винóмъ? Да, я хотѣлъ нали́ть рю́мку випа́ и чуть было не опроки́нулъ то́же и буты́лки.—Си́льно ли уши́бся вашъ братъ, упа́вши съ дéрева?—Онъ си́льно уши́бся и чуть не слома́лъ себѣ ноги́. По чьему́ приказа́нiю э́то бы́ло сдѣлано?—По приказа́нiю моéй ма́тери.—Мнѣ бы хотѣлось поговори́ть съ ва́шимъ племя́нникомъ.—Оста́вьте его́ въ поко́ѣ, ему́ ну́жно учи́ть свои́ уро́ки.

93.

Кто добродѣтеленъ, тотъ бу́детъ люби́мъ хоро́шими людьми, въ како́й бы стране́ ни́ жилъ онъ.—Нака́зываетъ ли она́ его́, когда́ онъ непослу́шенъ (не слу́шается)?—Нѣтъ, что́бы онъ ни сдѣлалъ, она́ его́ никогда́ не нака́зываетъ.—Мо́жетъ ли челове́къ ве́чно жить?—Нѣтъ, какъ челове́къ ни бережётъ своё здоро́вье, а всё таки ра́но и́ли по́здно ему́ на́добно умере́ть. Проста́ть ли мена́ мои́ роди́тели?—Какъ бы вы ни провини́лись (каковы́ бы ни́ были совершённые ва́ми просту́пки), они́ проста́ть васъ.—Кому́ я до́лженъ да́ть э́то?—Кому́ хоти́те. Не должны́ ли мы презира́ть э́того ни́щаго?—Нѣтъ, какова́ бы ни́ была его́ бѣдность, вы не должны́ его́ презира́ть; вы никого́ не должны́ презира́ть.—Ро́пщетъ ли добродѣтельный челове́къ на Бо́жеское Провиде́ніе, когда́ тери́етъ всё то, что для него́ до́рого?—Что бы ни случи́лось съ добродѣтельнымъ челове́комъ, онъ никогда́ не ро́пщетъ на Бо́жеское Провиде́ніе. Пове́рили ли бы вы ему́, е́сли бы онъ говори́лъ обо мнѣ?—О комъ онъ ни говори́ть, я не ве́рю ему́.—Да́ли ли они́ вамъ что нибу́дь?—Они́ не́ дали намъ ничего́.—Какъ бы иску́сны и учёны мы ни́ были, не бу́демъ выставля́ть на пока́зъ свои́хъ позна́ній.—Подража́етъ ли она́ мо́дамъ?—Какъ бы безрасу́дны (глу́пы) мо́ды ни́ были, она́ всегда́ имъ подража́етъ. Какъ вы узна́ли о его́ несча́стіи?—Я узна́лъ о томъ отъ его́ бра́та.—За вся́кую ока́занную ему́ слу́гу онъ былъ призна́теленъ.

94.

Вы́учили ли вы табли́цу умноже́нія?—Я вы́училъ то́лько сложе́ніе да вычита́ніе, табли́цы же умноже́нія я ещё не зна́ю. Такъ вы не мо́жете раздѣли́ть два́дцать пять на́ пять?—О да, э́то я могу́ сдѣлать и не зна́я табли́цы.—Ско́лько соста́вить семь о́ дѣвять?—Что́бы отвѣтить на э́то, ну́жно бу́детъ помно́-

жить дѣвять на́ семь, а чтобъ сдѣлать э́то, ну́жно вы́учить табли́цу умноже́нія.—Мо́жно ли раздѣли́ть три на́ шесть и́ли три на́ девять?—Да, мо́жно, но въ э́томъ слу́чаѣ мы полу́чимъ полови́ну и треть, а не цѣлыя чи́сла.—Ско́лько рю́мокъ вина́ бы́ло въ той полубуты́лкѣ?—Семь съ полови́ною.—Ско́лько мину́тъ въ полу́часѣ?—Тридцать.—Если бы вы пришли́ къ нему полу́часомъ ра́ньше, то заста́ли бы его́ до́ма.—Какъ зову́тъ (по и́мени) э́того крестья́нина?—Его́ зову́тъ Петро́мъ. Не мо́жете ли вы мнѣ сказа́ть, какъ э́то называ́ется по ру́сски? Я самъ э́того не зна́ю, спроси́те лу́чше одного́ изъ учителе́й. Какъ называ́ется у́лица, въ кото́рой мы ви́дѣли сего́дня по́слѣ обѣда сто́лько изво́щиковъ?—Я не зна́ю какъ она́ называ́ется, я самъ здѣсь прі́ѣзжій.—Позво́льте спроси́ть, какъ васъ зову́тъ (какъ ва́ша фами́лія); ва́ше лицо́ мнѣ знако́мо, то́лько ника́къ не могу́ припо́мнить, гдѣ имѣлъ честь васъ ви́дѣть.—Если не ошиба́юсь, то я имѣлъ удово́льствіе быть вамъ предста́вленнымъ на балу́ кня́зя Р.—Какъ иду́тъ дѣла́ ва́шего племя́нника? Онъ тепе́рь нахо́дится въ дурны́хъ обстоя́тельствахъ, но э́то по его́ со́бственной винѣ, потому́ что, е́сли бы онъ попроси́лъ до́лжности (мѣста) по́лгода тому́ наза́дъ, то получи́лъ бы её (его́).—Та́къ же ли бога́тъ вашъ дя́дя, какъ и его́ оте́цъ?—Мой дя́дя вдво́е (въ два ра́за) бога́че моего́ отца́.—Далёко ли отсю́да до рѣки́?—Отсю́да до рѣки́ вдво́е да́льше, чѣмъ отъ того́ зелёнаго хо́лмика.—Этотъ атла́съ та́къ же ли хоро́шъ, какъ и мой?—Онъ вдво́е лу́чше ва́шего.

95.

Бы́ли ли вы когда́ нибу́дь въ италья́нской о́перѣ?—Нѣтъ, я никогда́ (ни ра́зу) не́ былъ.—Ра́звѣ вы не лю́бите пѣнія италья́нскихъ пѣвцо́въ?—Да, я люблю́ пѣніе, но не понима́ю ниско́лько италья́нскаго языка́.—Говори́те ли вы по францу́зски?—Да, говорю́, а та́кже и по испа́нски говорю́.—Если

вы говори́те на э́тихъ двухъ языка́хъ, то вы мо́жете вы́учиться говори́ть по италья́нски въ коро́ткое вре́мя.—Переведи́те мнѣ э́то ма́ленькое упражне́ніе съ нѣме́цкаго на а́нглійскій язы́къ. Тепе́рь мнѣ не́когда, да и бы́ло бы лу́чше, е́сли бы вы са́ми э́то сдѣлали.—Пра́вда ли, что его́ братъ вчера́ нашёлъ на у́лицѣ кошелёкъ?—Я зна́ю то́лько, что онъ нашёлъ что́-то похо́жее на ко́жаный кошелёкъ, но былъ ли то кошелёкъ и́ли что нибу́дь друго́е, не могу́ вамъ сказа́ть, а потому́, е́сли жела́ете знать, то спроси́те его́ о томъ са́ми.—Ско́лько у него́ бы́ло францу́зскихъ книгъ.—У него́ бы́ло двѣ францу́зскихъ кни́ги.—Ско́лько у него́ бы́ло дочере́й?—У него́ бы́ло пять дочере́й.—Гдѣ живу́тъ э́ти три крестья́нина?—Эти три крестья́нина живу́тъ въ како́й-то дереве́нькѣ по ту сто́рону рѣки́. Ско́лько книгъ лежа́ло на столѣ?—Двѣ кни́ги, шесть книгъ лежа́ло.—Позво́льте мнѣ взять э́ти семь книгъ?—Возьми́те то́лько э́ти двѣ кни́ги, остальны́я мнѣ самому́ нужны́.—Ско́лько у́пцій въ полу́торѣ фу́нтахъ?—Два́дцать четы́ре.—Ско́лько удержа́лъ вашъ зять?—Онъ издержа́лъ бо́лѣе полу́тораста фу́нтовъ.—Вся́ ли а́рмія возврати́лась изъ-за грани́цы?—Нѣтъ, изъ полу́тораста ты́сячъ человѣкъ, по́сланныхъ въ про́шломъ году́ за грани́цу, то́лько послѣдніе два́дцать ты́сячъ возврати́лись.—Дава́ли ли прохо́жіе что нибу́дь ни́щему?—Кто то́лько ми́мо него́ ни проходи́лъ, ка́ждый дава́лъ ему́ что нибу́дь; кто дава́лъ кусо́къ хлѣба, кто копѣйку, кто дава́лъ да́же рубль.

96.

Хорошо́ ли вашъ учи́тель зна́етъ испа́нскій язы́къ?—Да, онъ хорошо́ зна́етъ нѣсколько языко́въ, а по ру́сски говори́тъ такъ хорошо́, какъ на своёмъ приро́дномъ языкѣ.—Говори́те-ка по нѣме́цки со мно́ю.—Нѣтъ, лу́чше бы бы́ло, е́сли бы вы говори́ли по нѣме́цки со мно́ю, такъ какъ я на томъ

языкѣ́ объясня́юсь о́чень ду́рно—Го́дно ли э́то къ чему́ нибу́дь?—Это ни къ чему́ не го́дно.—Вотъ онъ уже́ (ужъ) три го́да у́чится по ру́сски, а всё ещё говори́тъ такъ, что его́ едва́ мо́жно поня́ть.—Это потому́, что ему́ не достаётъ пра́ктики и е́слибъ онъ поча́ще говори́лъ по ру́сски, то тепе́рь онъ уже́ объясня́лся бы отли́чно, и́ли по кра́йней мѣ́рѣ такъ, что ру́сскіе понима́ли бы его́.—Ясно ли онъ выража́ется?—Нѣ́тъ, его́ тру́дно понима́ть.—До́лго ли вы учи́лись по шве́дски? Я учи́лся э́тому языку́ го́да три (о́коло трёхъ лѣ́тъ), но, хоти́ и говорю́ по шве́дски дово́льно хорошо́, перевожу́ я съ а́нглійскаго языка́ на шве́дскій о́чень ду́рно.—Люби́мъ ли э́тотъ молодо́й челове́къ свои́ми знако́мыми?—Да, потому́ что онъ привѣ́тливъ ко всѣ́мъ.—Силёнъ ли э́тотъ ма́льчикъ въ ариѳме́тикѣ?—Да, но опъ слабъ въ рисова́ніи.—Равноду́шна ли она́ къ нему́?—Она́ не то́лько равноду́шна, но да́же холодна́ къ нему́.—Былъ ли онъ справедли́въ ко всѣ́мъ?—Онъ былъ пристра́стенъ къ одни́мъ, къ други́мъ же жесто́къ.

97.

Чему́ вашъ зять удивля́ется?—Онъ удивля́ется тому́, что вы пришли́ сюда́ ра́ньше его́.—Тутъ не́чему удивля́ться, я вы́шелъ и́зъ дому ра́ньше его́.—Чѣ́мъ ва́ши сыновья́ занима́лись тре́тьяго дня?—Они́ занима́лись чте́ніемъ, письмо́мъ и рисова́ніемъ.—Ча́сто ли вы ви́дитесь?—Мы ви́димся то́лько и́зрѣдка.—Ви́дите ли вы себя́ въ зе́ркалѣ?—Нѣ́тъ, я въ нёмъ ви́жу то́лько васъ.—Чѣ́мъ э́то такъ забавля́ются дѣ́ти?—Они́ забавля́ются ко́шкой, кото́рая смо́трится въ зе́ркало.—Когда́ на́чали конать э́тотъ капа́лъ?—Его́ нача́ли пе́рваго Августа ты́сяча восемьсо́тъ со́рокъ четвёртаго го́да, а око́нчили одина́дцатаго Іюня ты́сяча восемьсо́тъ шестьдеся́тъ тре́тьяго го́да. Мо́жете ли вы оста́ться съ на́ми до ве́чера?—Я не могу́

оста́ться ни мину́ты, я тороплю́сь домо́й.—Изъ чего́ стро́ятся (*or* стро́ять) дома́?—Дома́ стро́ятся изъ ка́мня, кирпича́ и де́рева.—Гдѣ печа́тается э́та газе́та?—Она́ печа́тается въ како́мъ-то нѣме́цкомъ городкѣ.—Получа́ются ли здѣсь какіе́ нибу́дь францу́зскіе журна́лы?—Да, но они́ ду́рно продаю́тся—Въ кото́ромъ году́ вы родились́?—Я родился́ въ ты́сяча восемьсо́ть три́дцать дева́томъ году́.—Въ кото́ромъ мѣся́цѣ?—Въ Ма́ртѣ.—Кото́раго числа́?—Два́дцать пя́таго. Изъ кото́го сѣмени выдѣ́лывается (*or* бьютъ) э́то ма́сло? Изъ конопля́наго сѣмени.—Употребля́ютъ ли э́то ма́сло въ пи́щу англича́не?—Нѣтъ, въ Англіи э́то ма́сло въ пи́щу не употребля́ется.—Мно́го ли това́ровъ перево́зятъ по желѣ́знымъ доро́гамъ изъ одного́ го́рода въ другой?—Да, въ настоя́щее вре́мя мно́жество това́ровъ перево́зится по желѣ́знымъ доро́гамъ, и не то́лько изъ го́рода въ го́родъ, но и изъ одного́ госуда́рства въ друго́е.—Почему́ дубо́вое де́рево цѣ́нится доро́же сосно́ваго?—Потому́, что оно́ тве́рже сосно́ваго и употребля́ется для подѣ́локъ, тре́бующихъ про́чности.

98.

Кѣмъ э́ти пи́сьма подпи́сываются?—Па́шимъ гла́внымъ конто́рщикомъ?—Подпи́сано ли уже́ письмо́, кото́рое онъ перепи́салъ нѣ́сколько часо́въ тому́ наза́дъ.—Нѣтъ, оно́ ещё не подпи́сано.—Почему́ оно́ не подпи́сано?—Потому́, что оно́ ду́рно напи́сано.—Ско́лько пи́семъ пи́шется и отправля́ется по по́чтѣ ежедне́вно въ ва́шей конто́рѣ?—Ду́маю, что ежедне́вно пи́шется о́коло девяно́ста пи́семъ, изъ кото́рыхъ то́лько бо́льшая часть изъ нихъ отправля́ется въ тотъ же день по по́чтѣ.—Мой братъ, одѣва́ясь сего́дня у́тромъ въ свое́й спа́льной, посмотрѣ́лся въ зе́ркало и вдругъ въ испу́гѣ отскочи́лъ отъ него́.—Чего́ онъ испуга́лся?—Онъ уви́дѣлъ у себя́ на

голове́ не́сколько се́дыхъ воло́съ.—Кто ведётъ э́того челове́ка? Я его́ веду́.—Нака́зываютъ ли иногда́ ва́шу племя́нницу? Пе́тъ, никогда́; учителя́ лю́бятъ и награжда́ютъ её.—Учитесь ли вы по ру́сски?—Я на́чалъ учи́ться два́дцать втора́го Ію́ня. Почему́ вы не на́чали въ про́шломъ году́? Вы могли́ бы ужъ тепе́рь говори́ть.—Я не на́чалъ учи́ться пре́жде потому́, что не могъ найти́ хоро́шаго учи́теля.—Куда́ вы такъ торопи́тесь? Я тороплю́сь домо́й, гдѣ меня́ уже́ давно́ ждутъ.—Не торопи́тесь по напра́сну, я то́лько что былъ въ ва́шемъ до́мѣ и могу́ вамъ сказа́ть, что е́сли вы пойдёте тепе́рь домо́й, то никого́ тамъ не заста́нете.—Во́лосы э́той дѣ́вочки о́чень ду́рно остри́жены; кто э́то такъ ду́рно её остри́гъ?—Ня́нька остри́гла её.—Ступа́йте въ свою́ ко́мнату и, умы́вшись и причеса́вшись, приходи́те сюда́ и учи́те свои́ уро́ки.—Выдѣ́лываются ли ко́жи въ Россіи?—Въ Россіи выдѣ́лываются ра́зныя ко́жи, но сафья́нъ бо́лѣе други́хъ изве́стенъ въ Евро́пѣ потому́, что онъ сла́вится свои́мъ превосхо́днымъ ка́чествомъ.

99.

Изъ чего́ приготовля́ютъ са́харъ во Фра́нціи, Россіи и други́хъ госуда́рствахъ Евро́пы?—Изъ свёклы.—Не приготовля́ется ли са́харъ та́кже и изъ са́харнаго тросника́?—Да, мно́го са́хару та́кже приготовля́ютъ изъ са́харнаго тросника́ въ Аме́рикѣ.—Мнѣ хо́чется знать, почему́ вамъ ну́жно идти́ къ нему́? Мнѣ ну́жно идти́ къ нему́ потому́, что здѣсь мнѣ не́ у кого спроси́ть, гдѣ продаю́тся францу́зскія кни́ги, а я обѣща́лъ свое́й сестрѣ́ купи́ть ей каку́ю нибу́дь кни́гу.—Писа́ли ли въ дре́вности на тако́й же бума́гѣ, какъ мы тепе́рь употребля́емъ? Пе́тъ, въ дре́вности не имѣ́ли поня́тія о той бума́гѣ, кото́рую мы тепе́рь употребля́емъ, а писа́ли на ка́мняхъ, кирпича́хъ и черепка́хъ.—Не должно́ ли сознава́ться въ свои́хъ оши́бкахъ?

Да, но не всегда́ быва́ешь расположёнъ сознава́ться въ свои́хъ оши́бкахъ.—Какъ узнава́ли вре́мя дня до того́ (вре́мени), какъ часы́ не́ были ещё изобрѣтены́?—Дре́вніе узнава́ли вре́мя дня по положе́нію со́лнца.—Мо́жете ли вы мнѣ сказа́ть, гдѣ отдаю́тся въ наёмъ хоро́шія кварти́ры?—Говоря́тъ, что въ сосѣдней у́лицѣ отдаю́тся (въ наёмъ) нѣсколько хоро́шихъ кварти́ръ.—Въ кото́ромъ эта́жѣ жела́ли бы вы кварти́ровать? Мнѣ хотѣлось бы кварти́ровать въ ни́жнемъ или во второ́мъ эта́жѣ.—Изъ чего́ дѣлаютъ верёвки?—Верёвки дѣлаются изъ гру́бой пеньки́.—Куда́ улета́ютъ ла́сточки на́ зиму?—Полага́ютъ, что онѣ улета́ютъ на́ зиму въ сре́днюю Африку.—Мно́го ли лѣсо́въ въ ю́жной Россіи?—Нѣтъ, иногда́ ѣдешь цѣлый день и не ви́дишь ни одного́ де́рева.—Изъ чего́ приготовля́ется ро́зовая вода́?—Ро́зовую во́ду приготовля́ютъ изъ ро́зовыхъ ли́стьевъ.—Въ кото́ромъ часу́ мо́жно заста́ть его́ до́ма? Его́ мо́жно заста́ть до́ма отъ че́тверти пя́таго до шести́ часо́въ ве́чера.—Нра́вится ли вамъ но́вая коме́дія во францу́зскомъ теа́трѣ?—Я самъ её не ви́дѣлъ, по она́, ка́жется, не нра́вится пу́бликѣ.—Если бѣлку держа́ть въ клѣткѣ, не дава́я ей ничего́ грызть, то зу́бы у ней такъ вы́ростутъ, что она́ не бу́детъ въ состоя́ніи сложи́ть ихъ.

100.

Гдѣ вамъ сказа́ли, что моя́ сестра́ выхо́дитъ за́ мужъ?—Мнѣ э́то сказа́ли вчера́ на балу́ у мое́й сестры́.—Мно́го ли танцова́ли на томъ балу́?—Ничего́ подо́бнаго не могло́ тамъ быть, такъ какъ ко́мнаты у ней такъ малы́, что едва́ мо́жно бы́ло повернуться.—Это тотъ домъ, въ кото́ромъ васъ принима́ли съ таки́мъ раду́шіемъ?—Нѣтъ, домъ, о кото́ромъ вы говори́те, трёхъэта́жный, а э́тотъ то́лько въ оди́нъ эта́жъ (*or* одноэта́жный.—Помога́ютъ ли э́той бѣдной же́нщинѣ?—Да, ей помога́ютъ.—Пригласи́ли ли ва́шу сестру́ на балъ графи́ни?—Её

пригласи́ли, и она́ наде́ется быть приглашённой та́кже и на балъ княги́ни.—Къ кото́рому дню (*or* когда́) до́лжны быть гото́вы зака́занныя пла́тья?—Они́ должны́ быть гото́вы къ за́втрашнему дню.—Жела́ла ли она́ быть ей поле́зной?—Да, но она́ не могла́ ей быть поле́зна.—Чего́ боя́тся де́ти?—Они́ боя́тся быть оста́вленными до́ма.—Слыха́ли ли вы, съ кѣмъ онъ собира́ется е́хать въ бу́дущемъ году́ на пари́жскую вы́ставку?—Говора́ть, что онъ е́детъ съ францу́зскимъ посла́нникомъ.—Есть ли кто (нибу́дь) на верху́?—Нѣтъ, всѣ внизу́. Позво́лять ли мнѣ пойти́ на верхъ!—Нѣтъ, вы должны́ остава́ться внизу́.—Куда́ отправля́ются (*or* посыла́ются) э́ти парохо́ды?—Они́ отправля́ются внизъ по рѣкѣ.—Пойдётъ ли (отпра́вится ли) како́й нибу́дь парохо́дъ вверхъ по рѣкѣ?—Нѣтъ, ни оди́нъ парохо́дъ не отпра́вится вверхъ по рѣкѣ.—Вѣрить ли намъ, что онъ уѣхалъ не попроща́вшись?—Пѣтъ, вы не должны́ э́тому вѣрить.—Кто солга́лъ вчера́, тому́ не повѣрятъ за́втра.

101.

Ви́дѣли ли вы но́вую карти́ну Доре́?—Я не ви́дѣлъ, но мой племя́нникъ, кото́рый, какъ вамъ извѣстно, счита́ется большо́мъ знатоко́мъ, ви́дѣлъ её, и онъ говори́тъ, что э́то превосхо́дная карти́на.—Мо́жно ли сказа́ть, что э́та карти́на сопе́рничествуетъ съ лу́чшими карти́нами Рафаэ́ля или Ру́бенса? Нѣтъ, мнѣ ка́жется, э́того нельзя́ сказа́ть объ э́той карти́нѣ. Почему́ вы не пьёте вина́?—Мой до́кторъ совѣтовалъ мнѣ не пить вина́.—Хоро́шее вино́ не вре́дное питьё, если пьёшь его́ умѣренно.—Бы́ло ли бы удиви́тельно, е́слибы его́ поса́дили въ тюрьму́?—Коне́чно нѣтъ, потому́ что непрости́тельно занима́ть у люде́й де́ньги, зна́я зара́нѣе, что не бу́дешь въ состоя́ніи уплати́ть свои́ долги́ въ до́лжное вре́мя (въ срокъ). Занима́ть де́ньги таки́мъ о́бразомъ счита́ется воровство́мъ. Сего́дня ве́черѣетъ весьма́ ра́но.—Нѣтъ, э́то вамъ то́лько такъ

ка́жется, э́то не ра́ньше обыкнове́ннаго.—На что бу́дутъ даны́ э́ти де́ньги?—Они́ бу́дутъ даны́ на поку́пку пе́рьевъ и каранда́шей.—Куда́ вы бѣжи́те?—Я бѣгу́ въ садъ, чтобъ посмотрѣ́ть, что тамъ дѣ́лаютъ дѣти.—Они́ бѣ́гаютъ по́ саду.—Како́е представле́ніе (кака́я піе́са) даётся сего́дня въ теа́трѣ?—Кака́я то траге́дія како́го-то францу́зскаго писа́теля.—Не зна́ете ли, каку́ю піе́су представля́ли (игра́ли) вчера́?—Вчера́ игра́ли одну́ изъ коме́дій Молье́ра.

102.

Мно́го ли бы́ло про́дано пи́ва на я́рмаркѣ?—Говора́ть, что бы́ло про́дано о́коло трёхъ ты́сячъ пятисо́тъ сорока́ трёхъ бочёнковъ.—Наказа́ли ли уже́ престу́пника?—Нѣтъ, его́ ещё не наказа́ли, да его́ и не нака́жутъ, такъ какъ, ка́жется, онъ не винове́нъ, а то́лько ло́жно обвинёнъ свои́ми врага́ми. Чѣмъ такъ горди́тся э́та да́ма?—Она́ горди́тся свои́ми краси́выми дочерьми́.—Чѣмъ горди́тся его́ дя́дя?—Онъ горди́тся свои́ми приле́жными сыновья́ми.—Ско́лько ну́жно мнѣ бу́детъ полотна́ на полторы́ дю́жины руба́шекъ?—Вамъ его́ потре́буется о́коло пяти́десяти я́рдовъ.—Что онъ купи́лъ?—Онъ купи́лъ двѣ па́ры чуло́къ, па́ру ла́йковыхъ перча́токъ, полъ я́рда сукна́ себѣ́ на жиле́тъ и соло́менную шля́пу (для) свое́й до́чери.—Ви́дѣли ли вы когда́ нибу́дь тако́й (подо́бный) бума́жникъ?—Я ви́дѣлъ мно́го таки́хъ.—Была́ ли она́ къ нему́ внима́тельна?—Да, она́ была́.—Обраща́етъ ли онъ внима́ніе на его́ слова́?—Нѣтъ, онъ не обраща́етъ никако́го внима́нія на то, что онъ говори́тъ.—Не правъ ли я былъ, сказа́въ ему́ всю пра́вду?—Вы бы́ли соверше́нно пра́вы.—Куда́ вы ѣдете (уѣзжа́ете)?—Я уѣзжа́ю въ Берли́нъ.—Такъ я наде́юсь имѣ́ть удово́льствіе уви́дѣться (встрѣ́титься) тамъ съ ва́ми.—Мнѣ́ бу́детъ коне́чно о́чень прія́тно.

103.

Должен ли я наказать этого ленивого мальчика за то, что онъ разбилъ стаканъ?—Если онъ разбилъ его нарочно, то накажите, если же онъ сделалъ это нечаянно, то его наказывать не следуетъ.—Можно ли детей наказывать за ослушаніе или за дурное поведеніе?—Не только можно, но и должно. Было ли за что упрекать его?—Его не за что было упрекать. Шедши мимо этого пятиэтажнаго дома, я встретилъ молодаго человека.—Кто былъ этотъ молодой человекъ?—Не знаю какъ его зовутъ, но помню хорошо, что это тотъ самый, котораго я неоднократно встречалъ у васъ.—По этому описанію мне невозможно догадаться.—Сколько времени эта девочка носила (*or* уже носитъ) эти башмаки.—Она носитъ ихъ не более четырёхъ недель, и они уже совсемъ изношены.—Какъ платитъ вамъ зять за наемъ дома, понедельно или помесячно? Онъ платитъ каждую четверть года (*or* по четвертямъ), онъ платитъ погодно.—Какого вина прикажите подать къ обеду? Принесите две бутылки бургундскаго и бутылку шампанскаго. Просите денегъ въ займы у этого скряги, вы теряете свое время потому, что онъ такъ скупъ, что отказываетъ въ нужномъ своему единственному сыну.—Богатъ ли этотъ бриллянтщикъ?—Судя по роскоши, окружающей его, онъ, должно быть, очень богатъ.—Просили ли вы у кого нибудь въ займы денегъ?—Нетъ, не просилъ, я не нуждаюсь въ деньгахъ. Избавились ли вы отъ головной боли?—Да, голова у меня теперь не болитъ.—Сбылъ ли купецъ съ рукъ испорченное сукно?—Да, ему удалось его сбыть.—Купилъ ли онъ эти часы?—Нетъ, дедъ его, который ни въ чемъ ему не отказываетъ, подарилъ ихъ ему.—Отказалъ ли онъ что нибудь своему бедному племяннику?—Нетъ, онъ отказалъ всё своё имущество своей старшей племянницѣ.

104.

Наблюда́ли ли вы когда́ нибу́дь за рабо́тою пчёлъ въ ихъ у́льяхъ?—Да, я разъ ви́дѣлъ, какъ онѣ рабо́таютъ въ хруста́льномъ дворцѣ, гдѣ ихъ де́ржатъ въ стекля́ныхъ у́льяхъ.—Не до́лженъ ли ка́ждый стара́ться быть поле́знымъ?—Ка́ждый до́лженъ стара́ться быть по возмо́жности поле́знымъ, потому́ что съ той мину́ты, (когда́) какъ челове́къ, какъ бы онъ бога́тъ ни́ былъ, перестаётъ приноси́ть по́льзу други́мъ, онъ стано́вится въ тя́гость себѣ́.—Уда́стся ли ему́ получи́ть мѣ́сто въ како́мъ нибу́дь торго́вомъ до́мѣ?—Онъ уже́ получи́лъ мѣ́сто, и получа́етъ хоро́шее жа́лованье, но не смотря́ на всё э́то онъ всё ещё жа́луется.—Не стучи́те кни́гою о столъ, ва́ша ма́тушка больна́, а вы такъ шуми́те.—Я э́то сдѣ́лалъ случа́йно, а не наро́чно.—Пода́йте мнѣ бока́лъ шампа́нскаго?—Шампа́нское у насъ продаётся то́лько въ буты́лкахъ и полбуты́лкахъ.—Такъ принеси́те мнѣ полбуты́лку.—Слу́шаю-съ.—Въ чёмъ обвиня́ютъ э́того челове́ка?—Его́ обвиня́ютъ въ присвое́ніи чужи́хъ де́негъ.—Еди́нственное ли э́то его́ преступле́ніе?—Нѣтъ, его́ обвиня́ютъ та́кже и въ друго́мъ преступле́ніи. Въ како́мъ?—Въ томъ, что онъ укра́лъ у своего́ хозя́ина большу́ю су́мму де́негъ.—Кѣмъ постро́ена э́та це́рковь? Кака́я це́рковь?—Та це́рковь, изъ кирпича́, и кото́рой ку́полъ ви́денъ отсю́да лу́чше всѣхъ други́хъ.—Бога́та ли Англія? Да, о́чень бога́та, свобо́дная торго́вля такъ обогати́ла э́ту страну́.

105.

Кто во́дитъ э́ту дѣ́вочку въ шко́лу?—Ста́рая ня́нька её во́дитъ туда́ по утра́мъ, а я её вожу́ по вечера́мъ.—Когда́ вы́шли на́ши сосѣди?—Они вы́шли по́слѣ того́, какъ погрѣ́лись.—Что вы вчера́ сади́ли?—Я сажа́лъ цѣ́лый день цвѣты́.—Что вы

везёте на тѣхъ санáхъ?—Мы везёмъ пшенúцу.—Кудá вы её везёте?—Мы её везёмъ въ гóродъ.—Вóзите ли вы всегдá свою́ пшенúцу на городскóй ры́нокъ?—Нѣтъ, мы её вóзимъ тудá тóлько тогдá, когдá не мóжемъ продáть на мѣстѣ.—Надъ чѣмъ смѣ́ялся намéдни егó стáршій братъ?—Онъ смѣ́ялся надъ окончáніемъ скáзки, котóрую нáнька разскáзывала дѣтямъ.—На что жáловались дѣти?—Они́ жáловались на пáсмурную и дождли́вую погóду.—Чегó желáли они́?—Они желáли, чтóбы сóлнце всегдá сія́ло.—Испóлнилось ли ихъ желáніе?—Да, въ продолженіи цѣлыхъ шести́ недѣль (цѣлыхъ шесть недѣль) не ви́дно бы́ло ни одногó óблака.—Причини́ла ли э́та зáсуха вредъ?—Да, онá причини́ла мнóго вредá полáмъ, лугáмъ и садáмъ.—Чáсто ли вы ѣздите зимóю въ гóродъ?—Нѣтъ, мы тудá ѣздимъ рѣдко.—Кто остáвилъ (отказáлъ) вамъ имѣніе, котóрымъ вы тепéрь владѣете?—Мнѣ егó остáвила покóйная мои́ тётка.—Нóситъ ли уже́ слугá дровá, котóрыя крестья́нинъ привёзъ намъ сегóдня у́тромъ.—Нѣтъ, онъ не нáчалъ ещё носи́ть ихъ.—Кудá поѣдете вы въ бу́дущемъ году́ за сукнóмъ? Я поѣду въ Англію, а потóмъ, когдá куплю́ егó (купи́въ егó), поѣду въ Голлáндію.—Почему́ вы такъ грóмко говори́те? Господи́нъ, съ котóрымъ я говорю́, хотя и предóбрый и прелюбéзный, óчень глухъ, то я и принуждёнъ крича́ть, чтобъ онъ могъ меня́ слы́шать.—Ивáну ли ѣхать въ лѣсъ?—Нѣтъ, ѣздить въ лѣсъ—дѣло Николáя, а потому́ онъ, а не Ивáнъ поѣдетъ.

106.

Учится ли вáша мáленькая племя́нница вязáть чулки́?—Ей не ну́жно (нѣтъ нáдобности) учи́ться э́тому, потому́ что онá уже́ связáла нѣсколько паръ óчень хорóшихъ чулóкъ.—Вязáли ли бы вáши племя́нницы себѣ́ чулки́, éслибы онѣ́ не могли́ купи́ть ихъ себѣ́?—Онѣ́ и тогдá не вязáли бы потому́,

что онѣ не умѣютъ вязáть чулóкъ.—Сдѣлайте, пожáлуйста, одолжéніе, отдáйте мимохóдомъ тѣ пúсьма на пóчту.—Онú уже óтданы на пóчту.—Когдá вы окóнчите перепúсывать э́ти пúсьма?—Я окóнчу къ вéчеру.—Когдá окóнчатъ онú книги? Они окóнчатъ их къ зáвтрашнему дню.—Когдá возврати́тся вашъ дя́дя въ гóродъ?—Когдá окóнчитъ свои́ дѣлá.—На дóлго ли уѣзжáете въ Австрáлію?—Я уѣзжáю тудá на три гóда. Умѣетъ ли онъ игрáть на билья́рдѣ?—Да, онъ óчень хорóшій игрóкъ на билья́рдѣ.—Игрáетъ ли онъ такъ хорошó, какъ э́тотъ маркёръ?—Нѣтъ, но э́то не мѣшáетъ емý считáть себя́ лу́чшимъ игрокóмъ.—Съ кѣмъ вы игрáли въ клýбѣ въ шахмáты?—Я вчерá игрáлъ двѣ пáртіи въ шахмáты съ одни́мъ венгéрцемъ, котóрый считáется одни́мъ изъ сильне́йшихъ игрокóвъ?—Кто изъ васъ вы́игралъ?—Я, конéчно, проигрáлъ потомý, что я слáбый игрóкъ.—Уговорúли ли вы егó прійти́ къ намъ зáвтра?—Я всúчески старáлся уговори́ть егó, но онъ былъ такъ упря́мъ, что всѣ мои́ труды́ съ нимъ пропáли попапрáсну.—Ну, éсли емý прія́тнѣе сидѣть одномý дóма, то мы и не бýдемъ утруждáть егó нáшимъ приглашéніемъ. Нашлá ли вáша сосѣдка своюсобáчку, котóрая, какъ говорáтъ, пропáла нéсколько дней назáдъ?—Нѣтъ, да и собáчка не пропáла, а былá укрáдена, какъ полагáютъ, стáрою нúщей.

107.

Почемý э́ти вéщи ещё не отóсланы?—Потомý что за нúми должны́ бы́ли прислáть.—Застáли ли вы италья́нца дóма, когдá вы вчерá ýтромъ къ немý зашлú?—Нѣтъ, егó нé было дóма.—Такъ онъ рáно выхóдитъ и́зъ дому (со двора́).—Не всегдá, онъ рáно выхóдитъ тóлько тогдá, когдá дѣлá того́ трéбуютъ.—Испóлнилъ ли въ тóчности прикáщикъ возложéнное на егó поручéніе?—Я не знáю въ чёмъ состоя́ло поручéніе.

Ему́ приказа́но бы́ло извѣсти́ть о прибы́тіи корабля́.—Отчего́ пріѣзжій ха́живалъ такъ ча́сто на кладби́ще?—Потому́ что его́ жена́, кото́рую онъ такъ нѣжно люби́лъ, похоронена́ тамъ. Нѣтъ ли у васъ де́негъ? Мнѣ онѣ тепе́рь о́чень нужны́.—У меня́ тепе́рь ли́шнихъ де́негъ нѣтъ, но всё таки я одолжу́ васъ ско́лько могу́, е́сли вы мнѣ пообѣща́етесь ихъ уплати́ть че́резъ три мѣсяца.—Что за же́нщина была́ поко́йная графи́ня? Она́ была́ и́стинною ма́терью бѣднымъ и стра́ждущимъ; она́ ще́дро дари́ла бѣдныхъ деньга́ми, и да́же ча́сто сама́ ходи́ла за ни́ми.—Была́ ли ея́ сестра́ также щедра́?—Она́ ока́зывала лю́дямъ сто́лько добра́, ско́лько позволя́ли ей ея́ обстоя́тельства. Мно́го ли онъ тепе́рь чита́етъ?—Онъ пре́жде чи́тывалъ (почи́тывалъ), но тепе́рь, говори́ть, да́же и кни́ги въ ру́ки не берётъ.—Ви́дѣли ли вы когда́ нибу́дь подо́бнаго кона́?—Я ви́дывалъ па своёмъ вѣку́ вся́кихъ лошадей́, но тако́й краси́вой никогда́ не ви́дѣлъ.—Когда́ удосто́ите вы насъ свои́мъ посѣще́ніемъ?—Мы наде́емся быть въ го́родѣ че́резъ три неде́ли, и тогда́ зае́демъ къ ва́мъ.—Извѣсти́ли ли они́ уже́ его́ о прибы́тіи това́ровъ?—Да, они́ извѣсти́ли его́ о томъ письмо́мъ.—Како́й за́втракъ приказа́ли вы пода́ть, англійскій или просто́й?—Что вы понима́ете подъ англійскимъ за́втракомъ? Чай и жа́реный хлѣбъ съ ма́сломъ, и е́сли вамъ угодно, бара́нью и́ли теля́чью котле́тку.—Этого сли́шкомъ мно́го, я по утру́ ма́ло ѣмъ; прикажи́те принести́ ча́шку ко́фею со сли́вками.

108.

Ско́лько вашъ братъ прожива́етъ въ годъ?—Онъ прожива́етъ не то́лько всё, что зараба́тываетъ, но та́кже ещё и де́лаетъ долги́.—Чѣмъ живётъ э́та бѣдная вдова́?—Она́ живётъ свои́ми труда́ми.—На какія де́ньги живётъ э́тотъ расточи́тельный молодо́й челове́къ?—Онъ живётъ на де́ньги, получа́емыя имъ

зи́мніе вечера́ въ до́мѣ (*or* у) свои́хъ роди́телей?—Оди́нъ изъ насъ быва́ло чита́етъ вслухъ, а други́е слу́шаютъ.—Дово́льны ли вы свои́мъ но́вымъ слуго́ю?—Нѣтъ, я имъ о́чень недово́ленъ.—Зна́ете ли вы, что купе́цъ, по́льзовавшійся таки́мъ большимъ креди́томъ, тепе́рь обанкру́тился?—Да, а изве́стно ли вамъ, что сестра́ моя́ о́тдала бы́ло ему́ всѣ свои́ де́ньги, да нашъ дя́дя помѣша́лъ э́тому во́ время.—Кому́ э́то вы кивну́ли голово́й?—Моему́ ста́рому шко́льному прія́телю, съ кото́рымъ я не вида́лся уже́ бо́лѣе пяти́ лѣтъ.—Вы о́бѣща́ли дать мнѣ знать, прі́ѣдете ли на ве́черъ; почему́ вы э́того не сдѣлали? Мы васъ ожида́ли.—Я собра́лся бы́ло вы́йти со двора́, какъ слуга́ пришёлъ сказа́ть мнѣ, что сестра́ моя́ внеза́пно заболѣла и жела́етъ меня́ ви́дѣть.—Это бы́ло еди́нственною причи́ною моего́ отсу́тствія, и я наде́юсь, что вы извини́те меня́.—Зачѣмъ вы не́ дали намъ знать о боле́зни ва́шей сестры́; Мы навѣсти́ли бы её.—Я никогда́ не тороплю́сь посыла́ть дурны́я изве́стія, тепе́рь же могу́ вамъ сказа́ть, что ей гора́здо лу́чше, и нашъ до́кторъ говори́тъ, что она́ внѣ опа́сности.—Мно́го ли вы чита́ете по вечера́мъ?—Вчера́ ве́черомъ я прочита́лъ пе́рвую часть рома́на, кото́рый вы принесли́ мнѣ на про́шлой недѣлѣ. Когда́ око́нчите чита́ть э́ти занима́тельныя стихотворе́нія, одолжи́те ли вы ихъ мнѣ?—Когда́ я ихъ око́нчу, съ удово́льствіемъ одолжу́ ихъ вамъ.

111.

Жени́лъ ли рыба́къ своего́ сы́на на до́чери сосѣда?—Онъ жени́лъ бы́ло его́, да узна́лъ, что по на́шимъ зако́намъ не позволя́ется жени́ться ра́нѣе двадцати́ одного́ го́да.—Когда́ ему́ испо́лнится два́дцать оди́нъ годъ, то его́ оте́цъ ему́ позво́литъ жени́ться на дѣвушкѣ, кото́рую онъ лю́битъ.—Рѣшено́ ли э́то ти́жебное дѣло?—Судья́ у на́съ рѣша́етъ всѣ ва́жныя дѣла́, но онъ тепе́рь за́ городомъ, а потому́ мнѣ ну́жно бу́детъ ожида́ть

(дожида́ться) ре́ше́нія до возвраще́нія судьи́.—Ре́ши́лись ли вы на что нибу́дь?—Не́тъ, я ещё ни на что не ре́ши́лся. Мо́жно ли полага́ть, что э́то случи́тся?—Я уве́ренъ, что э́то случи́тся.—Кому́ принадлежа́ть э́ти отли́чные трёхъэта́жные дома́?—Пе́рвые два до́ма принадлежа́ть како́му то страхово́му о́бществу, что же до остальны́хъ, то я не могу́ сказа́ть, кому́ они́ принадлежа́ть.—Не броса́йте оре́ховыхъ скорлу́пъ на́ полъ.—Я ихъ не наро́чно бро́силъ, а нечая́нно урони́лъ. Хороши́ ли сочине́нія Б.?—Они хороши́, но не мо́гутъ сравни́ться съ сочине́ніями Моль́ера.—Не позво́ливъ вчера́ свое́й до́чери посе́ти́ть насъ, вы лиши́ли не то́лько её, но и насъ большо́го удово́льствія.—Если я принуждёнъ иногда́ лиша́ть её э́того удово́льствія, то э́то то́лько потому́, что ея́ прису́тствіе необходи́мо до́ма.—Пріобре́таются ли позна́нія безъ труда́? Позна́нія не пріобре́таются безъ вели́каго труда́.—Вел́ѣли ли вы подава́ть у́жинъ?—Я сейчасъ велю́.—Сличи́ли ли вы ко́пію съ ориги́на́ломъ?—Да, я сличи́лъ и нашёлъ большу́ю ра́зницу. Бы́ли ли вы у мое́й двою́родной сестры́?—Я лиши́лся э́того удово́льствія по слу́чаю боле́зни мое́й сестры́.

112.

Хорошо́ ли ва́ша тётушка воспи́тываетъ свою́ еди́нственную дочь?—Не́тъ, она́ её о́чень ду́рно воспи́тываетъ.—Почему́ вы э́то ду́маете?—Потому́ что я ви́жу ка́ждый день, какъ она́ исполня́етъ вся́кія при́хоти своего́ дити́ти.—Мо́жетъ быть, исполня́я не́которыя прости́тельныя при́хоти, она́ не́сколько и балу́етъ свою́ дочь, но э́то ещё не зна́читъ, что она́ её ду́рно воспи́тываетъ, и я ду́маю, что е́сли бы у васъ сами́хъ бы́ли де́ти, то вы балова́ли бы ихъ ещё бо́ле́е, чѣмъ ва́ша тётушка балу́етъ свои́хъ.—Позво́льте мнѣ подожда́ть здѣсь не́сколько мину́ть моего́ прія́теля.—Коне́чно, сади́тесь.—Сравни́ли ли

вы э́ти двѣ карти́ны?—Да, я сравни́лъ, и на́хожу́, что пе́рвая гора́здо лу́чше второ́й.—Мо́жно ли э́то сравни́ть?—Это нельзя́ сравни́ть (не мо́жетъ сравни́ться).—Прости́те меня́ ма́менька за то, что я разби́лъ ва́шу люби́мую япо́нскую ва́зу.—Прощаю́ тебя́ на э́тотъ разъ, но наде́юсь, что ты бу́дешь впередъ осторо́жнѣе.—Обними́те своего́ бра́та и помири́тесь съ нимъ. Зачѣмъ вы мнѣ э́то совѣтуете?—Я не серди́ть на него́; мы съ нимъ не ссо́рились.—Такъ же ли поле́зно говори́ть, какъ и писа́ть?—Говори́ть поле́знѣе, чѣмъ писа́ть, но е́сли вы хоти́те вы́учиться иностра́нному языку́, вы должны́ знать и то и друго́е.—Чего́ онъ хо́четъ?—Онъ хо́четъ быть ра́внымъ ему́. Дово́льно ли у васъ де́негъ, чтобъ заплати́ть своему́ портно́му? У меня́ ихъ не дово́льно, но я займу́ у своего́ двою́роднаго бра́та ско́лько мнѣ ну́жно.—Како́е пла́тье заказа́ли вы своему́ портно́му?—Я ему́ заказа́лъ фракъ, сюрту́къ, дво́е брюкъ и друго́е пла́тье.—Урони́ли вы что нибу́дь?—Я ничего́ не урони́лъ, но братъ мой урони́лъ свой шёлко́вый кошелёкъ. Мо́жетъ ли мой карти́на сравни́ться ст карти́ною ва́шего бра́та? Карти́на моего́ бра́та вы́ше вся́каго сравне́нія.

113.

Попроси́ли ли вы до́ктора прописа́ть мнѣ реце́птъ?—Да, я написа́лъ ему́ о томъ вчера́ и, описа́въ ему́ хара́ктеръ ва́шей боле́зни, я приписа́лъ бы́ло нѣсколько словъ отъ васъ, но разду́малъ, вспо́мнивъ, что вы съ нимъ соверше́нно не знако́мы.—Адресова́ли ли вы уже́ письмо́?—Нѣтъ ещё, я его́ пре́жде перепишу́ на бѣло.—Дописа́ли ли вы уже́ до конца́ своё письмо́?—Я его́ ско́ро допишу́.—Бу́дете ли вы ещё писа́ть нѣсколько пи́семъ?—Нѣтъ, на сего́дня я око́нчилъ писа́ть.—Подпи́сано ли уже́ письмо́?—Гла́вный конто́рщикъ уже́ давно́ подписа́лъ его́.—Изъ кото́рой кни́ги вы вы́писали

э́то письмо́?—Я не выпи́сываю свои́хъ пи́семъ изъ книгъ. Вашъ прія́тель ча́сто выпи́сывалъ изъ книгъ пи́сьма и стихотворе́нія и выдава́лъ ихъ за свои́.—Отку́да вы выпи́сываете э́ти иллюстри́рованные журна́лы?—Пре́жде мы ихъ выпи́сывали изъ Ве́ны, но отны́нѣ мы бу́демъ выпи́сывать ихъ изъ Пари́жа.—Тѣ, кото́рые вы заказа́ли, бо́лѣе не издаю́тся. Испи́сали ли вы уже́ всю десть бума́ги?—Нѣтъ, у меня́ ещё остаётся листо́въ семь.—Замолчи́те пожа́луйста; отъ ва́шей болтовни́ я два ра́за описа́лся.—Слове́сно и́ли пи́сьменно пе́редали вы ему́ городскія но́вости?—Отпи́сывая ему́, я сообщи́лъ всё, что произошло́.—Записа́ли ли вы мой а́дресъ? Да, онъ уже́ запи́санъ.—Нача́льникъ предписа́лъ свои́мъ подчинённымъ явля́ться на слу́жбу ра́нѣе обыкнове́ннаго.

114.

Попроси́те дѣви́цу спѣть что нибу́дь.—Хорошо́, я её попрошу́.—Дѣви́ца запѣла и всѣ ста́ли слу́шать.—Я сталъ бы́ло объясня́ть ему́ э́то по францу́зски, да вспо́мнилъ его́ нелюбо́вь (что онъ не лю́битъ) говори́ть въ о́бществѣ на иностра́нныхъ языка́хъ.—Она́ ста́ла крича́ть такъ гро́мко, что у насъ зазвене́ло въ уша́хъ.—На́ша ба́бушка сего́дня чита́я задрема́ла и урони́ла свою́ кни́гу.—Ви́дишь ли, сестри́ца, вотъ тамъ ма́льчики забѣга́ли по́ двору?—Я то́же пойду́ и ста́ну бѣга́ть съ ни́ми.—Нѣтъ, ми́лая моя́, не уходи́ отсю́да, ты мнѣ нужна́, да и кро́мѣ того́ тепе́рь о́чень гря́зно на дворѣ.—Пронесу́тъ ли поко́йника по на́шей у́лицѣ?—Да, говори́тъ.—Когда́ ше́ствіе пройдётъ ми́мо?—Едва́ ли пре́жде (ра́нѣе) двухъ часо́въ.—Чья э́то сва́дебная каре́та проѣзжа́етъ?—Это каре́та артиллері́йскаго майо́ра съ его́ неве́стой, э́мсской жи́тельницей. Зачѣмъ онъ такъ до́лго прожива́лъ въ Эмсѣ?—Что́бы бра́ть тамъ ва́нны (что́бы по́льзоваться ва́ннами).—Краси́вый ли

э́то го́родъ?—Да, онъ лежи́тъ въ у́зкой и живопи́сной доли́нѣ. Быва́чные огни́ запыла́ли и бѣ́дные полузамёрзшіе солда́ты повесели́лись.—Посоли́ли вы свой супъ?—Я не то́лько посоли́лъ, но и пересоли́лъ его́.—Проговори́лъ ли онъ свой уро́къ безъ оши́бки?—Онъ то и дѣ́ло что ошиба́лся.—Переста́ньте игра́ть на фле́йтѣ, я ещё не вы́спался, мнѣ ещё хо́чется спать. Я сталъ игра́ть на фле́йте нарóчно чтобъ разбуди́ть васъ, потому́ что, ложа́сь спать, вы сказа́ли мнѣ, что не жела́ете проспа́ть.

115.

О чёмъ вы спра́шиваете э́того ло́дочника?—Я спроси́лъ его́, не мо́жетъ ли онъ перевести́ насъ на друго́й бе́регъ.—Я зна́ю, что онъ перево́зитъ, потому́ что онъ перевёзъ меня́, да ешё и за весьма́ дешёвую пла́ту.—Мно́го ли контраба́ндныхъ това́ровъ (контраба́нды) та́йно прово́зятъ ежего́дно?—Да, счита́ютъ, что утра́та въ дохо́дахъ простира́ется ежего́дно до двухсо́тъ ты́сячъ рубле́й.—Каки́мъ о́бразомъ дѣ́лаютъ (ухитря́ются) они́, что́бы избѣжа́ть упла́ты по́шлины?—По бо́льшей ча́сти хи́тростью, а иногда́ да́же и си́лою, и́бо контраба́нди́сты, какъ говори́тъ, почти́ всегда́ вооружены́.—Что выки́дываютъ изъ и́мы рабо́тники?—Они́ выки́дываютъ изъ нея́ зе́млю.—Мно́го ли ещё остаётся вы́кидать?—Они́ её уже́ почти всю вы́кидали; остаётся то́лько одинъ тяжёлый ка́мень, но вотъ! тотъ сила́чъ вы́кинулъ и его́.—Не ска́жетъ ли ва́ша тётушка небольшу́ю пе́нсію своему́ ста́рому слугѣ́?—Нѣтъ, она́ говори́тъ, что онъ э́того не заслу́живаетъ.—Вы́служилъ ли э́тотъ солда́тъ пе́нсію?—Да, вотъ ужъ нѣ́сколько лѣтъ, какъ онъ её получа́етъ.—Пра́вда ли, что изловили́ всѣхъ воро́въ? Нѣтъ, поймали́ то́лько одного́ во́ра, про́чіе же разбѣжа́лись до прихо́да поли́ціи.—До́лженъ ли я посовѣ́товаться съ нимъ объ э́томъ?—Нѣтъ, совѣ́тую вамъ никогда́ не обраща́ться къ

нему́, вы лу́чше обрати́тесь къ моему́ дя́дѣ, кото́рый въ состоя́ніи пода́ть вамъ хоро́шій сове́тъ.—Вы сказа́ли, что одолжи́те мое́й сестрѣ́ э́тотъ рома́нъ, не пра́вда ли?—Да, я э́то сказа́лъ и испо́лню своё обѣща́ніе.—Жаль, что мы не получи́ли ва́шего письма́, не пра́вда ли?—Это ничего́ потому́, что я ви́дѣлся съ нимъ вско́рѣ по́слѣ того́, какъ написа́лъ его́.

116.

Что вы тепе́рь подѣ́лываете по вечера́мъ?—Мы почи́тываемъ, а пото́мъ пои́грываемъ на биль я́рдѣ.—Почита́йте мнѣ немно́го изъ э́той кни́ги, а пото́мъ вы мо́жете пойти́ поигра́ть. Намѣ́рены ли вы заплати́ть тому́ человѣ́ку за вино́, когда́ онъ обрати́тся за упла́той?—Онъ ка́ждый день присыла́етъ ко мнѣ своего́ прика́щика за деньга́ми, но я не заплачу́ ему́ до тѣ́хъ поръ, пока́ онъ мнѣ не перемѣ́нитъ э́тихъ дурныхъ винъ на лу́чшія.—Отчего́ э́то го́сти такъ ра́но разъѣзжа́ются?—Потому́ что хозя́йка до́ма внеза́пно заболѣ́ла.—Отправля́йтесь то́тчасъ къ нему́ за бума́гами, ина́че (*or* не то) вы не заста́нете его́ до́ма.—Исполня́етъ ли онъ всегда́ свои́ обя́занности? Онъ разъ то́лько не испо́лнилъ свои́хъ обя́занностей и былъ вслѣ́дствіе того́ вы́ключенъ изъ слу́жбы.—Когда́ я бу́ду свобо́денъ?—Когда́ вы испо́лните свои́ обя́занности, вы бу́дете свобо́дны, но не пре́жде.—Нашли́ ли вы свою́ шля́пу?—Я её до́лго и вездѣ́ иска́лъ и да́же тепе́рь не понима́ю, какъ она́ очути́лась здѣсь въ э́той ко́мнатѣ.—Вѣроя́тно вы её са́ми положи́ли здѣсь на столѣ́.—Нѣтъ, я всегда́ кладу́ свою́ шля́пу на столъ въ пере́дней, и е́сли я не нахожу́ тепе́рь ея́ на столѣ́ въ э́той ко́мнатѣ, то несомнѣ́нно то, что кто нибу́дь унёсъ её отту́да что́бы посмѣ́яться надо мной.—Не вели́те ли вы вскипяти́ть мнѣ немно́го воды́?—Я велю́ сейча́съ.—Ло́паются ли э́ти буты́лки?—То́лько одна́ ло́пнула.—Заку́поривайте хоро-

шéнько буты́лки, ина́че винó прокúснетъ.—Какъ бы вы ни закýпоривали буты́лки, э́то винó всё таки (навéрное) прокúснетъ.

117.

Какóго рóда пострóйки вы предпринимáете?—Я предпринимáю всякаго рóда пострóйки.—Прáвда ли, что рабóты, предпрúнятыя вáми въ прóшломъ годý, еще не окóнчены. Да, предпринимáя однý трýдную рабóту, я не расчитáлъ хорошéнько наперёдъ, скóлько на то врéмени потрéбуется, да и крóмѣ того́ числó нáнятыхъ мнóю рабóтниковъ оказáлось недостáточнымъ.—Зачѣмъ вы не снúли вчерá шлáпы нéредъ бы́вшимъ вáшимъ учúтелемъ?—Встрѣчáясь съ нимъ, я всегдá снимáю шлáпу и éсли вчерá не снялъ, то э́то, конéчно, потомý, что я его́ не замѣтилъ.—Зачѣмъ вы отнимáете у своéй сестры́ игрýшки?—Я отнялá у неé тóлько однý кýклу, да и то потомý, что онá хотѣла её разломáть.—Прúняли ли вы отъ него́ подáрокъ?—Почемý-жъ нѣтъ? Онъ всегдá принимáетъ отъ менá подáрки.—Чáсто ли принимáетъ у себя́ баронéсса? Онá приняла́ насъ на прóшлой недѣлѣ и просúла посѣщáть её наперёдъ безъ приглашéній.—Большóй ли домъ нáняли вы нá зиму въ гóродѣ?—Мнѣ не нýжно нанимáть дóма въ гóродѣ, такъ какъ у менá есть сóбственный домъ.—Не вынимáйте вещéй изъ чемодáна, такъ какъ мы не останóвимся на э́той стáнціи.—Я ихъ ужé вы́нулъ.—Но я приказáлъ вамъ ихъ не вынимáть.—Извинúте менá, я васъ не пóнялъ.—Не понимáю, какъ э́то вы всегдá исполня́ете на оборóтъ моú приказáнія.

118.

О чёмъ э́ти несчáстные родúтели сожалѣютъ?—Онú сожалѣютъ о тóмъ, что не препúтствовали своемý сы́ну поступúть

въ воéнную слýжбу.—Мать, рыдáя, воскликнýла: éсли бы я воспротúвилась желáнію моегó еди́нственнаго сы́на уѣхать и́зъ дому, то не пришлóсь бы мнѣ тепéрь порицáть себя́ за егó смерть. Прiйдёте ли вы къ намъ зáвтра въ обѣщанное врéмя?—Если мнѣ возмóжно бýдетъ увернýться отъ прiя́телей, то вы мóжете расчúтывать на моё присýтствiе.—Онъ хотѣлъ увернýться отъ нáшего приглашéнiя.—Не увёртывайтесь отъ своúхъ словъ, инáче мы никогдá ужé бóлѣе вѣрить вамъ не бýдемъ. Онá прóситъ позволéнiя пойти́ къ своéй сестрѣ.—Скажúте ей, что онá мóжетъ пойти́ къ ней зáвтра, сегóдня же мы не мóжемъ обойти́сь безъ нея́.—Какъ здорóвье вáшего брáта?—О, онъ всегдá наслаждáется отли́чнымъ здорóвьемъ.—Отказáвшись отъ ихъ приглашéнiя, вы потерялú прекрáсный слýчай быть предстáвленнымъ одномý знáтному санóвнику, котóрый могъ бы быть вамъ полéзнымъ во мнóгомъ.—Я нискóлько о томъ не сожалѣю.—Вамъ не слѣдуетъ однáкожъ пренебрегáть хорóшими знакóмствами.—Если я пренебрёгъ э́тимъ приглашéнiемъ, э́то ещё не знáчитъ, что я пренебрегáю хорóшими знакóмствами.—Довóльны ли вы воспитáнiемъ, котóрое вашъ сынъ получáетъ въ городскóмъ учúлищѣ?—Нѣтъ, напрóтивъ, я óчень не довóленъ, онъ перенúлъ тамъ тóлько дурны́я манéры да шáлости своúхъ соученикóвъ.—Стараясь унúть шумъ своúхъ ученикóвъ, учúтель крича́лъ грóмче всѣхъ: Уймúтесь, непокóрныя дѣти! не то я васъ стрóго накажý.

119.

Запрягúте сѣрыхъ лошадéй и поѣзжáйте за дѣтьмú.—Привéзши ихъ домóй, приходúте ко мнѣ за дальнѣйшими приказáнiями.—Въ котóромъ часý вы́ѣхали вы изъ гóрода.—Въ чéтверть трéтьяго.—Разскажúте мнѣ подрóбности вáшего путешéствiя.—Съ удовóльствiемъ.—Въ часъ, назнáченный

сюртýкъ?—Онъ мнѣ стóитъ пять фýнтовъ дéсять шúллинговъ. Не лю́битъ ли онъ своегó учúтеля?—Онъ егó лю́битъ, но не слу́шается.—Велѣли ли вы затопúть?—Ещё нѣтъ, но я велѣлъ принести́ дровъ, и какъ то́лько онъ ихъ принесётъ, то велю́ затопúть.—Не зна́ете ли вы, отчегó онъ менá бóлѣе не посѣща́етъ?—Онъ стыди́тся своéй лжи, бои́тся ва́шихъ упрёковъ и слúшкомъ гордъ чтобъ сознáться въ своéй винѣ и попроси́ть у васъ прощéнія.—Ему́ нéчего боя́ться мои́хъ упрёковъ потому́, что мнѣ извѣстно, что онъ неумы́шленно солгáлъ, а то́лько повторúлъ сказáнное други́ми.—Когда вы вы́ѣхали изъ гóрода, дóлго ли ѣхали?—Мы вы́ѣхали изъ гóрода вéчеромъ, ѣхали цѣлую ночь, и прiѣхали въ дерéвню рáно ýтромъ.

122.

Мóжно ли вѣ́рить всему́, что говорáтъ?—Напрóтивъ, не то́лько нельзя́, но и не дóлжно вѣ́рить.—Чегó вамъ хóчется? Мнѣ хóчется гулáть.—Рáзвѣ вамъ здѣсь скýчно?—Нѣтъ, но здѣсь мнѣ жáрко.—Прилéжно ли ýчится вашъ братъ?—Онъ, какъ и всегдá, прилéженъ, но математúка ему́ не даётся, хотя́ онъ и легкó ýчится инострáннымъ языкáмъ.—И такъ онъ человѣкъ хорóшей пáмяти и тяжёлаго умá.—Вы бы ему́ óчень досадúли, éсли бы ему́ э́то сказáли.—Я хочу́ подарúть вамъ э́тотъ брильянтовый пéрстень.—Я былъ бы óчень радъ э́тому подáрку, но бою́сь, что, принúвъ егó, лишу́ удовóльствія ва́шего племя́нника, котóрому онó бы́ло предназна́чено.—Кто завладѣ́лъ мои́мъ нóжикомъ?—Пётръ, онъ чúнитъ имъ своё перó.—Хорошó, по скажи́ ему́ чтобъ онъ не чинúлъ имъ свои́хъ карандашéй.—Каки́мъ перóмъ пúшете вы?—Я пишу́ не перóмъ, а карандашёмъ.—Чему́ вы удивля́етесь?—Мы удивля́емся тому́, что вы здѣсь цѣлымъ ча́сомъ рáньше насъ, хотя́ мы ѣхали верхóмъ, а вы шли пѣшкóмъ.—Я вы́шелъ и́зъ дому рáно

у́тромъ и шёлъ лѣсомъ и не остана́вливаясь ни ра́зу; тогда какъ вы ѣ́хали большо́ю доро́гою и остана́вливались нѣсколько разъ.

123.

Управля́етъ ли Гнъ Б. ещё ва́шимъ имѣ́ніемъ, кото́рое изоби́луетъ ди́чью?—Да, и онъ слывётъ че́стнымъ и спосо́бнымъ управля́ющимъ; но тепе́рь онъ бѣдня́га о́чень бо́ленъ. Что съ нимъ?—Нѣ́сколько дней наза́дъ онъ ѣ́халъ по́ мосту ры́сью, ло́шадь его́ споткну́лась о ка́мень и онъ упа́лъ и си́льно уши́бся.—На друго́й день онъ сталъ ха́ркать кро́вью и тепе́рь занемо́гъ лихора́дкой.—Счита́етъ ли до́кторъ болѣзнь его́ опа́сною?—Онъ о томъ молчи́тъ и то́лько ножима́етъ плеча́ми да кача́етъ голово́й.—Сожалѣ́ю о его́ бѣдной женѣ́, она́ го́рько рыда́ла, сообща́я мнѣ извѣ́стіе объ э́томъ печа́льномъ происше́ствіи.—Тепе́рь она́ хо́дитъ за нимъ какъ за ребёнкомъ, такъ какъ онъ не мо́жетъ шевели́ть ни рука́ми, ни нога́ми Не опаса́ется ли она́ и сама́ заболѣ́ть отъ напряже́ній, кото́рыя и днёмъ и но́чью лиша́ютъ её поко́я.—Она́ ка́жется не обраща́етъ на э́то никако́го внима́нія; до́лжно удивля́ться ея́ си́лѣ, терпѣ́нію и твёрдости.—Гдѣ́ тепе́рь тотъ изъ его́ сыновей́, кото́рый въ про́шломъ году́ былъ въ университе́тѣ студе́нтомъ? Онъ тепе́рь у насъ въ го́родѣ до́кторомъ.

124.

Далеко́ ли отсю́да до грани́цы?—Око́ло пятиде́сяти миль. Изъ чего́ вы заключа́ете, что онъ лѣни́въ?—Изъ того́, что онъ у́читъ уро́къ то́лько изъ принужде́нія.—Для кого́ приготовля́ютъ э́ту иллюмина́цію?—Для но́ваго нача́льника го́рода. Пьётъ ли онъ вино́?—Онъ не пьётъ ничего́, кро́мѣ воды́. Когда́ вы пріѣ́хали (*or* при́были) сюда́?—Я пріѣ́халъ сюда́

до весны́ и оста́нусь здѣсь до бу́дущей весны́.—Мно́го ли во́йска у непрія́теля?—У него́ отъ десяти́ до двѣна́дцати ты́сячъ челове́къ.—Про́тивъ кого́ вы сража́лись?—Я сража́лся про́тивъ венге́рцевъ въ ты́сяча восемсо́тъ со́рокъ девя́томъ году́.—Отправля́ясь на войну́, прошли́ ли вы ми́мо на́шей дере́вни?—Тепе́рь я э́того не по́мню, но такъ какъ ва́ша дере́вня лежи́тъ у рѣки́, вдоль кото́рой шёлъ нашъ полкъ, то вѣроя́тно мы прошли́ ми́мо ней.—Письмо́, отпра́вленное отъ моего́ бра́та къ его́ прія́телю, не дошло́ до него́.—Отъ чего́ онъ заболѣ́лъ?—Онъ заболѣ́лъ отъ забо́ты.—Сади́тесь во́злѣ меня́, а я возьму́ перо́ да пропишу́ вамъ лѣка́рство отъ лихора́дки. Не принима́йте однако́-жъ э́того лѣка́рства по́слѣ обѣ́да, а за́втра поутру́, е́сли вамъ не бу́детъ лу́чше, то опя́ть приходи́те ко мнѣ.—Хорошо́ ли укрѣплёнъ э́тотъ го́родъ?—Со всѣ́хъ сторо́нъ онъ защищёнъ непристу́пными батаре́ями и вала́ми, и кро́мѣ того съ одно́й стороны́ онъ защищёнъ непроходи́мыми для войскъ высо́кими гора́ми.—Но кото́рое число́ вы бу́дете въ го́родѣ?—Со второ́го по деся́тое число́. Пти́ца перелетѣ́ла съ клѣ́тки на столъ.—Ско́ро ли ва́ши сыновья́ возврати́тся?—Мы ожида́емъ ихъ съ ча́су на часъ.—Въ кото́ромъ часу́ вы́йдемъ мы со двора́?—Около девяти́ часо́въ, и́ли въ два безъ двадцати́ мину́тъ.—Съ кото́раго ча́су вы здѣсь ожида́ли его́?—Я ожида́лъ его́ ~~съ~~ полови́ны девя́таго.—Онъ ожида́лъ здѣсь васъ съ трёхъ до пяти́ часо́въ.

125.

Къ кому́ онъ обрати́лся?—Онъ обрати́лся къ своему́ нача́льнику.—Кото́рая изъ э́тихъ двухъ доро́гъ ведётъ къ до́му лѣсни́чаго?—Когда́ вы придёте къ ближа́йшей дере́внѣ, то поверни́те напра́во и поѣзжа́йте пря́мо до са́мой рѣки́; тамъ, переѣ́хавъ че́резъ мостъ, вы уви́дите на холму́ домъ лѣсни́-

чаго; такъ тепе́рь уже́ не мо́жете сби́ться съ доро́ги.—Гуля́я по поля́мъ и наслажда́ясь прія́тнымъ вече́рнимъ во́здухомъ, мы пришли́ къ до́мику, стоя́вшему у подо́швы горы́.—Пра́вда ли, что бога́тый банки́ръ же́нится на до́чери одного́ фло́тскаго офице́ра?—По́ городу хо́дитъ э́та молва́, но я не могу́ вамъ отвѣча́ть (поручи́ться) за ея́ достовѣрность.—Съ кото́рой батаре́и непрія́тель стрѣля́лъ по ва́шимъ войска́мъ?—Онъ стрѣля́лъ по насъ съ свои́хъ кораблей, не смотря́ на то, что они́ си́льно кача́лись съ бо́ку на́ бокъ.—Поступи́лъ ли онъ по ва́шему приказа́нію?—Нѣтъ, онъ поступи́лъ вопреки́ мои́мъ приказа́ніямъ.—Какъ ѣдете вы за грани́цу?—Отсю́да до го́рода мы пое́демъ по желѣзной доро́гѣ, а отту́да мо́ремъ. Хо́дитъ ли онъ въ це́рковь по воскресе́ньямъ?—Онъ хо́дитъ въ це́рковь не то́лько по воскресе́ньямъ, но и въ бу́дни.—По чёмъ за футъ покупа́ете вы э́то кра́сное де́рево?—По два ши́ллинга три пе́нса за футъ.—Каки́мъ стро́емъ шли солда́ты? Они́ шли по шести́ въ ря́дъ.

126.

Вошёлъ ли онъ въ ко́мнату?—Онъ уже́ давно́ въ ко́мнатѣ. Мно́го ли бы́ло тамъ гостей?—Тамъ бы́ло человѣкъ съ де́сять. До́лго ли они́ стро́или э́тотъ сара́й?—Они́ его́ стро́или съ недѣлю.—Обо что изодра́ли вы свой серту́къ?—О гвоздь. Отнеси́те его́ по́дъ вечеръ къ портно́му, но не плати́те ему́ за почи́нку, такъ какъ онъ мнѣ до́лженъ рубле́й съ де́сять.—По пра́вую ру́ку текла́ рѣка́, а по лѣ́вую видны́ бы́ли го́ры. Что онъ заплати́лъ за ло́шадь, кото́рую онъ купи́лъ для своей до́чери?—Она́ ему́ сто́итъ о́коло трёхсотъ фу́нтовъ сте́рлинговъ.—Подъ стать ли она́ его́ другой ло́шади?—Она́ и подъ стать и подъ цвѣтъ его́ другой ло́шади.—Если хоти́те умы́ться, го засучи́те рукава́ по ло́коть.—До́лго ли вы прожива́ли въ

го́родѣ?—Съ пя́таго Ноября́.—Не сва́тается ли вашъ братъ за дочь на́шего сосѣда?—Я зна́ю, что онъ влюблёнъ въ неё, но не могу́ сказа́ть, сва́тается ли онъ за неё.—За что его́ хвали́ли? За прилежа́ніе.—Былъ ли здѣсь портно́й?—Да, онъ приходи́лъ сюда́ за два часа́ передъ симъ.—Положи́те брасле́тъ на столъ.—Онъ лежи́тъ на комо́дѣ.—По чёмъ э́ти сига́ры?—По́ три пе́нса.—На до́лго ли его́ отпусти́ли изъ шко́лы?—На два дня.

127.

Высо́къ ли ро́стомъ вашъ братъ?—Онъ ро́стомъ съ моего́ дя́дю.—У насъ въ Ма́ртѣ мѣсяцѣ ещё снѣгъ лежи́тъ, а въ ю́жныхъ края́хъ объ э́то вре́мя поля́ покры́ты зе́ленью.—Куда́ бро́силась соба́чка за котёнкомъ?—Она́ бро́силась за нимъ подъ столъ.—Каки́хъ лѣтъ вашъ дя́дя?—Ему́ лѣтъ подъ пятьдеся́тъ.—Куда́ онъ бро́силъ ка́мень?—Онъ бро́силъ его́ въ во́ду.—Что вы слы́шали про него́?—Я не люблю́ говори́ть про люде́й то, чего́ самъ не ви́дѣлъ, а то́лько слы́шалъ.—Эти стёкла такъ гря́зны, что свѣтъ сквозь нихъ едва́ проника́етъ. Переѣхавъ че́резъ мостъ, они́ должны́ бы́ли перепры́гнуть че́резъ глубо́кій ровъ.—Въ па́мять кого́ (чью па́мять) э́тотъ па́мятникъ сооружёнъ?—Въ па́мять сла́внаго полково́дца Куту́зова.—Когда́ онъ бу́детъ у васъ?—Че́резъ пять дней. Че́резъ кого́ вы́шло э́то неудово́льствіе?—Че́резъ него́.—Что они́ дѣлаютъ?—Они́ игра́ютъ въ ка́рты.—Кого́ вы берёте себѣ въ наста́вники?—Ва́шего пре́жняго учи́теля.—Былъ ли онъ ра́ненъ?—Да, его́ ра́нили (онъ былъ ра́ненъ) въ но́гу. Кого́ вы берёте себѣ въ свидѣтели?—Я беру́ васъ себѣ въ свидѣтели.—Что дѣлаетъ тепе́рь вашъ братъ?—Онъ нанялся́ въ прика́щики.

128.

Бы́ли ли вы сего́дня за́ городомъ?—Нѣтъ, за дождёмъ я не могъ вы́йти со двора́.—Зачѣмъ же вы не пое́хали въ каре́тѣ?

Затѣмъ что нельзя́ бы́ло доста́ть каре́ты.—До́лго ли вы сидѣ́ли за рисова́ньемъ?—Съ часъ.—О чёмъ говори́ли за обѣ́домъ? О томъ, что за депе́шей послѣ́дуетъ и са́мое объявле́ніе войны́. Принесены́ ли ве́щи, за кото́рыми вы посла́ли?—Ихъ принесу́тъ че́резъ часъ.—Держи́те зо́нтикъ надъ мое́й голово́й потому́, что о́бѣ мои́ ру́ки за́няты.—Надъ чѣмъ вы тру́дитесь? Я дѣ́лаю о́пытъ надъ э́тимъ лѣка́рствомъ.—Не сто́йте надъ про́пастью, не то вы въ неё упадёте.—Съ кѣ́мъ вы бы́ли у него́?—Съ двумя́ прія́телями?—Гдѣ вы бы́ли во вре́мя дожда́? Я укры́лся подъ навѣ́сомъ.—Подъ каки́мъ предло́гомъ онъ вы́шелъ изъ ко́мнаты?—Онъ вы́шелъ подъ тѣ́мъ предло́гомъ, что подъ окно́мъ игра́лъ орга́нъ.—До́лго ли стоя́ли осажда́ющіе по́дъ городомъ?—Съ мѣ́сяцъ.—Гдѣ у васъ ры́нокъ?—На пло́щади пе́редъ це́рковью.—Ли́кторы шли пе́редъ ко́нсуломъ, неся́ ору́дія кара́тельныя.—Что вы дѣ́лали пе́редъ обѣ́домъ? Я прохаживался по́ городу.—Между недоста́ткомъ и изли́шествомъ есть середи́на.—Мы тепе́рь нахо́димся ме́жду стра́хомъ и наде́ждой.—Съ охо́тою и прилежа́ніемъ во всѣмъ успѣва́ютъ; безъ э́тихъ же ка́чествъ всѣ уси́лія напра́сны.—Въ како́мъ преступле́ніи его́ обвиня́ютъ?—Его́ обвиня́ютъ въ воровствѣ.

129.

Пра́вда ли, что вы гуля́ли по́ саду безъ шля́пы и безъ сапо́гъ?—Нѣтъ, я гуля́лъ въ шля́пѣ и въ сапога́хъ.—Въ нача́лѣ зимы́ въ полови́нѣ пя́таго утра́ ещё темно́, а въ нача́лѣ лѣта день начина́ется въ нача́лѣ тре́тьяго ча́са.—Ка́ждый ли день здѣсь продаю́тся ло́шади?—Нѣтъ, то́лько въ пе́рвыхъ чи́слахъ ка́ждаго мѣ́сяца.—При мы́сли объ опа́сности, кото́рой подверга́лся его́ сынъ, онъ содрогну́лся.—Отку́да (съ како́го мѣ́ста) обозрѣва́ли вы окре́стности го́рода?—Съ горы́.—Когда́ вы всходи́ли на́ гору Свята́го Берна́рда?—На про́шлой недѣ́лѣ.

Горѝтъ ли дрова́ въ печи́?—Да, но ду́рно, ну́жно бу́детъ подложи́ть свѣ́жихъ и сухи́хъ дровъ.—Кто ца́рствовалъ по сме́рти Августа?—Тиве́рій.—По комъ вы но́сите тра́уръ? По роди́телямъ.—Есть ли при кни́гѣ оглавле́ніе?—Да, а та́кже есть и предисло́віе.—О сколькихъ но́жкахъ э́то сту́льце? О трёхъ.—Случи́лось ли э́то при свидѣ́теляхъ?—Нѣ́тъ, безъ свидѣ́телей.—Когда́ впервы́е былъ учрежденъ сена́тъ въ Россі́и?—При Петрѣ́ Вели́комъ.—Есть ли на стѣна́хъ и потолкѣ́ той це́ркви жи́вопись?—Да, стѣны и потоло́къ расписаны знамени́тымъ францу́зскимъ живопи́сцемъ Гора́сомъ Верне́.

130.

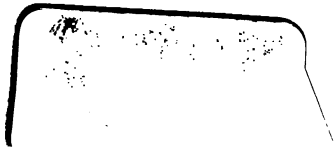
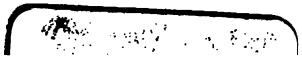
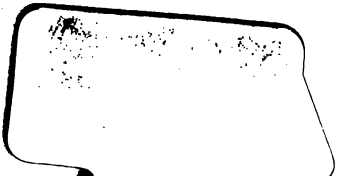
Для чего́ вы стро́ите э́тотъ сара́й?—Для дровъ.—Приго́дны ли э́ти мѣста́ для скотово́дства?—Нѣ́тъ, но́чва здѣсь повсю́ду неплодоро́дная, но зе́мли по ту сто́рону рѣки́ спосо́бны для земледѣ́лія.—Изъ-за чего́ у васъ произошла́ ссо́ра?—Изъ-за того́, что о́нъ вы́пустилъ щегла́ изъ кле́тки.—Извлека́йте всевозмо́жную по́льзу изъ спосо́бностей, кото́рыми одари́ла васъ приро́да.—Изъ чего́ сдѣ́ланы э́ти прекра́сные цвѣ́ты? Изъ во́ску.—Изъ сколькихъ батальо́новъ состои́тъ его́ полкъ? Изъ трёхъ.—Гдѣ вы укры́лись отъ дождя́?—Подъ де́ревомъ. Если хоти́те изба́виться отъ просту́ды, а что ещё важне́е, отъ ча́стыхъ визи́товъ до́ктора, то не выходи́те и́зъ дому въ сыру́ю пого́ду.—Кото́рый изъ э́тихъ двухъ ка́мней онъ сдви́нулъ съ э́того мѣ́ста?—Тотъ, кото́рый въ двухъ шага́хъ отъ насъ.—Возвраща́ясь съ рабо́ты, подёнщики вошли́ въ це́рковь, кото́рая стои́тъ у рѣки́.—Заверну́вши за́ уголъ, онъ подошёлъ къ я́щику для бѣ́дныхъ и вбро́силъ въ него́ серебря́ную моне́ту.—У насъ есть ру́сскія изде́лія, кото́рыя продаю́тся за а́нглійскія.—За что онъ на него́ разсерди́лся?—За то, что онъ не отвѣ́тилъ ему́ на его́ вопро́съ.—До́лго ли вы бу́дете ожида́ть?—Я бу́ду ожида́ть,

пока́ э́то бу́детъ ко́нчено; я не пойду, пока́ всё не бу́детъ ко́нчено.

131.

Мо́жете ли вы мнѣ размѣня́ть э́ту ассигна́цію (*or* бума́жку) на ме́лкія де́ньги?—У меня́ самого́ нѣтъ ме́лкихъ де́негъ. Переведёнъ ли э́тотъ рома́нъ на а́нглійскій язы́къ?—Нѣтъ, онъ переведёнъ то́лько на францу́зскій язы́къ.—На кого́ она́ похо́жа?—На свою́ мать.—Эта до́брая ня́ня смо́тритъ за дѣтьми́ и уха́живаетъ за ихъ больно́ю ма́терью.—Надстро́или ли надъ сара́емъ сѣнни́къ?—Нѣтъ, но въ ско́ромъ вре́мени его́ надстро́ятъ.—Сличи́ли ли вы перево́дъ съ оригина́ломъ? Да, и нахожу́ его́ о́чень хоро́шимъ.—На комъ лежи́тъ отвѣ́тственность за поте́ри при прода́жѣ това́ровъ?—Вея вина́ лежи́тъ на нёмъ.—Игра́етъ ли онъ на фле́йтѣ?—Онъ игра́етъ на ра́зныхъ инструме́нтахъ.—На како́мъ языкѣ напи́сана э́та Би́блія?—На евре́йскомъ.—О чёмъ вы его́ спроси́ли?—Я спроси́лъ его́, о чёмъ онъ мечта́етъ.—Подобра́ли ли вы була́вки съ по́лу?—Я не ви́жу ни одно́й була́вки на полу́. Разрѣ́зали ли вы на ча́сти э́тотъ пиро́гъ?—Да, я его́ разрѣ́залъ на четыре куска́?—Пра́вда ли что вашъ братъ уби́лъ офице́ра, оби́дѣвшаго ва́шу сестру́?—Мой братъ стрѣля́лся съ нимъ на пистоле́тахъ, но онъ не уби́лъ его́, онъ то́лько ра́нилъ его́ въ ру́ку.

132

Въ одно́ прекра́сное у́тро два крестья́нина, Ива́нъ и Пётръ, гуля́ли вмѣстѣ и, проходя́ че́резъ ро́щу (*or* ро́щею) въ пе́рвый разъ услы́шали крикъ куку́шки. "Куку́шка хоро́шая предвѣ́стница", сказа́лъ суевѣ́рный Ива́нъ. "Ея́ крикъ предвѣща́етъ мнѣ что нибу́дь счастли́вое, по кра́йней мѣрѣ по́лный кошелёкъ де́негъ."—"Да почему́-жъ тебѣ́?" возрази́лъ Пётръ,

BIBLIOTHECA · BODLEIANA ·